

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

Учёный

международный научный журнал

ХИМИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ

ЗЕМЛИ И КОСМОСА

FERSMANITE

(Ca, Na)₄(Ti, Nb)₂Si₂O₁₁(F,OH)₂.

Академик А. Е. Ферсман
ВОЙНА
И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ
СЫРЬЕ

Озгиз - Госполитизд

ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ФУНДА В. С. И. К.
ПЕТЕРБУРГ
1023

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

академик

А. Е. ФЕРСМАН

Занимательная
МИНЕРАЛОГИЯ

А. Е. Ферсман

Издательство Академии наук СССР
МОСКВА
1959

15
2016
Часть IV

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 15 (119) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Александр Евгеньевич Ферсман (1883–1945) — русский геохимик и минералог, один из основоположников геохимии.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 1.09.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Аль-Габри Вадах Мохаммед**
Электронное правительство: его перспективы, возможности и угрозы 337
- Бай Каримов Р. Х.**
Некоторые проблемы законодательного регулирования федеральных органов исполнительной власти..... 342
- Бай Каримов Р. Х.**
Методика оценки результативности в Аппарате Правительства Республики Башкортостан 344
- Балалаев Н. А.**
Оформление полномочий представителя в арбитражном процессе..... 347
- Дакашев М. Ж.**
Сложности в области применения автономных систем вооружений 349
- Дакашев М. Ж.**
Трудности медицинских служб, гуманитарных организаций и их сотрудников при оказании помощи в зонах боевых действий 350
- Ковалев А. А.**
Военные полномочия Президента России 352
- Ли Шуан**
Российско-китайские отношения на современном этапе 355
- Маркина А. Ю.**
Конституционно-правовые аспекты социального сиротства в России на современном этапе 357
- Муцалов С. И.**
Вспомогательные органы Конституционного Суда Российской Федерации 359
- Смищук С. А.**
Особенности прохождения государственной службы в органах прокуратуры Российской Федерации 361
- Смищук С. А.**
Принципы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации 363
- He Bin**
Study on the function of communist youth league organizations in the comprehensively promotion of the rule of law 365

- Шамсудинов И. У.**
Проблема коррупции и методы борьбы с ней в современной России: близко ли решение?... 370
- Шамсудинов И. У.**
Административные суды Российской Федерации: есть ли в них необходимость, и какими они должны быть?..... 373

ИСТОРИЯ

- Асатова Г. Р.**
Тенденции развития физической культуры и спорта в постсоветском Узбекистане 376
- Ишемгулов М. Н., Хафизова Р. Р.**
Тип хозяйствования и особенности этноса 378
- Сулейманова Г. И.**
Ревизия М. М. Сперанского 381
- Сыченко И. А.**
Проблема организации системы высшего сельскохозяйственного образования в творческом наследии В. Г. Бажаева 383

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Джошкун Т., Мирзаев И. А., Сюэрдэн Б.**
Особенности разрешения курдского вопроса в Турецкой Республике в XXI веке 386
- Полякова В. В.**
Культура как инструмент внешней политики государства..... 388
- Полякова В. В.**
«Мягкая политика» Германии: наследие и перспективы 390
- Полякова В. В.**
Особенности несиловых инструментов влияния ФРГ 392

СОЦИОЛОГИЯ

- Яковлева Э. В.**
Конструирование медиареальности в СМИ..... 396

ПСИХОЛОГИЯ

- Аракелянц Т. А., Гарданова Ж. Р., Чернов А. В.**
Влияние протонной и лучевой терапии на когнитивные функции ребенка 399

Ефимова М. В. Проблема коммуникативной толерантности в супружеской паре.....	400
Корниенко А. В. Экстремизм в молодежной среде: критерии, предикторы.....	402
Майер П. А. Сущность и содержание принципа единства сознания и деятельности.....	406
Майер П. А. Психологические механизмы развития мотивации человека.....	409
Мурадова В. И. Агрессивное поведение современных подростков	413

Никулина Н. С. Исторические аспекты исследования особенностей личности, отбывающей наказание в местах лишения свободы	415
---	-----

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Зухов А. С. Выбор величины нагрузки прыжковых упражнений, выполняемых в плиометрическом режиме работы	420
Казакова Н. А. Оздоровление и физическое развитие студенток средствами аквааэробики	422
Петухов Р. Н. Применение современных устройств мониторинга состояния спортсменов в подготовке велогонщиков-любителей	425

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Электронное правительство: его перспективы, возможности и угрозы

Аль-Габри Вадах Мохаммед, магистр
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В статье рассматриваются основные понятия электронного правительства. Представлены концепции развития информационного общества. Под электронным правительством понимается преобразование государственного управления в открытую сетевую форму. Также говорится о проблемах и угрозах его применения. Особое внимание уделяется опыту Российской Федерации во внедрении технологии электронного правительства. Раскрывается возможность перехода от электронного к смарт-правительству.

Ключевые слова: электронное правительство, умное правительство, государственные услуги, коррупция, показатель развития

The article discusses basic concepts of e-government. The concept of the development of the information society. Under E-government is the transformation of public administration in an open network form. As well as talks about the problems and threats of its use. Special attention is paid to the experience of Russian Federation in implementation of e-government. Reveals the possibility of a transition from an electronic to a smart government.

Keywords: e-government, smart-government, public services, corruption, development index

Электронное правительство — это современная система, с использованием сети Интернет, принятая правительством для связи учреждений друг с другом, частными учреждениями и с общественностью в целом. При этом необходима доступность информации для создания прозрачных отношений, характеризующихся скоростью и точностью, и направленных на улучшение качества работы.

Многие считают, что концепция «электронного правительства» возникла с началом распространения интернета в середине девяностых годов, а правительственные приложения датируются несколькими десятилетиями раньше. Считается, что первое использование термина «электронное правительство» было зафиксировано в ходе выступления президента США Билла Клинтона в 1992 году. Главной целью государств, в первую очередь, являлось повышение эффективности государственного фонда и обслуживание граждан. В настоящее время идет гонка между правительствами мира в области внедрения электронного правительства, так как многие страны мира, развитые и развивающиеся, уже приняли эту концепцию. Это выражается в представлении важнейшей информации в сети Интернет и осуществлении через эту сеть правительственных и коммерческих сделок. Кроме того, это предоставляет возможность обмена информацией между правительством и гражданами при недоступности традиционных известных методов.

Концепция электронного правительства может быть не нова, но она переходит на новый уровень. Снижение расходов по-прежнему является важным фактором при оказании услуг, но при добавлении общественной ценности она постепенно переходит в качество основной цели электронного правительства.

Показатель развития э-правительства представляет собой композиционный показатель из трех важных аспектов электронного правительства, как показано на рисунке 1, а именно: предоставление онлайн-услуг, телекоммуникационные связи и человеческий потенциал. Каждый из этих наборов индексов сам по себе является составным показателем, они могут быть извлечены и проанализированы независимо друг от друга [1].

Согласно такой схеме, каждый показатель включает в себя несколько показателей:

1. Развитие человеческого капитала.
 - a. Процент образования среди взрослых;
 - b. Общий процент обучающихся.

Данный показатель дает общие сведения об образовании и посещаемости в стране.

2. Телекоммуникации.
 - a. Пользователи интернета;
 - b. Телефонные линии;
 - c. Число интернет-линий с безлимитным доступом;
 - d. Число абонентов сотовой связи.

Рис. 1. Элементы электронного правительства

Говоря о телекоммуникации, имеется в виду степень развития коммуникационной инфраструктуры в государстве, предлагая принять субиндексы, такие как распространение широкополосного доступа к интернету и мобильной связи.

3. Онлайн-услуги.

- a. Предложение онлайн-услуг;
- b. Электронные консультации;
- c. Механизмы принятия решений.

Степень развития онлайн-услуг с точки зрения количества, качества и разнообразия каналов и степень их использования публикой. А так же степень использования интернета правительством для осуществления прозрачности и коммуникации с общественностью и вовлечения его в формулирование политики и развития услуг.

Важность электронного правительства

Необходимость электронного правительства обуславливается тем фактом, что при организации системы управления должны учитываться мировые технологические достижения. Такое управление позволяет обеспечить три фактора, лежащие в основе электронного правительства: подотчетность, прозрачность и надлежащий режим.

Одной из задач ЭП является борьба с финансовой и административной коррупцией. Для борьбы с коррупцией государства принимают различные меры, которые, однако, считаются традиционными и не гарантируют максимального понижения коррупции. Поэтому борьба с коррупцией путем ЭП не только защищает от ее распространения, но и предотвращает ее.

Административная реформа требует от государственных учреждений прозрачность и ясность в планах своей работы. При этом подразумеваются не только ответы на запросы граждан, но и работа над тем, чтобы детальная информация о деятельности была доступна.

Онлайн-услуги являются частью глобальной реконструкции предоставления информации и услуг правительства. Государственные учреждения предоставляют информацию и услуги с помощью нескольких управляемых каналов транспортировки и доставки, и, несмотря на то, что предоставление информации и услуг традиционными методами, такими как телефон, факс или ручные методы происходит успешно, самая важная цель состоит в том, чтобы улучшить качество предоставляемых услуг. Главным преимуществом онлайн-услуг является доступность в любое время и из любого места, где есть возможность подключиться к сети.

С моей точки зрения, электронное правительство является важным фактором для снижения доли возможных потенциальных, подозрительных и незаконных отношений должностных лиц и сотрудников. Это означает, в первую очередь, распространение и обмен потоком информации публично с помощью различных средств связи. Это облегчает задачи, выполнение которых необходимо для борьбы с различными формами коррупции, а также сохраняет связь между гражданами и лицами, принимающие решения. Это позволит окружить и осадить коррупцию и ее источники. Другими словами, электронное правительство означает откровенность с общественностью в отношении структуры и функции государственных аппаратов и финансовой политики государственного сектора, способствует подотчетности, а также позволяет повысить степень доверия, мобилизовать и поддерживать разумную экономическую политику.

Цели электронного правительства

Есть несколько целей ЭП, из которых можно выделить следующие:

– Предоставление услуг местным жителям, быстро и недорого. Также это позволит гражданам осуществлять демократию и участие во всех вопросах, повысить эффек-

тивность местных единиц, что приводит к экономии времени.

- Достижение эффективной коммуникации, а также уменьшение количества административных сложностей.

- Создание лучшей рабочей среды для любого использования информационно-коммуникационных технологий в учреждениях. Создание инфраструктуры для электронного правительства поможет легко и удобно работать через упрощенное и улучшенное взаимодействие и интерфейс связи между правительством и другими сторонами.

Стратегии электронного правительства:

- Добиться большей эффективности и доли от инвестиций.

- Обеспечить удобный доступ к государственным услугам и информации.

- Оказание услуг, направленных на удовлетворение потребностей заказчика.

- Интеграция связанных с ними услуг.

- Укрепление доверия пользователей.

- Расширение участия граждан в услугах.

Электронное правительство России

С 2002 г. в России реализуется федеральная целевая программы (ФЦП) «Электронная Россия (2002–2010 годы)». В тексте программы ее глобальная цель обозначена как формирование в Российской Федерации инфраструктуры электронного правительства, необходимой:

- для повышения качества взаимоотношений государства и общества путем расширения возможности доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти;

- повышения оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг;

- внедрения единых стандартов обслуживания населения;

- повышения эффективности межведомственного взаимодействия и внутренней организации деятельности органов государственной власти на основе организации межведомственного информационного обмена и обеспечения эффективного использования органами власти информационных и телекоммуникационных технологий;

- повышения эффективности управления внедрением информационных и телекоммуникационных технологий в деятельность органов государственной власти; повышения эффективности систем информационно-аналитического обеспечения государственного управления;

- обеспечения оперативности и полноты контроля за деятельностью органов государственной власти [2].

Законодательство о праве на информацию имеет большое значение для развития открытых государственных данных. В Российской Федерации, в свет вышло Постановление Правительства № 583 от 10 июля 2013 года, устанавливающее правила для классификации информации государственного сектора как открытых

данных. Указан срок обновления этой информации, а также другие требования, касающиеся опубликования информации в формате открытых данных.

В современной России наблюдается положительная тенденция обеспечения реализации прав граждан на доступ к информации о государственном управлении в рамках формирования системы «электронного правительства». Однако излишняя декларативность правовых норм порождает такие ситуации, при которых нарушение законов не всегда влечет за собой наступление юридической ответственности, а недостаточная определенность механизмов обеспечения доступа к открытой информации органов исполнительной власти создает условия для ограничения прав и свобод человека и гражданина [3].

Европейские страны продолжают свое мировое лидерство в развитии электронного правительства. В обзоре, составленном Организацией Объединенных Наций в 2014 г., Россия занимала 17-ое место с показателем Развития Электронного Правительства (E-Government Development Index — EGDI) равным 0.7296.

Математически, EGDI является средневзвешенным из трех нормализованных показателей наиболее важных аспектов электронного правительства, а именно: объем и качество онлайн-сервисов, уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры и индекс человеческого капитала. Каждый из этих наборов индексов сам по себе является комплексным показателем, они могут быть извлечены и проанализированы в отдельности.

$$EGDI = \frac{1}{3} (OSI_{норм.} + TI_{норм.} + HCI_{норм.})$$

Каждый индекс находится по формуле

$$X = \frac{x_0 - \min(x)}{\max(x) - \min(x)}$$

Для России:

$$OSI_{норм.} = \frac{0.7087 - 0}{1 - 0} = 0.7087$$

$$TI_{норм.} = \frac{0.6413 - 0}{1 - 0} = 0.6413$$

$$HCI_{норм.} = \frac{0.8388 - 0}{1 - 0} = 0.8388$$

$$EGDI = \frac{1}{3} (0.7087 + 0.6413 + 0.8388) = 0.7296$$

Ниже приведена таблица показателей EGDI для нескольких стран мира.

Уровни взаимодействия электронного правительства

Схема электронного взаимодействия государства, бизнеса и граждан представлена на рис. 1. Здесь можно выде-

Таблица 1. Показатели EGDI для нескольких стран мира

№	Страна	EGDI
1	Республика Корея	0.9462
2	Австралия	0.9103
3	Сингапур	0.9076
4	Франция	0.8938
5	Нидерланды	0.8897
6	Япония	0.8874
7	США	0.8748
8	Великобритания	0.8695
27	Российская Федерация	0.7296
28	Казахстан	0.7283
29	Литва	0.7271
30	Швейцария	0.7267
31	Латвия	0.7178
190	Гвинея	0.0954
191	Нигер	0.0946
192	Эритрея	0.0908
193	Сомали	0.0139

лить следующие уровни взаимодействия вышеназванных сторон:

- C2B (customer-to-business) — между гражданами и частными компаниями;
- B2B (business-to-business) — между частными компаниями;
- G2C (Government-to-citizen) — между государственными службами (на уровне правительства, ведомств и регионов) и гражданами;
- G2B (Government-to-business) — между государством и частными компаниями;

– G2G (Government-to-government) — между органами государственного управления.

ЭП предусматривает автоматизацию взаимодействия на уровнях G2C, G2B и G2G. Рассмотрим перспективы внедрения ЭП на данных уровнях подробнее [4].

Препятствия на пути электронного правительства

Основными проблемами государственной политической системы на сегодня являются коррупция и устаревшая система государственного управления. Высокий

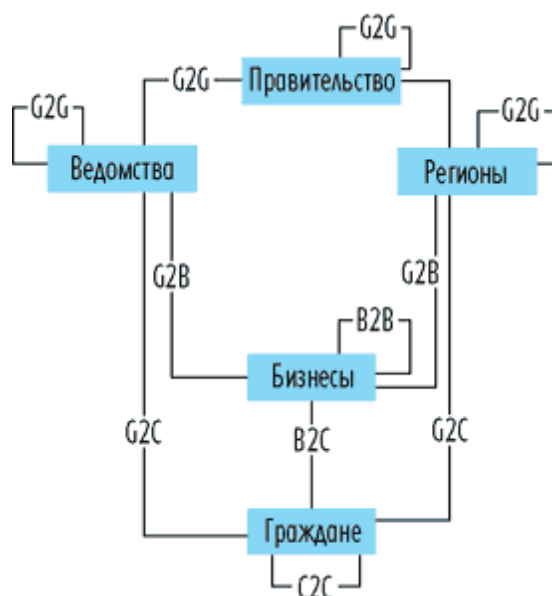

Рис. 2. Схема электронного взаимодействия государства, бизнеса и граждан

уровень коррупции сдерживает социально-экономическое развитие государства и препятствует интеграции бизнеса в глобальную экономику. Также при преобразовании государственных услуг в электронный формат встает вопрос цифрового неравенства граждан, так как не у всех есть возможность выхода в интернет. Преобразования всех государственных услуг на всех уровнях управления в электронный вид по причине недостаточного взаимодействия между ведомствами, низкого спроса на электронные услуги со стороны граждан. Кроме того, возникают сложности при регистрации на портале и предоставлении электронных документов, а также технические ошибки, устранение которых занимает много времени. Огромные средства направлены не только на создание сайтов и информационных систем, но и на их техническое обслуживание и эксплуатацию. Многие из данных ресурсов уже не поддерживаются, а большая часть существует лишь для отчетности перед контролирующими структурами, притом, что деньги из бюджета на них выделяются вне зависимости от текущего состояния. В связи с этим для государства и общества представляется оптимальным оставить в интернете минимум — официальные сайты. Нет необходимости в создании собственных государственных социальных сетей государственными организациями, когда можно сотрудничать с уже существующими и широко используемыми порталами [5].

Переход к смарт-правительству

За последние несколько лет использование электронного правительства позволило правительствам служить обществу с помощью интернета. Это также позволило правительствам эффективно захватывать, обрабатывать и публиковать данные и улучшить принятие решений. Таким образом, достижения в области интеллектуальных технологий, улучшенная связь между гражданами и глобальная связанная экономика в мире открыли правительствам возможность, и даже в какой-то степени заставляли их, пересмотреть свою роль в современном обществе. Правительства начинают принимать концепцию перехода электронного правительства на качественно новый уровень, реализуя все имеющиеся возможности для улучшения услуг, для предоставления интегрированного бесшовного опыта обслуживания, взаимодействия с гражданами,

совместной разработки политики и внедрения решений для благосостояния общины. Таким образом, правительство превращает себя в «умное правительство».

Появление социальных СМИ, мобильных приложений, большого количества аналитических данных и расширение гибридных приложений дало гражданам возможность соединения с правительством по новому пути.

1. Развертывание широкополосных сетей;
2. Использование смарт-устройств и агентов;
3. Развитие интеллектуального городского пространства;
4. Разработка Web-приложений и электронные услуги;
5. Доступность правительственных данных.

Заключение

Электронное правительство — это система из взаимосвязанных и взаимодействующих между собой административно-правовых институтов. Признаками «электронного правительства» являются: уменьшение сферы административного усмотрения, усиление действия принципа оперативности при подготовке и принятии управленческих решений, надлежащий уровень прозрачности в процессе предоставления государственной услуги за счёт автоматического извещения получателя услуги или контролирующего органа о процессе их реализации. Формирование и функционирование «электронного правительства» сопровождается изменениями в системе органов исполнительной власти, заключающимися в создании органов со специфическим правовым статусом, которые обладают при этом различными функциями. В современной России наблюдается положительная тенденция обеспечения реализации прав граждан на доступ к информации о государственном управлении в рамках формирования системы «электронного правительства». Основные возможности повышения эффективности «электронного правительства» в ближайшем будущем, прежде всего, связаны именно с управленческими, а не техническими решениями, поскольку само по себе «электронное правительство» не может полностью решить многие проблемы, в числе которых — повышение эффективности государственного управления и снижение коррупции [3].

Литература:

1. United Nation E-Government Survey, E-Government for the future we want, New York, 2014.
2. Е. В. Франгулова, Сущность концепции «Электронное правительство» и мировой опыт ее реализации, Вестник АГТУ. Сер.: Управление, вычислительная техника информатика. 2010. № 1.
3. Иншакова, Е. Г. «Электронное правительство» в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования, Воронеж, 2015.
4. Электронный ресурс: <http://compress.ru/article.aspx?id=15845#begin>
5. Афанасьева, А. С, сложности внедрения электронного правительства в российской федерации, Санкт-Петербург, 2015.

Некоторые проблемы законодательного регулирования федеральных органов исполнительной власти

Бай Каримов Руслан Халитович, магистрант

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа)

В данной статье рассмотрены некоторые проблемы законодательного регулирования федеральных органов исполнительной власти, в частности точки зрения в научной литературе о необходимости принятия единого федерального закона об исполнительных органах власти.

В настоящее время нормативно-правовое регулирование органов исполнительной власти Российской Федерации базируется на положениях Конституции РФ и Указе Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [1], таким образом, в настоящее время единого федерального закона об органах исполнительной власти в Российской Федерации не существует.

Большинство исследователей, анализируя необходимость принятия федерального закона, регулирующего систему федеральных органов исполнительной власти, приходят к положительному ответу на данный вопрос.

Стоит отметить, что, начиная с 1994 года, в Российской Федерации действовало пять указов Президента РФ, посвященных организации системы федеральных органов исполнительной власти.

По мнению Ю. А. Тихомирова, назрела необходимость принятия федерального закона «О федеральных органах исполнительной власти», установившего бы общие принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти в масштабах всей страны. [5, с. 99–106]

Исследователи, доказывая тезис о необходимости принятия федерального закона, регулирующего систему федеральных органов исполнительной власти, доказывают свое мнение ссылками на правовые нормы, заложенные в Конституции РФ.

В частности, отмечают, что «в качестве основных конституционно-правовых предпосылок принятия Закона можно выделить следующие положения: во-первых, установление системы федеральных органов исполнительной власти относится к ведению Российской Федерации (пункт «в» статьи 71 Конституции РФ); во-вторых, по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы (часть 1 статьи 76); в-третьих, Конституцией РФ в явном виде не установлена компетенция Президента РФ издавать указы вместо федеральных законов». [3, С.38–40]

Аналогичная точка зрения по вопросу принятия федерального закона «Об органах исполнительной власти» имеется и у М. А. Лапиной. [2, с. 212–219].

Вместе с тем она указывает и на отрицательные стороны принятия подобного акта. К примеру, «законода-

тельное закрепление статуса федеральных органов исполнительной власти может привести к некоей излишней громоздкости, будет потеряна мобильность в возможности изменения и дополнения в систему и структуру этих органов, уточнения компетенции каждого из них». [3, С.38–40]

Мы не можем не согласиться, что в Указ Президента РФ № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [1] за время своего существования двенадцать раз вносились изменения и дополнения, так или иначе меняющие систему федеральных органов исполнительной власти. Исследователи полагают, что при введении федерального закона «О органах исполнительной власти», структурные изменения вносились бы реже, так как существуют барьеры, при принятии актов подобного уровня.

Охарактеризуем структуру проекта федерального закона «О федеральных органах исполнительной власти», представленного в рамках деятельности НИУ ВШЭ в 2012 г. «Исследование проблем неопределенности правовых норм и усмотрения правоприменителя как факторов качества правового регулирования», [6, С.110–113] состоящего из девяти глав:

1. В «Общих положениях» проекта закона регламентируются такие вопросы, как сфера действия закона, понятие и принципы организации и деятельности федеральных органов исполнительной власти (далее — ФОИВ), их характеристика как юридического лица, понятие государственной услуги.

2. Глава о порядке создания ФОИВ структурирована следующим образом: сначала рассматриваются вопросы компетенции Президента РФ и Правительства РФ в данной сфере, далее — процедуры формирования, реорганизации и упразднения ФОИВ. Кроме того, в данной главе предлагается рассмотреть вопросы статуса руководителя ФОИВ и его заместителей, а также вопросы структуры и функционирования аппарата ФОИВ.

Вопросы, которые могут вызвать наибольшую дискуссию, рассматриваются в главах, посвященных системе федеральных органов исполнительной власти, а также порядку установления и изменения их полномочий.

3. В главе «Система ФОИВ» дается характеристика данной системы: рассматриваются статусы федеральных министерств, агентств и служб, территориальных ор-

ганов, межведомственных комиссий (советов), организаций и учреждений, подведомственных ФОИВ. В данную главу также включены положения о порядке взаимоотношения ФОИВ с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

4. Глава четвертая регламентирует порядок установления и изменения полномочий ФОИВ, рассматривает вопросы компетенции ФОИВ, осуществляемой самостоятельно, совместно и по согласованию с другими государственными органами, вопросы ответственности ФОИВ за ненадлежащее осуществление компетенции, спорах о компетенции. Кроме того, в структуру данной главы включены положения о показателях деятельности ФОИВ и оценке ее эффективности, административных регламентах.

5. Отдельная глава посвящена видам правовых актов ФОИВ, основаниям и процедурам их подготовки, принятия, реализации и обжалования. Сюда же включены положения об оценке регулирующего воздействия и о мониторинге правоприменения.

6. В законопроекте нашли свое отражение процедурные вопросы организации деятельности ФОИВ, а именно: распределение полномочий в ФОИВ, порядок работы, планы и программы, формы осуществления полномочий, порядок проведения мероприятий публичного характера, а также вопросы информационного обеспечения и финансирования.

7. Глава «Взаимоотношения ФОИВ с другими государственными и иными органами» регламентирует вопросы взаимодействия с Федеральным Собранием Российской Федерации, органами местного самоуправления, судом и прокуратурой, Счетной палатой РФ, а также органами межгосударственных объединений.

8. В качестве самостоятельной выделена глава о взаимоотношении ФОИВ с институтами гражданского общества. Так, в ней содержатся положения об общественных советах (комиссиях) при ФОИВ, организации доступа граждан и юридических лиц к информации о деятельности ФОИВ, публичных докладах и отчетах, формах использования общественного мнения, а также о взаимодействии ФОИВ с общественными объединениями и бизнес-структурами.

9. Последняя глава традиционно посвящена заключительным положениям.

По мнению Ю.А. Тихомирова [4, с. 16–18], такая структура законопроекта позволит обеспечить реализацию следующих концептуальных положений:

- 1) о единстве государственной власти и разделении форм (способов) осуществления ее целей;
- 2) о важной роли института исполнительной власти и ее «верхнего уровня» — федеральных органов исполнительной власти;
- 3) о системе и видах органов исполнительной власти, общем и особенном в их построении и деятельности;
- 4) о демократизации управления государственными делами;

5) об обеспечении верховенства закона в механизме государственного управления и в системе иных правовых актов. [6, С.110–113]

Потребность в обозначенном федеральном законе назрела уже давно, принятие и эффективная реализация позволят должным образом выстроить закрепленную в Конституции Российской Федерации систему сдержек и противовесов, создать независимую и самостоятельную исполнительную власть. Ключевой в законопроекте является глава, посвященная системе федеральных органов исполнительной власти.

Тем не менее, А.И. Пантелеев считает, что современные российские реалии фактически не позволяют установить систему федеральных органов исполнительной власти в форме федерального закона. Он приходит к мнению, что в случае принятия федерального закона о системе федеральных органов исполнительной власти, сама по себе исполнительная власть в таком случае превратится в громоздкий и «неповоротливый» механизм, не способный адекватно приспосабливаться к действительности. [3, С.38–40].

Для адаптации и модернизации установленной системы федеральных органов исполнительной власти, возникнет необходимость внесения соответствующих изменений в федеральный закон. Что как правило занимает больший период времени.

А.И. Пантелеев в то же время соглашается с мнением ученых, которые поддерживают концепцию принятия федерального закона, регулирующего систему федеральных органов исполнительной власти с учетом того факта, что данный федеральный закон должен быть разработан и принят лишь только тогда, когда в государстве будет построена четкая, эффективная и стабильная система федеральных органов исполнительной власти, установленная соответствующим указом Президента РФ.

На сегодняшний день идут своеобразные «поиски» данной системы федеральных органов исполнительной власти, происходит постепенное изменение системы, даже после принятия Указа Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [1]. Следовательно, лишь после того, как будет найдено четкое построение системы федеральных органов исполнительной власти, которое будет отвечать экономическим реалиям, необходимо принятие соответствующего федерального закона.

Мы согласны с А.И. Пантелеевым, что за основу для разработки и принятия подобного федерального закона должен быть взят соответствующий указ Президента РФ, тем самым, не только заменяя его и придавая системе федеральных органов исполнительной власти необходимую стабильность, но и возводя сложившуюся систему федеральных органов исполнительной власти в рамки федерального закона.

Резюмируя все вышеизложенное, приходим к выводу, что в настоящее время разработка и принятие федерального закона о регулировании системы федеральных ор-

ганов исполнительной власти, не является целесообразным, так как до сих пор в системе федеральных органов исполнительной власти происходят изменения в поисках оптимальной и стройной системы, которая бы отвечала текущим экономическим реалиям в государстве.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ — 2004, — № 11 — ст. 945
2. Лапина, М. А. Реализация исполнительной власти в Российской Федерации: Научно-практическое пособие. М.: Издательство Института проблем риска, 2006. 238 с.
3. Пантелеев, А. И. Проблема принятия федерального закона, посвященного правовому регулированию системы федеральных органов исполнительной власти // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 38—40.
4. Тихомиров, Ю. А. Государственное управление: «вертикаль» и «горизонталь». // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. с. 7—18.
5. Тихомиров, Ю. А. Правовой мониторинг в механизме правового регулирования и управления // В кн.: Мониторинг правоприменения: теоретические проблемы и практическая реализация / Отв. ред.: Б. В. Яценко. М.: РПА Минюста России, 2013. с. 99—106.
6. Черепанова, Е. В. Нужен закон о федеральных органах исполнительной власти // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 1. С. 110—113.

Можно будет вернуться к вопросу о необходимости принятия соответствующего законопроекта тогда, когда административная реформа подойдет к логическому своему завершению, когда система федеральных органов исполнительной власти окончательно обретет стабильность.

Методика оценки результативности в Аппарате Правительства Республики Башкортостан

Бай Каримов Руслан Халитович, магистрант

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа)

В статье предлагается внедрение методики оценки результативности работы Аппарата Правительства Республики Башкортостан на основе менеджмента качества. Основным критерий эффективности принимаемых нормативных актов — это их положительный эффект на все сферы деятельности.

В настоящее время перед Аппаратом правительства все более остро стоит вопрос повышения результативности работы системы исполнительной власти, как ключевого элемента в реализации принятых стратегий и планов органов исполнительной власти. Реформирование системы качества работы органов исполнительной власти, повышение качества государственного управления становится одной из главных задач административной реформы. Внедрение таких методов сложная задача, требующая глубокого, системного анализа деятельности каждого ведомства.

В то же время существующие методики оценки эффективности работы государственных органов власти основаны на отраслевых критериях и для полноценного анализа работы Аппарата Правительства не подходят. Специальной методики оценки работы каждого сотрудника государственной службы или структурного отдела Аппарата правительства в настоящее время нет.

М. В. Федоренко [2] отмечает, что необходимо провести работу позволяющую ответить на ряд ключевых вопросов:

1. Каковы в системе механизмы обратной связи с потребителем, насколько они полны по составу и дают ли они адекватную, достоверную обратную информацию о запросе потребителя (гражданина, хозяйствующего субъекта, некоммерческих организаций, экспертного сообщества, СМИ, другого органа власти и пр.).

2. Как определены функции органа исполнительной власти, их достаточность и избыточность. Как выстроен баланс между функциями, ответственность, полномочиями и государственными услугами, ожидаемыми результатами проектов и программ реализуемых органом власти.

3. Как определены механизмы исполнения функций, выстроена система управления органа власти в части определения процессов, целей, планирования деятельности, ее осуществления, анализа и улучшения. Присутствуют ли все элементы системы управления качеством проектов и программ, государственных услуг. Как определена система оценки результативности и эффективности реализации деятельности федерального органа исполнительной власти.

4. Установлены ли в системе управления федерального органа исполнительной власти требования к персоналу обеспечивающего реализацию проектов, программ, исполнение государственных функций.

Мы предлагаем внедрение методики оценки результативности в Аппарате Правительства Республики Башкортостан

1. Оценка результативности осуществляется:

- на уровне структурного подразделения Аппарата;
- на уровне Аппарата.

2. Оценка результативности на уровне структурного подразделения Аппарата.

Для оценки результативности на уровне структурного подразделения Аппарата предлагается ведение на каждого сотрудника:

- Формы 1 — по результативности работы с проектами документов (таблица 1);
- Формы 2 — по результативности работы с поручениями (Аналогично таблице 1);

Таблица 1. Предлагаемый вариант Формы 1 по результативности работы с проектами документов

Сотрудник структурного подразделения	Внесенные проекты (рег.№)	Курируемое министерство	Принятых проектов без доработок (кол.)	Проектов, направленных на доработку (кол.)	Отклоненных проектов (кол.)
	Постановления				
	Распоряжения				
	Программы				
	Иные документы				
	Итого				

По форме 1 определяется результативность работы сотрудника по каждому виду проекта и в целом по всем проектам.

– по работе с проектами постановлений:

$$K_{рп} = \frac{Ппр}{Побщ}$$

где $K_{рп}$ — коэффициент результативности по принятым постановлениям, $Ппр$ — количество принятых постановлений, $Побщ$ — количество постановлений по плану для рассмотрения.

– по работе с распоряжениями:

$$K_{рр} = \frac{Рпр}{Робщ}$$

где $K_{рр}$ — коэффициент результативности по принятым распоряжениям, $Рпр$ — количество принятых распоряжений, $Робщ$ — количество распоряжений по плану для рассмотрения;

– по работе с программами

$$K_{пр} = \frac{ППр}{ПРобщ}$$

где $K_{пр}$ — коэффициент результативности по принятым программам, $ППр$ — количество принятых программ, $ПРобщ$ — количество программ по плану для рассмотрения;

– по иным документам:

$$K_{ид} = \frac{ИДпр}{ИДобщ}$$

где $K_{ид}$ — коэффициент результативности по принятым иным документам, $ИДпр$ — количество принятых иных документов, $ИДобщ$ — количество иных документов по плану для рассмотрения.

В строке Итого определяется общая результативность $K_{общ} = \frac{Ппр + Рпр + ППр + ИДпр}{Побщ + Робщ + ПРобщ + ИДобщ}$.

Оценки качества сотрудников структурного подразделения осуществляется на основе форм 3. и 4.

Основными данными для оценки качества являются:

– для проектов причины доработки и причины отклонения;

– для поручений причины срыва исполнения.

На основе анализа этих форм предлагается осуществлять ведение форм 5 и 6 по типовым причинам срывов сроков соответствующих документов.

Данный анализ позволяет определять возможные риски и необходимые меры по их устранению при подготовке проектов и назначению сроков исполнения поручений. К типовым причинам относятся те, которые повторяются более 2-х раз.

На основе данных таблиц возможны различные виды анализа по результативности и качеству подготовки проектов и исполнения поручений в разрезе курируемых министерств, загрузки сотрудников структурного подразделения и качества проработки документации.

Оценка эффективности принятых документов осуществляется на основе установленных показателей в документе (целей, запланированных результатов) и фактических показателей.

При этом важной составляющей является правильная постановка в документах плановых показателей.

Является обязательной учет не только прямого эффекта, но сопутствующих последствий для других сфер жизнедеятельности.

Например, при рассмотрении вопросов о повышении тарифов на коммунальные услуги необходимо учитывать не только, на сколько повышаются тарифы, но обязательно необходимо учитывать влияние этих повышений на наиболее незащищенные слои населения. Соотношение бюджетных расходов на реализацию решения и реальных показателей эффективности.

Для оценки результативности работы Аппарата предлагается ведение формы 7 (Таблица 2)

Расчет результативности работы структурных подразделений осуществляется аналогично, как и в структурных подразделениях.

Для оценки качества применяются аналогичные формы, как и для структурного подразделения. Оценка работы структурных подразделений.

Таблица 2. Пример Формы 7 для оценки результативности работы Аппарата Правительства

Всего на контроле поручений		Структурное подразделение Аппарата	Выполненных в срок (кол., % от общего кол.)	Продленных по срокам (кол., % от общего кол.)	Сорванных по срокам (кол., % от общего кол.)
По постановлениям					
По распоряжениям					
По программам					
По иным документам					

1. Подготавливаемые законодательные и нормативные акты должны:

- минимизировать количество издаваемых по ним ведомственных нормативных актов (быть максимально прямым действием), то есть отменены все противоречащие данному нормативному акту (особенно приказы, инструкции и т.д. министерств и ведомств);

- устанавливать конкретные сроки их исполнения и персональную ответственность должностных лиц за результаты исполнения;

- содержать полный перечень отменяемых нормативных документов (в том числе и ведомственных), и нормативных документов в которые вносятся изменения.

Практика показывает, что часто имеются законодательные и нормативные акты, противоречащие друг другу. Особенно предприятия и организации применяют в этом случае ведомственные (внутренние) документы.

2. Формы для анализа могут дополняться, изменяться, актуализироваться.

3. Основным критерием для оценки результативности и эффективности работы сотрудников и структурных подразделений является анализ, который позволяет определять:

- загрузку сотрудников и отделов;
- качество по выполняемым работам;
- профессиональную квалификацию сотрудников и т.д.

4. Анализ служит информационным материалом для подготовки различных отчетов по результативности и эффективности работы как министерств и ведомств, так и Правительства в целом.

5. Основным критерий эффективности нормативных актов — это их положительный эффект на все сферы деятельности.

Литература:

1. Федоренко, М. В. Менеджмент качества в органах власти: актуальность, международный опыт [Электронный ресурс] // Режим доступа kadry24.ru/dat/bin...1...vnedreniy...kacestva_v_ouv.pdf (Дата обращения 12.12.2015)

Оформление полномочий представителя в арбитражном процессе

Балалаев Никита Александрович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В арбитражном процессе судебное представительство представляет собой правоотношение, в силу которого судебный представитель совершает процессуальные действия в пределах предоставленных ему в соответствии с доверенностью полномочий от имени и в интересах представляемого.

В соответствии с общим правилом статьи 61 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1] полномочия представителя на ведение дела в арбитражном суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, в ином документе. В соответствии с пунктом 5 статьи 61 АПК РФ доверенность от имени организации должна быть подписана ее руководителем или иным уполномоченным на это ее учредительными документами лицом и скреплена печатью организации. Представляет интерес тот факт, что и в ГК РФ, и в АПК РФ доверенность является фактически единственным документом, для оформления которого печать указывается в числе обязательных реквизитов. При разработке кодекса планировалось также установить обязательное оформление доверенности на официальном бланке организации, однако такое понятие в действующем законодательстве отсутствует, и техническая невозможность оформить доверенность на таком бланке не может ограничивать процессуальное право организации на ведение дела в арбитражном суде добровольным представителем. Кроме того, при оформлении доверенности необходимо учитывать императивные требования Гражданского кодекса РФ [2].

Гражданское законодательство указывает, что представительство возможно при совершении гражданско-правовых сделок, что не входит в предмет правового регулирования гражданского и арбитражного процессуального права. По этой причине, применяя статью 185 ГК РФ для определения понятия доверенности, необходимо учитывать, что понятие представительства в гражданском и арбитражном процессе является иным, нежели указано в статье 182 ГК РФ. В статье 186 ГК РФ предусмотрено, что срок действия доверенности не может превышать трех лет. Если срок в доверенности не указан, она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения. Доверенность, в которой срок ее действия не указан, ничтожна. Обязательными условиями для доверенности, выданной организацией, являются подписание ее руководителем или иным уполномоченным на это учредительными документами лицом и наличие на доверенности печати. Доверенность, выданная с нарушением этих условий, не подтверждает

полномочия на ведение дела. Доверенность, выданная в порядке передоверия, обязательно должна быть нотариально удостоверена. Так, суд апелляционной инстанции необоснованно принял заявление об отказе от апелляционной жалобы, так как полномочия лица, подписавшего апелляционную жалобу и заявившего отказ, надлежащим образом не были удостоверены: доверенность, выданная в порядке передоверия, в нарушение пункта 3 статьи 187 Гражданского кодекса РФ нотариально не удостоверена. Вместе с тем это общее правило не применяется к доверенностям, выдаваемым в порядке передоверия юридическими лицами, руководителями филиалов и представительств юридических лиц. Такие доверенности могут быть удостоверены самой организацией либо руководителем филиала или представительства [3].

На практике суд показал, что суд первой инстанции неправомерно не допустил в судебное заседание, проводившееся 20.02.2014 и закончившееся вынесением обжалуемого определения, представителя заявителя, сославшись на то, что предъявленная последним доверенность в порядке передоверия не заверена нотариально.

Недопущение представителя заявителя в судебное заседание не позволило заявителю реализовать процессуальные гарантии, закрепленные в статьях 8, 9 АПК РФ, в том числе по представлению доказательств и участию в их исследовании [4].

Также должна быть надлежащим образом заверена (нотариально удостоверена) копия доверенности, представляемая суду для подтверждения полномочий на совершение того или иного процессуального действия. Представления незаверенной копии доверенности при обжаловании судебного акта со ссылкой на то, что подлинник данного документа представлялся суду первой инстанции, недостаточно: требование о надлежащем заверении должно быть соблюдено.

Представителем по одной доверенности должно быть одно лицо. Деятельность нескольких представителей от имени одного представляемого возможна на основании, соответственно, нескольких доверенностей.

В ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием только в случаях, предусмотренных законом. В иных случаях адвокат выступает на основании доверенности. Судья не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (ч. 2 ст. 6). Закон определяет случаи, когда адвокат не вправе принимать поручение от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи (ч. 4 ст. 6).

АПК РФ не требует наличия ордера у адвоката. Документом, подтверждающим полномочия адвоката на ведение дела в арбитражном суде, является доверенность, выданная ему представляемым. Кроме того, адвокат предъявляет арбитражному суду удостоверение — единственный документ, подтверждающий статус адвоката.

В соответствии с частью 2 статьи 62 АПК РФ в доверенности, выданной представляемым лицом, или ином документе должно быть специально оговорено право представителя на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, заявления об обеспечении иска, передачу дела в третейский суд, полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска, изменение основания или предмета иска, заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам, передачу своих полномочий представителю другому лицу (передоверие), а также право на подписание заявления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, обжалование судебного акта арбитражного суда, получение присужденных денежных средств или иного имущества.

Арбитражным судом Республики Татарстан установлено, что заявление от имени общества «Эстетика Клининг» подписано представителем Санжиковой Р. М., к заявлению приложена доверенность от 07.10.2015, которой общество уполномочивает Санжикову Рузанну Мухаматовну, в том числе, вести от имени общества и в его интересах дела во всех судебных органах со всеми правами, которые предоставлены законом истцу, ответчику, третьему лицу, с перечислением ряда правомочий, среди которых право представителя на подписание искового заявления отдельно не оговорено. При этом право указанного представителя на предъявление иска, указанное в доверенности, правом на подписание искового заявления не является.

В итоге заявление Общества с ограниченной ответственностью «Эстетика Клининг», г. Казань осталось без рассмотрения. [5]

Недопустимо представление интересов организации в суде только на основании трудового договора. При разработке АПК РФ высказывались предложения упростить порядок подтверждения полномочий штатных работников организаций, например наделить юрисконсультов правом действовать в процессе от имени организаций на основании служебного удостоверения. Однако исковая работа вовсе не обязательно включает в права и обязанности штатного юрисконсульта, а потому такое предложение кажется нецелесообразным. Многие задают вопрос, возможно ли штатному работнику организации представлять

интересы последней только на основании доверенности, без предъявления суду трудового договора. Как уже говорилось, АПК РФ не определил ни само понятие штатного работника, ни документы, которыми подтверждается подобный правовой статус представителя на стадии признания полномочий последнего. Для упрощения процедуры существует указание [6] на необходимость представления прежде всего доверенности, в которой указывается на статус представителя как работника по трудовому договору, чем на практике и ограничивается арбитражный суд первой инстанции.

Также есть необходимость упомянуть утративший силу п. 5 статьи 59 АПК. Согласно п. 5 ст. 59 АПК, представителями организаций в арбитражном суде могли являться «по должности руководители организаций, действующие в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом, учредительными документами, или лица, состоящие в штате указанных организаций, либо адвокаты». Иными словами, помимо руководителя организации, юриста, состоящего в штате, или адвоката, никто не вправе представлять организацию при ведении дел в арбитражном суде. Данный пункт утратил силу в связи с тем, что был признан несоответствующим Конституции Российской Федерации. [7]

Однако вопрос все же остается дискуссионным: Стоит ли ограничить возможность юристов неадвокатов участвовать в процессе? Основной аргумент в пользу ограничения участия в арбитражном процессе юристов неадвокатов тот, что только адвокаты могут гарантировать оказание квалифицированной юридической помощи, указанной в ст. 48 Конституции РФ. Очевидно, что, говоря о гарантии квалифицированной юридической помощи, конституция не имеет в виду то, что такая помощь может быть оказана только адвокатами, а значит, запрет на участие в Арбитражном суде в качестве представителей организаций юридических фирм и частнопрактикующих юристов не соответствует гарантиям Конституции о предоставлении каждому квалифицированной юридической помощи.

Депутат Госдумы Денис Вороненков предлагает дополнить АПК и ГПК РФ нормами, согласно которым представителем в арбитражном и гражданском судопроизводстве «не может быть иностранное государство, международная организация, равно как и находящаяся под их контролем организация, иностранное юрлицо, российское юрлицо с иностранным участием, а также их работники, иностранный гражданин». Исключения предполагаются только в случаях, касающихся ведения дел организаций в арбитражном суде и суде органами этих организаций. [8]

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.

3. Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ (с изм. от 15.02.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 мая 2013 г. N 19 ст. 2327.
4. Постановление. Арбитражный суд Московского округа. Дело № А40–4238/13–4–10; 05 сентября 2014 года; г. Москва.
5. Определение. Арбитражный суд Республики Татарстан. Дело № А65–28850/2015. 05 февраля 2016 года г. Казань.
6. Пленум ВАС РФ № 11 от 09.12.02 // «Вестник ВАС РФ», N 2, 2003.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 N 15-П // «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», 2004 г., N 6
8. Законопроект № 1045321–6 О внесении изменений в статью 60 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации и статью 51 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации.

Сложности в области применения автономных систем вооружений

Дакашев Магомед-Эми Жабраилович, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В статье излагаются сложности с правовой точки зрения в области применения автономных систем вооружений.

Ключевые слова: автономные системы вооружения, технический прогресс, вооруженные конфликты, конвенции

На сегодняшний день технический прогресс, в сфере вооружений привел к тому, что вопрос о применении силы на поле битвы решается машинами, так называемыми автономными системами вооружения.

Автономные системы вооружения являются — оружием будущего, способным самостоятельно без вмешательства со стороны человека разыскивать, выявлять и поражать цели.

До недавнего времени наиболее распространенным видом оружия, которое способно поражать цели без вмешательства человека были так называемые беспилотные летательные аппараты, однако, они, в отличие появляющихся ныне автономных систем вооружений требуют управления человеком-оператором для выбора цели активации и наведения установленного на них оружия и открытия огня.

Автономные системы вооружения опасны тем, что способны после приведения их в действие самостоятельно выбирать и поражать цель, без последующего вмешательства человека-оператора.

Основными проблемами с правовой точки зрения в сфере применения автономных систем вооружений, на наш взгляд, кроются в следующих трех важных аспектах:

Во-первых, отсутствуют конкретные нормы регулирующие производство и применение автономных систем вооружения. Однако, согласно 36-й статьи Дополнительного протокола № 1 к Женевским конвенциям: «При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадает ли их применение,

при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне» [1].

Таким образом, из этого можно сделать вывод о том, что давно существующие нормы международного гуманитарного права, регулирующие ведение военных действий, в особенности, принципы различения целей, соразмерности и принятия предосторожностей при нападении, относятся ко всем новым видам оружия и техническим инновациям в области ведения войны, в том числе, и к автономным системам вооружения.

Во-вторых, самой сложной и практически невыполнимой, на данный момент задачей, для автономной системы вооружения является неспособность различать гражданских лиц и комбатантов, в соответствии с принципом различения целей. Так пункты 38, 39, 42, и 46 (а, б) части 3 «Основные правила и различение целей» Руководства Сан-Ремо по международному праву, применительно к вооруженным конфликтам на море гласят:

38. В любом вооруженном конфликте право сторон выбирать средства или методы ведения войны не является неограниченным.

39. Стороны, участвующие в конфликте, всегда проводят различие между гражданскими или другими покровительствуемыми лицами, с одной стороны, и комбатантами — с другой, а также между гражданскими или другими пользующимися защитой объектами и военными объектами.

42. В дополнение к любым конкретным запретам, обязательным для сторон, участвующих в конфликте, за-

преращается применение таких средств и методов ведения войны, которые:

- а) по своему характеру причиняют излишние повреждения или излишние страдания; или
- б) имеют неизбирательное действие, проявляющееся в том, что:
 - і) они не нацелены или не могут быть нацелены на конкретный военный объект; или
 - іі) их действие не может быть ограничено, как это требуется в соответствии с нормами международного права, отраженными в настоящем документе.

46. При нападении соблюдаются следующие меры предосторожности:

- а) те, кто планирует нападение, принимает решение о его проведении или осуществляет его, должны сделать все практически возможное для того, чтобы собрать сведения, необходимые для выявления в районе нападения объектов, не являющихся военными объектами;
- б) в свете имеющихся у них сведений, те, кто планирует нападение, принимает решение о его проведении или осуществляет его, делают все практически возможное, чтобы нападения ограничивались военными объектами [2].

Литература:

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)
2. Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море. Сан-Ремо, 12 июня 1994 года.

Трудности медицинских служб, гуманитарных организаций и их сотрудников при оказании помощи в зонах боевых действий

Дакашев Магомед-Эми Жабраилович, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В статье изложены трудности медицинских служб, гуманитарных организаций и их сотрудников при оказании помощи в зонах боевых действий.

Ключевые слова: трудности медицинских служб, гуманитарные организации, зоны боевых действий, МККК, жертвы войны

Существует немало международных организаций, созданных чтобы помочь людям, попавшим в сложные жизненные ситуации, такие как военные действия. Одна из таких организаций это Международный Комитет Красного Креста. При выполнении своей миссии сотрудники этой организации сталкиваются с множеством препятствий и трудностей, но, несмотря на это оказывают помощь нуждающимся в самых разных уголках нашей планеты, зачастую рискуя своей жизнью. Так вот поговорим о трудностях и препятствиях, с которыми сталкиваются эта и другие организации, выполняющие свой долг.

Соответственно из вышеизложенного вытекает вторая сложность для государства разрабатывающего или приобретающего автономную систему вооружения, как обеспечить способность такого оружия функционировать в соответствии со всеми этими вышеперечисленными принципами.

И наконец, в-третьих, что на мой взгляд является самой сложной проблемой, является то, как решить вопрос, о юридической ответственности. Так как, автономная система вооружения — это машина, и не может нести ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права. И соответственно встает вопрос, выходящий за рамки ответственности тех, кто разворачивает эти системы, кто должен нести юридическую ответственность за военные преступления совершенные в результате функционирования таких систем — инженер, изготовитель, программист, либо командир, который привел оружие в действие. Из этого вытекает обоснованный вывод, можно ли признать уже само развертывание таких систем законным, если в соответствии нормами международного права ответственность за такие преступления не может быть определена.

Одной из первых жертв войны и насилия становится система здравоохранения. В соответствии с нормами права больницы, машины скорой медицинской помощи и медицинские работники имеют право на защиту. Они не должны становиться объектом нападения, поскольку выполняют свои обычные функции. В реальной жизни зачастую это далеко не так. Отсутствие безопасного доступа к медицинской помощи заставляет страдать миллионы людей во всем мире.

Нападения на сотрудников медицинских учреждений является головной болью для стран, в которых происходят

боевые действия, особенно в слаборазвитых странах, в которых потеря специалистов обладавших медицинскими знаниями и навыками сравнимо с гуманитарной катастрофой. Тому пример случай происшедший в Сомали. При втором выпуске студентов-медиков университета Бенадир за последние 20 лет, на котором был совершен теракт, в результате которого многие выпускники погибли или получили увечья. [1] Это в будущем отразится на сотнях тысячах сомалийцев, для которых доктор на вес золота.

Одной из самых опасных занятий в мире — эта работа в медицинской бригаде на войне. Только в одной Мисурате в 2011 году в результате ракетных обстрелов были уничтожены 7 машин скорой помощи Ливийского Красного Полумесяца. [2] А сколько таких инцидентов было во всем мире? Ответ однозначно будет неутешительным.

При работе в больнице нелегко придерживаться принципа беспристрастности. Часто на врачей оказывают давление чтобы те начали с того или иного пациента. На медиков могут давить, указывая им кого лечить, но бывает и обратная ситуация. Некоторые медицинские работники могут проявить пристрастное отношение — предпочитать лечить одного пациента или представителя одной из сторон в ущерб другим. Намеренный отказ в медицинской помощи может приравниваться к военному преступлению.

Нападения могут совершаться не только на медиков, но и на медицинские учреждения. Медицинские учреждения могут подвергаться разграблению, повреждению, уничтожению во время боевых действий. Также больницы, поликлиники и другие медицинские учреждения могут использоваться сторонами конфликта в качестве укрытия, базы, склада боеприпасов, а также в других целях, не предусмотренных такого рода объектами. Это грубое нарушение норм международного гуманитарного права.

Больные и раненные имеют право на безопасный доступ к медицинской помощи. Чтобы обеспечить им такой доступ, вооруженные группы и государства должны соблюдать существующие законы. Но когда на деле этого не происходит, бригады медиков могут принять меры, чтобы защитить себя. Покрытие окон жидким пластиком помещает стеклу разлететься на осколки при взрыве. Правило «никакого оружия» позволяет не допускать в больницы вооруженных лиц. Когда силовики приходят в больницу в целях наведения правопорядка, они не должны мешать оказанию медицинской помощи. Такой порядок действий на мой взгляд должен быть стандартным. Если есть опасность бомбардировок, у медицинского персонала и пациентов должно быть убежище, в идеале — под землей. Эти основные шаги — лишь начало. Медицинские, военные и гуманитарные организации сейчас ищут новые подходы и решения. Надеемся, они найдут эти решения и скорейшим образом воплотят их в жизнь.

Создание помех оказанию медицинской помощи может быть столь же опасным, как прямые нападения на сотрудников медицинских служб и медицинские учреждения. Во многих странах задержки на КПП еще больше затрудняют доступ к медицинской помощи. На Западном берегу реки

Иордан, на оккупированных палестинских территориях проблему еще больше усугубляет сложная система получения разрешений, в результате которой палестинцам весьма затруднительно попасть в медицинские учреждения. А в идеале должно быть следующим образом. Государства и вооруженные группы должны предпринимать меры для улучшения доступа к медицинской помощи: например, обеспечить быстрый пропуск через КПП транспорта, перевозящего больных и раненых, своевременная выдача пропусков медицинскому персоналу. В ситуации, когда важна каждая секунда, все процедуры обеспечения безопасности должны выполняться быстро. Оказание медицинской помощи должно пользоваться приоритетом перед возможным допросом или задержанием.

В некоторых регионах десятилетия конфликта сделали невозможным оказание даже базовой медицинской помощи. Территория вдоль реки Кагуан на юге Колумбии закрыта для местных сотрудников здравоохранения, поскольку там уже 40 лет идут военные действия. Угрозы, нападения и даже гибель медицинских работников — все это результат столкновений между различными вооруженными группировками в борьбе за влияние. Многие болезни можно было предотвратить и вылечить, но люди там тяжело болеют и даже умирают, только потому, что не могут получить медицинскую помощь.

Сегодня насилие чаще происходит в городских районах и поглощает гражданскую инфраструктуру системы здравоохранения. По закону раненые и больные имеют право на медицинскую помощь. Учреждения здравоохранения, медицинский транспорт и медицинские работники должны пользоваться уважением. Медицинские работники должны оказывать пациентам помощь на беспристрастной основе, независимо от расы, религиозных или политических взглядов. [3] Насилие в отношении медицинских работников и учреждений во время конфликтов во всем мире угрожает жизни и здоровью миллионов людей. Количество жертв и пострадавших неисчислимо. Этому насилию надо положить конец. Все должны иметь безопасный доступ к медицинской помощи.

При ведении боевых действий, противоборствующие стороны обязаны помнить и соблюдать, основополагающие нормы дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, направленных на защиту медицинских учреждений, и медицинский персонал.

Так статья 12 Дополнительного протокола регламентирует право медицинских формирований в любое время пользоваться уважением и защитой и не недопустимость быть объектом нападения. [4]

При все обстоятельствах и событиях происходящих во время военных действий, конфликтующие стороны должны придерживаться неприкосновенности в отношении медицинских служб и медицинского персонала. Потому что только данные субъекты права, являются начальным звеном по спасению жизни человека.

Литература:

1. <http://ru.apa.az/novosti-mira/novosti-azii/podorvannyj-ministr-sporta-somali-skonchalsya-v-er-riyade.html> [Электронный ресурс]
2. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1748562> [Электронный ресурс]
3. <http://mfvt.ru/istoriya-medicinskoj-etiki-v-dokumentax/> [Электронный ресурс]
4. https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf [Электронный ресурс]

Военные полномочия Президента России

Ковалев Андрей Андреевич, кандидат политических наук
Санкт-Петербургский государственный университет

Среди многочисленных прав и обязанностей президента Российской Федерации особое место занимают его военные полномочия. На главу Кремля возлагается огромная ответственность за обеспечение национальной безопасности, защиту ее интересов в различных регионах мира.

Правовые основы военных полномочий российского президента заложены в Конституции РФ.

Президент определяет основные направления государственной военной политики, утверждает стратегию национальной безопасности и военную доктрину, руководит Вооруженными силами, другими войсками и воинскими формированиями, органами и силами обеспечения национальной безопасности, ведет переговоры и подписывает международные договоры в области обеспечения суверенитета России.

Президент России принимает комплексные решения по обеспечению военной безопасности. Официальное определение военной безопасности надо в Военной доктрине Российской Федерации. Под военной безопасностью понимается «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующее отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять» [1]. Мы же в свою очередь рассматриваем военную безопасность как «особое состояние отношений между государствами (или их коалициями), обусловленное сочетанием политических, экономических, военных и других факторов, исключающих возможность начала войны (военных действий)» [4, с. 39]. Как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами России, он формирует, реорганизует и упраздняет подчиненные ему органы и силы обеспечения военной безопасности. В случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии против России Президент объявляет общую или частичную мобилизацию, вводит военное положение, вводит в действие нормативные правовые акты военного времени, формирует органы исполнительной власти на период военного положения, отдает в качестве Верховного Главнокомандующего приказы на ведение военных действий.

Согласно пункту «ж» ст. 83 Конституции, Президент формирует и возглавляет Совет Безопасности, статус которого определяется федеральным законом. Детально вопросы организации и функционирования Совета Безопасности регламентируются Положением о Совете Безопасности Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 06.05.2011 № 590 [3]. Совет Безопасности является конституционным органом, осуществляющим подготовку решений Президента в области обеспечения безопасности. Совет Безопасности рассматривает вопросы внутренней и внешней политики Российской Федерации в области обеспечения безопасности, стратегические проблемы государственной, экономической, общественной, оборонной, информационной, экологической и иных видов безопасности, охраны здоровья населения, прогнозирования, предотвращения чрезвычайных ситуаций и преодоления их последствий, обеспечения стабильности и правопорядка. Совет Безопасности ответственен за состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Совет Безопасности в соответствии с Конституцией формирует и возглавляет Президент. В состав Совета Безопасности входят: Председатель (которым по должности является Президент), Секретарь Совета Безопасности, постоянные члены Совета Безопасности и члены Совета Безопасности, включаемые в состав Совета и исключаемые из него по представлению Секретаря Совета Президентом. Секретарь входит в число постоянных членов Совета Безопасности. В настоящее время число постоянных членов Совета Безопасности составляет 12, членов Совета Безопасности 17. В апреле 2016 г. указом Президента России, членом Совета Безопасности России стал директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации В.В. Золотов.

Заседания Совета Безопасности проводятся на регулярной основе в соответствии с планами, утверждаемыми Председателем по представлению Секретаря Совета Без-

опасности. Присутствие на заседаниях Совета постоянных членов и членов Совета Безопасности обязательно. В зависимости от содержания вопросов к участию в заседаниях могут привлекаться другие лица. Решения Совета Безопасности принимаются на заседаниях простым большинством голосов от их общего числа и вступают в силу после утверждения Председателем Совета Безопасности. Решения Совета Безопасности обретают характер нормативного правового акта только после оформления указами Президента.

Совет Безопасности в соответствии с основными задачами деятельности образует постоянные межведомственные комиссии, которые могут создаваться на функциональной или региональной основе. В случае необходимости выработки предложений по предотвращению чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий, защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности РФ Советом Безопасности могут создаваться временные межведомственные комиссии. Постоянные и временные комиссии являются основными рабочими органами Совета Безопасности.

Пункт «з» ст. 83 Конституции, предоставляет право Президенту утверждать Военную доктрину. Военная доктрина Российской Федерации представляет собой совокупность официальных взглядов (установок), определяющих военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности.

Военная доктрина государства меняется в зависимости от внутренней и внешней политики государства. Действующая Военная доктрина, утверждена Президентом РФ 25 декабря 2014 г. Положения Военной доктрины опираются на комплексную оценку состояния военно-политической обстановки и стратегический прогноз ее развития, на научно обоснованное определение текущих и перспективных задач, объективных потребностей и реальных возможностей обеспечения военной безопасности РФ, а также на системный анализ содержания и характера современных войн и вооруженных конфликтов, отечественного и зарубежного опыта военного строительства и военного искусства.

С изменением военно-политической обстановки положения Доктрины могут уточняться и дополняться. На ее содержание могут влиять также развитие экономического потенциала, совершенствование военной организации. Эти изменения конкретизируются в ежегодных посланиях Президента, в директивах и иных документах по вопросам обеспечения военной безопасности России.

В Военной доктрине сформулированы военно-политические основы и факторы военно-политической обстановки, а также условия, оказывающие дестабилизирующее воздействие на военно-политическую обстановку.

Доктрина определяет перечень основных угроз военной безопасности — так внешних, так и внутренних. Она раскрывает основные направления обеспечения военной безопасности, исходя из необходимости применения

для этого всей совокупности имеющихся в распоряжении государства сил, средств и ресурсов. В Доктрине закреплены: основные принципы обеспечения военной безопасности; содержание военной безопасности; военная организация государства, ее цели, принципы, приоритеты развития; система руководства военной организации; военно-стратегические основы; основы применения Вооруженных Сил РФ и других войск как в международных войнах, так и во внутренних конфликтах.

Военная доктрина закрепляет и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности: цели, основные задачи, принципы и основные направления мобилизационной подготовки экономики.

Президент является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ и на основании п. «л» ст. 83 Конституции России назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил страны.

В соответствии с Федеральным законом от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» Президент утверждает единый перечень воинских должностей, подлежащих замещению высшими офицерами в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах, и общее количество воинских должностей, подлежащих замещению полковниками (капитанами 1-го ранга) в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах, присваивает высшие воинские звания, назначает военнослужащих на воинские должности, для которых штатом предусмотрены воинские звания высших офицеров, освобождает их от воинских должностей и увольняет с военной службы в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

Президент, являясь главой государства, определяет основные направления как внутренней, так и внешней политики. Его конституционной обязанностью является принятие мер по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной безопасности. Кроме того, в ряде статей Конституции устанавливаются полномочия Президента в области обороны и военного строительства.

Все это обусловило возложение на Президента и обязанностей Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами РФ. Необходимо отметить, что совмещение этих должностей широко распространено в международной практике.

Компетенция Президента как Главнокомандующего Вооруженными Силами закреплена непосредственно в Конституции. Кроме указанных выше в круг его полномочий входит: руководство деятельностью отдельных силовых министерств и ведомств; внесение законопроектов в Государственную Думу, в том числе по вопросам военного строительства; присвоение высших воинских званий.

Наиболее полно полномочия Президента закреплены в Федеральном законе «Об обороне». Под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации.

В целях обороны создаются Вооруженные Силы. Однако уже из самого законодательного определения понятия обороны вытекает, что оборона не исчерпывается только деятельностью Вооруженных Сил. К обороне привлекаются войска национальной гвардии Российской Федерации, войска гражданской обороны МЧС России. Для выполнения отдельных задач обороны могут привлекаются инженерно-технические и дорожно-строительные воинские формирования при федеральных органах исполнительной власти, железнодорожные войска, Служба внешней разведки, органы федеральной службы безопасности, органы государственной охраны, органы мобилизационной подготовки и др.

Как Верховный Главнокомандующий Президент утверждает структуру, состав Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований до объединения включительно, штатную численность военнослужащих и гражданского персонала в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах; принимает решения о дислокации и передислокации Вооруженных Сил от соединения и выше.

Он утверждает также положения о Минобороны России и федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных в области управления войсками; Положение о территориальной обороне и План гражданской обороны; планы размещения на территории РФ объектов с ядерными зарядами и объектов по ликвидации оружия массового поражения и ядерных отходов.

Путем издания указов о призыве граждан на военную службу и военные сборы Президент определяет численность призываемых граждан и осуществляет их распределение между Вооруженными Силами, другими войсками, воинскими формированиями и органами. Президент издает указы об увольнении с воинской службы лиц, прошедших военную службу по призыву.

Полномочия Президента в области обороны и военного строительства содержатся и в иных актах: Законе о воинской обязанности, федеральных законах «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», «О статусе военнослужащих», «О государственном оборонном заказе» и др.

Согласно п.2 ст. 87 Конституции России в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы, Президент может вводить военное положение. Указ Президента о введении военного положения подлежит незамедлительному опубликованию и обнародованию по каналам радио и телевидения. Указ незамедлительно поступает на утверждение в Совет Федерации, который в течение 48 часов с момента получения обязан рассмотреть вопрос о его утверждении. Решение об утверждении указа принимается простым большинством голосов от общего числа членов Совета Федерации и оформляется постановлением. Постановление оформляется и в том случае, если Совет Федерации не утвердил указ о введении военного положения. Указ Президента о введении военного положения, не утвержденный Со-

ветом Федерации, прекращает действие со следующего дня после принятия такого решения, о чем население оповещается в том же порядке, в каком оно оповещалось о введении военного положения.

Пункт «б» статьи 87 Конституции России дает полномочия Президенту награждать государственными наградами, присвоение почетных званий Российской Федерации, высших воинских и высших специальных званий.

Согласно п. «с» ст. 71 Конституции государственные награды и почетные звания отнесены к предметам ведения Российской Федерации, по которым принимаются федеральные законы (ч. 1 ст. 76).

Учреждение государственных наград РФ осуществлено Положением о государственных наградах Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 02.03.1994 № 442. В преамбуле указанного Положения государственные награды России являются высшей формой поощрения граждан за выдающиеся заслуги в защите Отечества, государственном строительстве, экономике, науке, культуре, искусстве, воспитании, просвещении, охране здоровья, жизни и прав граждан, благотворительной деятельности и за иные выдающиеся заслуги перед государством.

Положением устанавливается, что к числу государственных наград относятся, помимо орденов, медалей, знаков отличия РФ, также звание Героя Российской Федерации и почетные звания. Президент издает указы об учреждении государственных наград (в том числе утверждает статуты орденов, положения о медалях, знаках отличия и их описания), принимает указы о награждении, вручает государственные награды. По поручению Президента и от его имени государственные награды могут вручаться должностными лицами, названными в Положении.

Лица, удостоенные государственных наград, пользуются льготами и преимуществами в порядке и случаях, установленных законодательством.

Государственных наград могут быть удостоены граждане РФ, иностранные граждане, а также лица без гражданства.

Установлена преемственность в регулировании отношений, связанных с государственными наградами СССР. На граждан РФ, удостоенных государственных наград СССР, распространяются правила, предусмотренные приведенным Положением и законодательством России. Сохраняется порядок ношения орденов, медалей СССР, лент орденов и медалей на планках и других знаков отличия.

Президент образует Комиссию по государственным наградам для проведения общественной оценки материалов о награждении и обеспечения объективного подхода к поощрению граждан, а также соответствующее Управление Президента по государственным наградам для обеспечения реализации конституционных полномочий главы государства и проведения единой политики в области государственных наград.

Высшие воинские звания — маршалов, генералов и адмиралов, установленные Законом о воинской обя-

занности (ст. 46), а также высшие специальные звания сотрудников органов внутренних дел, таможенных органов, дипломатические ранги, равно как квалификационные классы, классные чины действительного государственного советника юстиции, государственного советника юстиции и т.п., установленные различными

правовыми актами, присваиваются указами Президента. Все материалы, связанные с присвоением званий, рассматриваются Управлением кадров Администрации Президента РФ, которое готовит и представляет Президенту проекты указов о присвоении соответствующего звания.

Литература:

1. Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976
2. Военно-промышленный курьер. Выпуск № 4 (421) от 01.02.2012
3. Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 590
4. Ковалев, А. А. Властные механизмы обеспечения военной безопасности Российской Федерации: дис. канд. полит. наук: 23.00.02. СПб., 2015. С.39
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). — М., Эксмо, 2010
6. Конституция Российской Федерации. Официальный текст
7. О государственных наградах Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 02.03.1994 № 442
8. Об обороне. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ

Российско-китайские отношения на современном этапе

Ли Шуан, магистр

Китайский политико-правовой университет (Китай)

Russian-Chinese relations at the present stage

Li Shuang

China University political and law (China)

Российско-китайские отношения являются наилучшими за всю историю связей между двумя странами, взаимодействие этих двух стран на международной арене является одним из важнейших факторов для обеспечения стабильности в международных делах.

В настоящее время продолжается тенденция положительного развития китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. В 2015 году Китай и Россия совместно отпраздновали 70-летнюю годовщину победы во Второй мировой войне, скоординировали инициативу строительства экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21-го века с ЕАЭС, успешно провели год молодежных обменов, провели тесное и эффективное взаимодействие в международных делах, был достигнут ряд прорывов в развитии двух стран, а также в деле защиты мира, безопасности и стабильности в глобальном масштабе.

Как известно, ни с кем у России нет такой разветвленной сети механизмов сотрудничества: саммиты, встречи глав правительств, четыре комиссии, которые посвящены работе на различных направлениях инвестиционного, торгово-экономического, энергетического, гу-

манитарного сотрудничества, которые возглавляются вице-премьерами, рабочие группы. Вся эта работа поставлена на системную основу. Она позволяет достигать впечатляющих результатов.

В основе двухстороннего сотрудничества — международное право, его неукоснительное уважение, уважение центральной роли ООН, недопустимость вмешательства во внутренние дела. С этих позиций Китай и Россия теснейшим образом сотрудничают по всем международным проблемам, будь то Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан, иранская ядерная программа, ядерная программа Корейского полуострова, противоракетная оборона. Сотрудничество стран помогает укреплять авторитет БРИКС, ШОС, а также «Группы двадцати», в рамках которой РФ и КНР вместе отстаивают проведение реформы международной валютно-финансовой системы чтобы сделать ее более справедливой.

Валютно-финансовая система нынешняя должна быть более демократичной, отражать возросший вес стран БРИКС, прежде всего. И первый шаг в такой реформе благодаря совместным усилиям — России, Китая, Индии, Бразилии, ЮАР — был сделан совсем недавно. Пятилетний процесс повышения квот и голосов наших госу-

дарств завершился, и страны БРИКС теперь практически обладают возможностью применять вето в МВФ, это очень важное достижение.

Характеристика российско-китайского стратегического партнерства как имеющего всеобъемлющий характер означала, что оно преодолело перекокс в сторону, главным образом, политической составляющей, характерный для предшествующего десятилетия, определяемый китайской формулой «в политике горячо, в экономике холодно». Данная формула зиждется на трех равноценных составляющих: политическом партнерстве, экономическом взаимодействии и гуманитарных связях [1]. Об этом свидетельствует резкая активизация двустороннего взаимодействия по всем трем направлениям. В 2008 г. после окончания демаркационных работ была окончательно определена линия российско-китайской границы, что устранило важнейший фактор, в перспективе способный привести к обострению отношений. Через год в Екатеринбурге состоялся пилотный саммит БРИК, способный после вступления России в ВТО стать мощным фактором защиты интересов развивающихся стран в разработке справедливых условий мировой торговли. В экономическом сотрудничестве происходили наиболее заметные сдвиги. В 2008 г. объем двусторонней торговли впервые преодолел планку в 50 млрд. долларов. Россия стала превращаться в одного из наиболее перспективных партнеров Пекина в сфере нефтегазового сотрудничества. Была подписана Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. [2]

Заклученный на двадцать лет Договор 2001 г. продолжает оставаться институциональной основой российско-китайских отношений. Началась реализация уже третьего плана действий по его положениям на период 2013–2016 гг. Первое место в списке приоритетов отводится проблеме сбалансирования и гармонизации количественных и качественных характеристик экономического сотрудничества. Стороны планируют довести к 2020 г. объемы двусторонней торговли до уровня в 200 млрд. долларов США. Энергетическое сотрудничество продолжает оставаться одним из приоритетов двустороннего экономического взаимодействия.

Китай является наиболее емким и перспективным для экспорта российских энергоресурсов. Приводились прогнозы о необходимости доведения объема поставляемой нефти до 50 млн. тонн в год, строительства еще одного трансграничного нефтепровода в дополнение к сданному в 2010 г. Сковородино — Дацин и др. [3]

Основание для углубления энергетического сотрудничества для России — геополитическая уязвимость западных маршрутов, связанная с позицией стран-транзитеров, для Китая — рост энергопотребления в связи с ускоренным экономическим развитием.

В 2011 г. подписана «Сианьская инициатива», давшая старт Энергетическому клубу ШОС. В последнее время

в Китае ведутся дискуссии о создании «энергетического сообщества».

По мнению российских экспертов, в среднесрочной перспективе вряд ли произойдет расширение Таможенного союза за счет присоединения других государств Центральной Азии [4]. В подобной ситуации не могут не настоятельно предлагать предложения некоторых китайских экспертов по распространению на регион Центральной Азии хорошо зарекомендовавшего себя в Гонконге и Макао режима СЕРА (Closer Economic Partnership Arrangement), обеспечивающего упрощенный доступ товаров на рынки друг друга, беспошлинный ввоз и снижение налогов на продажу импортированных товаров [5].

Говоря о гуманитарном сотрудничестве, значительный импульс контактам в области науки, культуры, образования и других гуманитарных сферах придали стартовавшие в 2006 г. год России в Китае и Китая в России, годы национальных языков, годы туризма, годы дружественных молодежных обменов и в этом году годы средств массовой информации России и Китая, а также начавшееся в 2007 г. открытие Институтов Конфуция в российских вузах. Все это активно повышает уверенность народа двух стран и укрепляет их дружбу.

Отношения между Россией и Китаем заняли достойное место в системе межгосударственных отношений в АТР. Для Китая Россия — важнейший источник военных технологий и сырьевых ресурсов. Очевидно, что стабильное и поступательное развитие стратегического партнерства с северным соседом имеет для Пекина крайне важное значение и с точки зрения реализации ресурсов так называемой «мягкой силы», которым руководство КНР уделяет в последние годы столь пристальное внимание [3]. Для России Китай — это в первую очередь сосед и крупнейший торговый партнер в АТР. В нынешней политической ситуации России нужны не просто хорошие, но образцовые отношения с Китаем. Китай — важнейший стратегический партнер России, благодаря связям с которым она успешнее может включиться в интеграционные процессы в АТР, ее внешняя политика способна стать менее односторонней, а ее фронда с Западом приобрести характер принципиального спора по поводу будущего характера мироустройства.

Российско-китайские отношения являются важной составляющей современной системы международных отношений. От того, как будут развиваться отношения между Китаем и Россией, во многом будет зависеть весь ход политических процессов, по крайней мере, в пределах Евразии.

Что касается китайско-российских отношений, иностранные СМИ тоже высоко оценивают их. «Взаимно полезные и с виду дружелюбные по отношению друг к другу, Китай и Россия ведут соперничество за господство в Евразии», — пишет Анита Индер Сингх (Anita Inder Singh), профессор Центра мира и урегулирования конфликтов в Нью-Дели, в своей статье, опубликованной на сайте издания Diplomat. Сложившаяся модель и практика двусто-

ронных отношений является конкретным примером того, как нужно строить двусторонние отношения в XXI веке.

Китай готов совместно с Россией работать над превращением в жизнь договоренностей о сотрудничестве, достигнутых руководителями двух стран, использовать благоприятные возможности, возникающие в связи с наступлением 15-летней годовщины с момента заключения Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией, продолжать развивать мирную

идею о развитии китайско-российской дружбы, которая должна передаваться из поколения в поколение, превратить преимущество высокого уровня политических отношений между двумя странами в реальные результаты практического сотрудничества и взаимодействия в международных делах, стремиться к большему прогрессу в китайско-российских отношениях, чтобы внести более весомый вклад в обеспечение мира, безопасности и стабильности в регионе и во всем мире.

Литература:

1. Сун Тао. Выступление на конференции «Ситуация в Европе и китайско-европейские отношения». 16.08.2012.
2. <http://www.amursu.ru/attachments/article/11560/10.pdf>
3. О. А. Тимофеев. Российско-китайские отношения на современном этапе и перспективы их развития // Вестник АГУ. — 2014 — № 64.
4. 赵鸣文. 中俄关系进入新的历史发展时期. 《俄罗斯中亚东欧研究》2015年第5期
5. 崔颖. СЕРА扩展到上海合作组织区域经济合作的可行性初探. 《经济前沿》2016年第1期

Конституционно-правовые аспекты социального сиротства в России на современном этапе

Маркина Алена Юрьевна, кандидат медицинских наук, доцент
Южно-Уральский государственный медицинский университет

Проблемные вопросы, связанные с регулированием в Российской Федерации социального сиротства, представляют собой не только актуальную, но и болезненную тему. Гражданский, Семейный, Трудовой и другие кодексы закрепили основные положения многих международных актов в области прав ребенка, приоритет которых закреплен в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [2, с. 7]. Однако изучение практики и юридической литературы показало, что некоторые фундаментальные принципы Конвенции ООН о правах ребенка [1] не выполняются: не все российские нормативные правовые акты исходят из принципа приоритета прав ребенка; не создана система правовых условий для гармоничного развития детей и реализации их прав; не разработаны стандарты качества жизни детей.

Декларативно приоритет интересов и благосостояния детей во всех сферах жизнедеятельности государства закреплён в Конституции РФ.

Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. В Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Следует отметить, что Конституция РФ определяет правовые нормы лишь общего характера, при этом их конкретное содержание и механизм реализации остаются

неразработанными, что видно и на примере нормативно-правового регулирования института социального сиротства.

Кроме того, Российская Федерация приняла на себя обязательства по выполнению Конвенции о правах ребенка, где указывается, что детям как одной из самых незащищенных групп населения должно уделяться внимание и как личностям, и как членам общества, наделенным определенными правами.

В частности, в ст. 3 Конвенции установлена необходимость обеспечения ребенку такой защиты и заботы, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов и других лиц, несущих за него ответственность по закону, — и с этой целью должны приниматься все соответствующие законодательные и административные меры.

Социальное сиротство в современной России является актуальной проблемой, и порождена она явным неблагополучием несовершеннолетних как в обществе, так и в семье.

Не случайно мировым сообществом определено и признано, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания.

Бесспорен факт, что семья потеряла свой авторитет, ослабли семейные устои, традиционно защитные функции семьи утрачивают свои позиции, перерождаясь в серьезную угрозу для незрелой личности ребенка.

Правовое регулирование социального сиротства в РФ построено на базе Конституции РФ, в 7-й Статье которой говорится: Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [4, с. 5].

Социальная и законодательная защита детей должна представлять собой завершенную систему, опирающуюся на сформированную нормативно-правовую базу, организационную структуру, работающую с разными возрастными группами детей и подростков.

Основной целью в области защиты ребенка является закрепление прав и свобод ребенка на законодательной основе. Существует множество законов, актов и законодательных документов защищающих и выражающих права детей до 18 лет. Так как несовершеннолетний полностью зависим от родителей, а также имеет достаточно мало жизненного опыта он не в состоянии достаточно эффективно защищать свои права и интересы, что также является причиной усиления правовой защиты прав и интересов детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей государственной властью.

Правовая база защиты детей состоит из 3 уровней: международный, федеральный и региональный.

На международном уровне права детей закреплены в документах международных организаций, таких как ООН и ЮНИСЕФ. Ребенок считается объектом особой защиты, что оговорено в Декларации прав человека и Конвенции ООН о правах ребенка. В 1959 году ООН была принята Хартия детства и Декларация прав ребенка. В этих документах сформулирована основная социальная политика государства по отношению к детям в возрасте до 18 лет. Были выявлены основные права детей, особенности их защиты, установлена четко очерченная ответственность государства и общества перед детьми как социальным классом [3, с. 2].

На федеральном уровне защита детей базируется на основе Конституции Российской Федерации, Семейного кодекса, а также федеральных законов и конкретных целевых программ.

Региональный уровень опирается на федеральную правовую базу, но имеет более конкретные условия, цели и задачи исполнения распоряжений и указов. В каждом субъекте РФ цели и задачи могут различаться и иметь свои особенности.

Органами государственной власти отдельных субъектов Федерации приняты и реализуются целевые программы, направленные на предупреждение социального сиротства, социализацию и интеграцию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с современным обществом.

Государственная власть осуществляет определенные полномочия по поддержке детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Функция решения проблем, связанных с рассматриваемым контингентом, возложена на органы опеки и попечительства. Кроме данных

органов выявление и контроль детей, оставшихся без родителей не допускается.

Федеральным законом № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» установлены принципы, условия содержания и меры по социальной поддержке не только для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но и лиц из числа рассматриваемых в возрасте до 23 лет.

Опыт работы по защите прав и интересов ребенка на территории субъектов Российской Федерации показал, что проблема нарушения прав детей стоит достаточно остро. Отсюда следует вывод, что решение органов государственной власти субъектов Российской Федерации о создании учреждений на территории должности уполномоченного по защите прав и интересов ребенка является целесообразным и актуальным [5, с. 6].

Положения Конституции Российской Федерации говорят о «государственной поддержке» (статья 7) и «государственной защите» (статья 38) семьи и детства. Если под поддержкой следует понимать самые разнообразные меры, направленные на обеспечение устойчивого, благоприятного функционирования института семьи, детства в целом, то защита предполагает снятие и преодоление имеющихся угроз и рисков.

Вместе с тем, эти нормы неиндивидуальны и относятся к сфере семейной и социальной политики в целом. В рамках их применения выстраиваются самые различные механизмы в сфере демографического развития (стимулирования рождаемости), поддержания благосостояния семей и детей (меры социальной поддержки, пособия и льготы), обеспечения образования и медицинской помощи, отдыха и оздоровления, культурного развития.

Защита прав детей и преодоление социального сиротства. Защита прав детей (ребенка) предполагает выполнение государством своих функций по обеспечению реализации прав каждого гражданина, в том числе несовершеннолетнего. Установленные международными договорами, Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации права граждан должны быть обеспечены, а в случае нарушения — восстановлены.

Поскольку дети — особая категория граждан, в силу особенностей развития, отсутствия юридической дееспособности, установлены их особые права и особые механизмы их обеспечения и защиты.

При анализе реализации любых целей государственной политики, в том числе в обеспечении защиты прав граждан, важно соотношение устанавливаемых законодательством прав и механизмов, обеспечивающих их реализацию, в том числе, восстановление в случае нарушения. Без эффективных механизмов право становится общей декларацией. Механизмы обусловлены всей системой законодательства, опытом правоприменительной практики (в том числе, сложившимися стереотипами в трактовке тех или иных норм), историческими условиями развития тех или иных отраслей, государственных структур, нали-

чием управленческой «воли» к созданию результативно работающей системы, наличием необходимых ресурсов, отношением граждан и многими другими факторами.

Разрыв между «идеалом» в реализации той или иной функции государства в этой области и практической ситуацией существует и будет существовать всегда. Вместе с тем, роль профессионально ориентированного специалиста на любом уровне — как практика, так и управленца любого ранга — в доступном ему масштабе создавать факторы и условия, которые бы позволяли гарантировать более полный и качественный результат. Критический анализ действующего механизма и нахождение возможности его совершенствования — непереносимое условие преодоления проблем. Разумеется, предполагается конструктивный и профессиональный подход как к критике, так и к формированию предложений по изменениям.

В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается

система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты родителей. В дальнейшем они как бы повторяют приобретенный в детстве дефектный стереотип поведения. В соответствии с Конституцией РФ принят ряд федеральных законов, регулирующих правоотношения в сфере социальной защиты отдельных социальных групп населения.

В соответствии с требованиями международного права ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

Таким образом, особенности охраны социального сиротства характеризуются тем, что правовое обеспечение социальной защиты населения РФ построено на базе Конституции РФ и ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

Литература:

1. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45 Ст. 955.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СПС «Консультант Плюс».
3. Александров, И. Ф. Проблемы правового регулирования устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей в современных условиях // Юрист. — 2008. — № 3. — с. 2.
4. Байкин, И. М. Защита прав детей, оставшихся без обеспечения родителей // Законность. — 2011. — № 2. — С.5–6.
5. Сусликов, В. Н., Шкилева Н. Л. О правовом статусе детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Гражданское право. — 2011. — № 4. — с. 6.

Вспомогательные органы Конституционного Суда Российской Федерации

Муцалов Саидахмед Ибранович, ассистент
Чеченский государственный университет

В соответствии с Декларацией о государственном суверенитете РСФСР и необходимостью обеспечения дальнейшего развития политических и экономических процессов, происходящих в России, 15 декабря 1990 года Второй Съезд народных депутатов РСФСР, приняв Закон РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР», учредил в стране Конституционный Суд и поручил Верховному Совету РСФСР разработать проект Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» и представить его на рассмотрение очередного Съезда народных депутатов РСФСР. Тем самым начался следующий этап утверждения в Российской Федерации конституционного правосудия.

Невозможно представить работу Конституционного Суда без его вспомогательных органов, в числе которых:

1. Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации;
2. Служба судебных приставов при Конституционном Суде Российской Федерации;
3. Научно-консультативный совет Конституционного Суда Российской Федерации.

Секретариат, состоящий из ряда управлений, названия которых говорят сами за себя (например, Управление Конституционного права, Управление конституционных проблем частного права, Управление конституционных основ федеративного устройства и самоуправления территории,

Управление международного права и др.). В задачи этих управлений входят первичное ознакомление с поступившими обращениями, подготовка экспертных заключений по принятым к рассмотрению делам, подготовка аналитических материалов по соответствующей проблематике. В секретариате имеются также подразделения, занимающиеся организацией судебных заседаний, контролем за исполнением решений Конституционного Суда, обеспечением Суда необходимой правовой информацией. Общая численность секретариата — около 150 штатных единиц.

Секретариат, осуществляет организационное, научно-аналитическое, информационно-справочное и иное обеспечение Суда. Он проводит прием посетителей, рассматривает в предварительном порядке поступающие в Суд обращения, дает на них ответы, если они не затрагивают вопросов, требующих изучения судьями, содействует судьям в подготовке дел и иных вопросов к рассмотрению на заседаниях и совещаниях, изучает и обобщает практику исполнения решений Суда.

Руководители Секретариата и его подразделений утверждаются по представлению Председателя Суда на пленарных заседаниях. Действует Секретариат под общим руководством Председателя Суда и непосредственным руководством судьи-секретаря.

В составе аппарата Конституционного Суда Российской Федерации возрожден существовавший до 1917 г. институт судебных приставов. На них возлагается поддержание порядка в заседаниях Суда. Их требования о соблюдении правил, установленных для посетителей Суда и участников процесса, являются обязательными. Отказ от их выполнения может повлечь применение судом санкций, в том числе при определенных обстоятельствах — штрафа.

Секретариат под общим руководством Председателя Суда и непосредственным руководством судьи-секретаря.

Кроме того, в соответствии с п. 61 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации для подготовки

вопросов об изменении и дополнении Регламента Конституционного Суда, кадровых, бюджетных, информационных вопросов, обобщения практики Конституционного Суда и для других целей Конституционный Суд может создавать как временные, так и постоянные комиссии из числа судей Конституционного Суда. В состав комиссий могут включаться сотрудники аппарата Конституционного Суда.

Согласно п. 62 регламента Конституционного суда РФ при Конституционном Суде действует Научно-консультативный совет, из числа ученых и практикующих специалистов в области права. Основная его задача обсуждение сложных проблем, возникающих перед Конституционным Судом и дача рекомендаций. Состав Научно-консультативного совета, его функции и порядок деятельности утверждаются Конституционным Судом.

В целом аппарат Конституционного Суда Российской Федерации укомплектован специалистами высокой квалификации. В нем трудится немало правоведов, хорошо зарекомендовавших себя на научном и практическом поприще.

Как и при Верховном Суде Российской Федерации, при Конституционном Суде Российской Федерации согласно п. 62 регламента Конституционного суда РФ действует Научно-консультативный совет, из числа ученых и практикующих специалистов в области права. Основная его задача обсуждение сложных проблем, возникающих перед Конституционным Судом и дача рекомендаций. Состав Научно-консультативного совета, его функции и порядок деятельности утверждаются Конституционным Судом.

Конституционный Суд Российской Федерации издает «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», в котором публикуются решения, принимаемые этим Судом, особые мнения судей, высказанные при вынесении решений по конкретным делам, и иные материалы.

Литература:

1. Положение о Секретариате Конституционного Суда РФ утв. решением Конституционного Суда РФ от 13 июля 2000 г.
2. Федеральный конституционный закон от 8 февраля 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 10 февраля.
3. Витрук, Н. В., Лазарев Л. В., Эбзеев В. С. Постатейный комментарий ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». М.: «Юридическая литература» 1996 г.
4. Митюков, М. А. К истории конституционного правосудия России. — М.: Академия труда и социальных отношений, 2002.

Особенности прохождения государственной службы в органах прокуратуры Российской Федерации

Смищук Сергей Андреевич, студент
Уральский государственный юридический университет

В соответствии с Федеральным законом от 27.05.2003 N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее ФЗ О государственной службе» [1], под государственной службой Российской Федерации понимается — профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации.

Статья 2 вышеуказанного закона регламентирует следующее, система государственной службы включает в себя: государственную гражданскую службу; военную службу; государственную службу иных видов. В свою очередь государственная гражданская служба подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации, а военная служба и государственная служба иных видов, которые устанавливаются федеральными законами, являются видами федеральной государственной службы.

Согласно положений Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2] (далее ФЗ «О прокуратуре РФ»): служба в органах и организациях прокуратуры является федеральной государственной службой. Прокурорские работники являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности по должности федеральной государственной службы с учетом требований Федерального закона «О прокуратуре РФ». Правовое положение и условия службы прокурорских работников определяются Федеральным законом «О прокуратуре РФ».

Из вышеизложенного складывается неоднозначная ситуация: с одной стороны ФЗ «О прокуратуре РФ» указывает, что служба в органах прокуратуры является видом федерального государственной службы, с другой ФЗ «О государственной службе» не включает специфический вид прокурорской службы в число видов государственной службы.

В тоже время ФЗ «О государственной службе» предусматривает помимо военной службы, государственную службу иных видов, которые в свою очередь являются видами федеральной государственной службы. Так-как служба в органах прокуратуры РФ безусловно не является военной службой (за исключением службы в военной прокуратуре), а статья 40 ФЗ «О прокуратуре РФ» прямо закрепляет положение о том, что служба в органах и организациях прокуратуры является федеральной государственной службой, становится не трудно «догадаться», что служба в органах прокуратуры РФ относится к федеральной государственной службе иных видов.

На наш взгляд возникает справедливый вопрос, возможно ли отнести службу в органах прокуратуры к федеральной государственной службе иных видов, или же прокурорская служба должна быть выделена в отдельный вид федеральной государственной службы? В чем заключается специфика «иной службы»? Каковы особенности прохождения такой службы?

Уникальность службы в органах прокуратуры заключается в универсальности ее деятельности. На сегодняшний день государство наделило органы прокуратуры достаточно широкими полномочиями, которыми не обладает ни один государственный орган в РФ. Так в соответствии с ФЗ «О прокуратуре РФ» в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет:

— надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;

— надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного

управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

– надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

– надзор за исполнением законов судебными приставами.

Помимо надзорной функции прокуратура осуществляет ряд ненадзорных функций, таких как координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участие в правотворческой деятельности, международное сотрудничество органов прокуратуры, прокурорские работники участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов и т.д.

Рассматривая вопросы прохождения службы в органах прокуратуры как вида государственной службы С. Н. Братановский указывает, что после принятия Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» и Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» законодательство о государственной службе поднято на более высокий уровень. Однако действующие нормативные акты, регулирующие организацию и прохождение службы в органах и учреждениях прокуратуры России, принимаются не достаточно быстро. Положения, относящиеся к правовому статусу работника прокуратуры, определению круга его служебных прав и обязанностей и непосредственно связанные со службой в органах прокуратуры, частично урегулированы законодательством о государственной службе, однако они не отражают специфики служебно-правовых отношений в прокуратуре как особом государственном органе, осуществляющем надзор за исполнением Конституции РФ, законов и иных нормативных актов [4].

Учитывая особый статус органов прокуратуры, ее функции и стоящие перед ней задачи, считаем, целесообразно выделить службу в органах прокуратуры в специ-

фический вид федеральной государственной службы именуемой «прокурорская служба».

В заключении необходимо акцентировать внимание на проекте Федерального закона «О статусе прокуроров в Российской Федерации», который был опубликован в журнале «Законность» [3]. Разработчики данного проекта в статье 2 закрепили «легальную дефиницию» службы в органах прокуратуры: «Служба в прокуратуре (прокурорская служба) является видом федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях по обеспечению надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации, прав и свобод граждан, исполнением действующих на территории Российской Федерации законов, за процессуальной деятельностью органов дознания, органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, участию в конституционном, гражданском, арбитражном, административном, уголовном судопроизводстве, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и коррупцией, выполнению других функций, предусмотренных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». «Службой в прокуратуре является также профессиональная деятельность на должностях в научных и образовательных учреждениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации по научному и учебно-методическому обеспечению деятельности прокуратуры, подготовке и профессиональной переподготовке кадров, повышению квалификации прокуроров».

Считаем, необходимым внести изменения в ФЗ «О прокуратуре РФ», в частности п. 1 статьи 40 должен быть изложен так, как изложена статья 2 проекта ФЗ «О статусе прокуроров в Российской Федерации». Данные изменения будут способствовать выделению службы в прокуратуре в особый вид федеральной государственной службы (прокурорскую службу), будет закреплена легальная дефиниция прокурорской службы, ну и конечно будет преодолен пробел в законодательстве выражающийся в отсутствии в ФЗ «О прокуратуре РФ» ссылки на положения ФЗ «О системе государственной службы РФ» который на сегодняшний день порождает вопросы, относительно того, к какому виду федеральной государственной службы относится служба в органах прокуратуры.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Парламентская газета», N 98, 31.05.2003, «Российская газета», N 104, 31.05.2003, «Собрание законодательства РФ», 02.06.2003, N 22, ст. 2063.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (ред. от 03.07.2016) «О прокуратуре Российской Федерации» В данном виде документ опубликован не был. Текст редакции от 17.11.1995 опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, N 47, ст. 4472, «Российская газета», N 229, 25.11.1995. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Российская газета», N 39, 18.02.1992, «Ведомости СНД РФ и ВС РФ», 20.02.1992, N 8, ст. 366.

3. http://law.vl.ru/articles/showart.php?id=16023&range=&nav_second=%EF%F0%E5%EA%F2+%CE+%D1%D2%C0%D3%D1%C5+%CF%D0%CE%CA%D3%D0%CE%D0%CE%CE%2+ (ссылка на источник).
4. Административно-правовое регулирование службы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации. Под. ред. С. Н. Братановского, Саратов, 2007.

Принципы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации

Смищук Сергей Андреевич, студент

Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Развитие социальной, политической, экономической и иных сфер жизни общества в Российской Федерации в последнее десятилетие повлияло на изменение правового статуса, а в некоторых случаях и ликвидацию, ряда государственных органов.

В тоже время объективная реальность показала востребованность органов прокуратуры с их традиционно сложившимися принципами организации и деятельности как эффективного механизма, обеспечивающих реализацию воли высших органов государственной власти. [3]

Принцип — это основное, исходное положение, какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы. [5]

Е. Б. Ястребов под принципами прокурорской деятельности понимает руководящие начала, взятые законодателем за основу правового регулирования организации и деятельности прокуратуры. [7]

Под принципами организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации необходимо понимать основополагающие начала, отражающие сущность и назначение прокурорской системы в обществе и государстве. Основные принципы, на которых строиться, деятельность прокуратуры закреплены в статье 4 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — ФЗ «О прокуратуре РФ»). [1]

Все основополагающие начала прокурорской деятельности делятся на общеорганизационные и специфические прокурорские.

Общеорганизационные принципы присущи любому органу государственной власти и прокуратура России не является исключением. Прежде всего, такие основополагающие начала указывают на то, что прокуратура является частью аппарата (механизма) государства и поэтому для ее организации характерны общие принципы. Но любому органу власти, в связи с осуществлением последним специфических функций, присущи и особые принципы. Это относится и к прокуратуре Российской Федерации, которая осуществляет специфические функции, основными из которых является осуществление надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и действующих на территории России федеральных законов.

Общеорганизационные принципы:

Принцип законности — означает, что выполнение возложенных на прокуратуру России функций осуществляется в соответствии с требованиями закона. В частности статья 3 ФЗ «О прокуратуре РФ» регламентирует: «Организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации и полномочия прокуроров определяются Конституцией Российской Федерации, федеральным законом «О прокуратуре РФ» и другими федеральными законами, международными договорами». Из вышесказанного мы можем сделать вывод, принцип законности прямо закреплен в ФЗ «О прокуратуре РФ».

Принцип гласности — означает открытость деятельности органов прокуратуры, доступность для граждан, средств массовой информации (далее — СМИ). Посредством реализации данного принципа общество осуществляет контроль за деятельностью органов прокуратуры. В порядке обратной связи обеспечение принципа гласности повышает уровень культуры по обеспечению прав и свобод граждан, недостатках в этой работе и позволяет им обращаться в органы прокуратуры. При этом граждане, СМИ сообщают об известных им фактах правонарушений. В результате последовательное соблюдение принципа гласности активно влияет на процесс укрепления законности. [4] Данный принцип закреплен в п. 2 статьи 4 ФЗ «О прокуратуре РФ».

А. Ф. Козлов указывает на то, что в законе «О прокуратуре РФ» в качестве самостоятельного принципа указывается информирования прокурорами органов государственной власти и управления, а также населения о состоянии законности в регионе. Далее он справедливо отмечает, что такое предписание не совсем определено, ибо информирование населения и государственных органов о состоянии законности в регионе есть не что иное, как проявление принцип гласности. Но цель предоставления такой информации — привлечение их к участию в борьбе с преступностью и другими нарушениями законов. [6]

Гласность — открытая и полная информация всего населения о любой общественно значимой деятельности и возможность ее свободного и широкого обсуждения [5]. На наш взгляд принцип «информационности», о котором

говорит, А. Ф. Козлов есть не что иное, как принцип гласности. Выделять принцип «информационности» только по критерию цели предоставления такой информации в самостоятельное основополагающее начало прокурорской деятельности не имеет смысла.

Считаем необходимым отметить, что в юридической науке некоторые авторы выделяют принцип равенства все перед законом.

Специфические прокурорские принципы:

Централизм — система управления, руководства, при которой местные учреждения, органы подчинены вышестоящим, в свою очередь управляемым, руководимым из единого центра. [5, с. 874] Централизовать — сосредоточить в одном центре, подчинить одному центру. [5, с. 874] **Принцип централизации** — заключается в том, что все нижестоящие прокуроры подчиняются вышестоящим прокурорам при общем подчинении Генеральному прокурору Российской Федерации. Данный принцип находит свое нормативное закрепление в п. 1 статьи 17 ФЗ «О прокуратуре РФ». По мимо положений закрепленных в п. 1 статьи 17 вышеуказанного закона, данный принцип проявляется и в том, что вышестоящий прокурор может поручить нижестоящему прокурору выполнение своих обязанностей (кроме определенных законом случаев исключительной компетенции конкретного прокурора), а также изменить или отменить любое решение нижестоящего прокурора, если это предусмотрено законом.

Принцип единства — означает, что Генеральная прокуратура Российской Федерации, прокуратуры субъектов РФ, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, научные и образовательные организации, редакции печатных изданий, являющихся юридическими лицами, а также прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализируемые прокуратуры, действующие на территории РФ, составляют единую систему. Именно поэтому п. 3 статьи 11 ФЗ «О прокуратуре РФ» не допускает создание и деятельность на территории РФ органов прокуратуры, не входящих в единую систему прокуратуры РФ. Также необходимо отметить то, что каждый прокурор действует на соответствующей территории от имени Российской Федерации в целом и наделен в пределах своей компетенции едиными полномочиями и правовыми средствами их реализации.

Принцип независимости — прямо закреплен в п. 2 статьи 4 ФЗ «О прокуратуре РФ». Сущность данного принципа состоит в том, что, осуществляя возложенные на него функции, каждый прокурор в своей деятельности независим и должен руководствоваться исключительно законами и издаваемыми в соответствии с ними приказами и указаниями Генерального прокурора РФ. Таким образом, прокурор огражден от вмешательства в его надзорную деятельность. Воздействие в какой-либо форме органов указанных в п. 2 статьи 4 ФЗ «О прокуратуре РФ» на прокурора с целью повлиять на принимаемое им решение или воспрепятствовать его деятельности влечет установленную законом ответственность, а также меры

различного характера, применяемые в судебном порядке. [4, с. 28–29]

Профессор Ергашев Е.Р. выделяет специфический прокурорский принцип **уважения чести и достоинства личности**. Он справедливо отмечает, сущность названного принципа заключается в запрещении осуществлений действий и принятия решений, унижающих честь и достоинство участников прокурорско-надзорных отношений. Никто из них не может подвергаться насилию, пыткам, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению [3, с. 93]. На наш взгляд странным является то факт, что данный принцип отнесен в группу специфических прокурорских принципов. Мы считаем, что данное основополагающее начало является общеорганизационным, а не специфическим прокурорским. Каждый орган государственной власти, осуществляющий, свои специфические функции обязан уважать честь и достоинство личности, прокуратура Российской Федерации не является исключением. Из вышесказанного можно сделать вывод, принцип уважения чести и достоинства личности является универсальным принципом организации и деятельности прокуратуры и стоит в одном ряду с такими принципами как законность, гласность.

Необходимо отметить, что прокуроры в силу закона не могут быть членами выборных и иных органов, образуемых органами государственной власти и органами местного самоуправления. Также прокурорские работники не могут быть членами общественных объединений, преследующих политические цели, и принимать участие в их деятельности.

Безусловно, в теории прокурорского надзора, различные авторы выделяют множество разнообразных принципов организации и деятельности прокуратуры. Перечислим некоторые из них принцип единоначалия, объективной истины, допустимости, обязательности исполнения законных требований прокурор, убедительности, целесообразности и т.д.

На наш взгляд в ФЗ «О прокуратуре РФ» указаны далеко не все принципы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации.

Так в проекте ФЗ «О статусе прокуроров в Российской Федерации» в статье 3 именуемой «Принципы службы в прокуратуре»,

Принципами службы в прокуратуре являются:

- 1) приоритет прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства;
- 2) законность и объективность действий и решений;
- 3) профессионализм и компетентность прокуроров;
- 4) централизм, состоящий в подчинении нижестоящих прокуроров вышестоящему прокурору и Генеральному прокурору Российской Федерации;
- 5) недопустимость вмешательства в деятельность прокуроров;
- 6) иные принципы в соответствии с Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» [2].

На наш взгляд вышеуказанный законопроект достаточно полно отражает те принципы, на которых строится организация и деятельность современной прокуратуры

России. Считаем целесообразным дополнить ФЗ «О прокуратуре РФ» вышеуказанными принципами.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (ред. от 03.07.2016) «О прокуратуре Российской Федерации» В данном виде документ опубликован не был. Текст редакции от 17.11.1995 опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, N 47, ст. 4472, «Российская газета», N 229, 25.11.1995. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Российская газета», N 39, 18.02.1992, «Ведомости СНД РФ и ВС РФ», 20.02.1992, N 8, ст. 366.
2. http://law.vl.ru/articles/showart.php?id=16023&range=&nav_second=%EF%F0%E5%EA%F2+%CE+%D1%D2%C0%D3%D1%C5+%CF%D0%CE%CA%D3%D0%CE%D0%CE%CE%2+ (ссылка на источник).
3. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для бакалавров/ под науч. ред. Е. Р. Ергашева. — М.: Издательство Юрайт, 2012. — 392 с. — Серия: Бакалавр. Базовый курс.
4. Настольная книга прокурора. В 2 т. Т. 1: практич. пособие/ под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 449 с. — Серия: Профессиональная практика.
5. Ожегов, С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4 — е изд., дополненное. — М.: 1999. — 944 стр.
6. Козлов, А. Ф. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Общая часть: Учеб. Пособие. — Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. — 140 с.
7. Ястребов, В. Б. Прокурорский надзор: учебник. М., 2005. с. 81–82.

Study on the function of communist youth league organizations in the comprehensively promotion of the rule of law

He Bin, Ph.D. in political science theory
China University of Political Science and Law (China)

Хэ Бинь, аспирант
Китайский политико-правовой университет (Китай)

Promoting the Rule of Law covers the target logic and realistic needs in comprehensiveness, dynamic, unity. The nature of quasi-political party, quasi-government and mass of Communist Youth League organizations and their functional advantages determine that the above mentioned objectives can be effectively fit the needs of logic and reality in advancing the Rule of Law. Communist Youth League organizations play ah highly important role in leading the overall ideological, political participation of youth, promoting scientific legislation, promoting the implementation of law, strengthening the basis of the law, and building social support. Communist Youth League organizations should continue to enhance their own attributes and functional advantages, accurately fit into the target logic and practical needs of the Rule of Law, to maximize the contribution to national strategy by organizations development.

Keywords: Rule of Law, the Communist Youth League organizations, nature of quasi-political Party, nature of quasi-government, nature of mass

First, the statement of the problem.
The party’s eighteen Fourth Plenary Session adopted the «Decision of the CPC Central Committee on Major Issues Pertaining to Comprehensively Promotion the Rule of Law» (hereinafter referred to as the «ecision»), which clearly and comprehensively demonstrates in promoting the Rule of Law, Rule of Law system of socialism with Chinese char-

acteristics and building as socialist country ruled by law, achieving scientific legislation, strictly enforcement of law and fair administration of justice, universal law, promoting national governance systems and governance modernization goals. In February of 2015, the Central Committee of the Communist Party of China issued «n Strengthening and Improving the Party’s Mass Organizations Work», which states

that the mass serviced by Trade Unions, Communist Youth League, Women's Federations and other mass organizations are the basis for the completion of a comprehensive well-off society, the adherence and development of Chinese socialism. Moreover, the mass are the basis of comprehensive deepening reform, comprehensive promotion of the Rule of Law, consolidation of the party's ruling status and maintaining the basic stability of the state. Communist Youth League organizations, which are the party's assistance, reserved force and the leadership of the party advanced youth mass organizations, and how should Communist Youth League organizations identify the focus to effective promotion of Rule of Law, in, is currently an important theoretical and practical proposition.

Second, the practical needs and the target logic of comprehensively promoting the Rule of Law. The 15th National Congress of the CPC formally proposed that the Rule of Law are the basic strategy of the Party to lead the people. Looking at the previous National Assembly on behalf of the Party Central Committee and anumber of spiritual content, the Rule of Law and the Rule of Law theory has been continuously enriched and deepen, especially the party's eighth in the Fourth plenary session «ecision» clearly put forward the Rule of Law and comprehensively promoted the guiding ideology, overall objectives, basic principles and the Rule of Law with respect to a series of new ideas and new initiatives, clearly put forward adhere to the socialist road with Chinese characteristics Rule of Law, the construction of major thesis of China's socialist legal system characteristics, clearly the nature of building as socialist country ruled by law, the direction of the road, the starting point. The Rule of Law theories, directions, moving in on target logic highlights the three characteristics, namely: comprehensive, dynamic, unity, and each corresponds to the characteristics of advancing the process of actual demand.

(A) Comprehensiveness «ecision» clearly put forward the comprehensively promotion of Rule of Law includes «ive systems» and «ix tasks», «ive system» includes: a complete system of legal norms, the Rule of Law and efficient implementation of the system, strict supervision system of the Rule of Law, as strong Rule of Law security system, improve the legal system for the party, which together constitute the entire contents of China's socialist legal system characteristics, the Rule of Law is always the starting point of practical work. To achieve these objectives system, we must unswervingly accomplish «ix tasks»: improving the Constitution as the core of China's socialist legal system, strengthening the implementation of the Constitution; further promotion of the administration according to law, acceleration the construction of government ruled by law; ensuring the fair administration of justice, improvement of the credibility of the judiciary; raise the awareness of universal Rule of Law, promotion the social Rule of Law; strengthening the Rule of Law team construction; strengthen and improve the Party's leadership and comprehensively promote the Rule of Law. The above-described system and the mission objectives cov-

ering the legislative, administrative, judicial, law-abiding and the various aspects of personnel, leading core legal theory, values and construction, fully embodies the comprehensive objective logic. Therefore, to achieve the comprehensive content of these areas, there must be as strong political force overall situation and coordinating all parties, overall progress, any single one or a few national institutions can not be completed. Based on the political organization of the sector to the characteristics of the composition of this political force is none other than the non-political organization, which is the core of the Communist Party of China, a wide range of organizational strength of political parties and political organizations, groups to participate.

(B) Dynamic. Ancient Greek Aristotle in his «politics», a book on the «Nomocracy» made exquisite classic summary, the «Nomocracy» should contain two aspects: the law has been established universal obedience; and the law which everyone obey must be the good laws, which can be deduced as follows: the full development of good laws, the full implementation of good laws, universal adherence to good law. The development, implementation and compliance, are all embodied in a dynamic target logic. Promotion the Rule of Law and justice to the contents of the above object logic high degree of fit. From the Fourth Plenary Session «ecision» chapter in the content, in addition to introductions, the first part and conclusion, and the rest (ie, «ix tasks») focuses on all outstanding dynamic target logical Rule of Law, particularly for the premise of the Rule of Law issues the dynamic nature of the statements, emphasizing the law is the rule of the weighing equipment, good law is a prerequisite for good governance, the reform legislation to adhere to the waste release simultaneously, enhance the timeliness of laws and regulations, systematic, targeted, effective, perfect centered on the Constitution socialist legal system with Chinese characteristics. This means that although as socialist legal system with Chinese characteristics has basically taken shape, but from the «complete system of legal norms», this goal there is distance. Meanwhile, the «ecision» clearly shows the standard «good law», that abide by the people-oriented legislation for the people of philosophy, the socialist core values, so that each piece of legislation in line with the spirit of the Constitution, reflecting the will of the people, give people support. Therefore, the dynamic process of good law and good governance is inseparable from the integration and coordination of interest, expression realized an need for an «engine power» through political, social Ways channels, so that the people will continue to rise for the good law, and effectively promote the implementation of good law.

(C) Integrity. Promotion the Rule of Law is to be considered in the design of national governance systems and governance modernization background. Therefore, under the influence of modern philosophy and public governance model, «ecision» to comprehensively promote the Rule of Law proposed the Rule of Law, law-based government, the Rule of Law one of the building's path pattern. The integration of the model, the most innovative and most reflect the require-

ments of modern democracy and «good governance» concept is the Law Society. The Rule of Law is the fundamental tasks and goals, the Rule of Law the government and the Rule of Law is the Rule of Law to achieve two basic projects. Experience shows that public governance, relying on traditional authority body unipolar government forces can not achieve effective control of complex modern society, often fall into the «ne will die, and disorder» vicious cycle, but also led the government to promote market economic development, at the time of the transfer of functions often «confused» law government has reached an impasse. In this sense, the Rule of Law society law government also provides the basis of power and space. Integrated Construction is to build coordination and interaction between the state, the government, the three social, mutual promotion and sustainable development of the Rule of Law model. The model needs to build a broad social mobilization to achieve the parties involved; the authority needed to support advocacy to enhance the mutual understanding between the Government and social communication; the need for effective social participation in public governance mechanisms in order to achieve social and civic organizations to exercise rights and responsibilities assigned scientific.

In summary, the Rule of Law to achieve a comprehensive, dynamic and integrated propulsion, need to have the following characteristics of organizational strength: First, beyond the sectorial interests, the overall situation has the ability to party organization, and the ruling party's political views and highly fit; Second, it is to have within a realistic way to legitimize the political system architecture platform integration of interests, and promote the realization of the demands of expression; the third is between and to promote coordination between the government and social benign country, the government and society, interactive development, optimal control mode.

Third, the properties and functions of the Communist Youth League organization.

Through tissue properties and function analysis, we believe that the Communist Youth League organizations to promote the Rule of Law with the above real need strength characteristics. According to «the Communist Party of China Constitution», «Chinese Communist Youth League Statutes» and relevant documents, combined with the history of the Communist Youth League organizations and academia Tong said, the basic properties of the Youth League can be summarized in three aspects: quasi-political and quasi-governmental, mass.

(A) Registration of political parties and its functional advantages.

The nature of quasi-political parties belongs to political category. Communist Youth League organizations stems from the quasi-political party caucus relations, the Communist Youth League organization is centralized political manifestations. About caucus relationship caucus charter has the consistency of expression, in particular, «the Communist Party of China Constitution» Chapter devoted to the

presentation. «exclusive» and the party organization to attend the meeting «distinction» of this difference in «special section» of the provisions of the Communist Youth League organizations have highlighted the differences between political particularities other mass organizations. Therefore, from the perspective of quasi-political party, the Communist Youth League can be seen as the work of the Ministry of Youth Communist Organization. In practice, the Communist Youth League of the CPPCC as one of the eight groups, with the other parties have the same power politics played an integration and expression of the interests of the party function. Meanwhile, the Communist Party organizations to achieve by way of setting up prevention of juvenile delinquency Special Working Group on the Communist Youth League power conduction, so that the Communist Youth League as a quasi-political organization, co-ordination in the field of crime prevention of juvenile delinquency in the push position.

From the ruling party makes a quasi-Communist Youth League organizations have the following functional advantages: First, the high degree of consensus politics and the Communist Party organization, can unswervingly implement the party's positions; the second is through participation in caucuses, political institutionalized consultative meetings and other ways to promote youth affairs related claims will rise to the ruling party and the will of the state; the third is by the ruling powers of conduction, get the overall situation in the field of youth, co-ordination status and capacity of the parties, effective integration within the system all kinds of political resources.

(B) Nature of Quasi-government and its functional advantages.

Nature of Quasi-government developed from the concept of quasi-governmental organizations. Quasi-governmental organization of the Communist Youth League organizations means that they are not the government, but the government characterized in terms of the management system, operation mechanism and power source, etc. For example, referring to the civil service law management organizational structure, working mainly funded from public financial allocations, legal or authorized by the Government entrusted the government youth affairs social management and public service functions and practice as a consultant and coordinating body plays a central role in co-ordination and so on.

Quasi-governmental organization with the Communist Youth League makes the following functions advantages: First, bureaucratic administrative management system with national authorities to make homogeneous physical, social organizations have goals related to transaction management, direction and implementation of communication incomparable equality, smooth advantage; the second is that the statutory functions of the society in which conferred on youth affairs management with a basis for the legitimacy and authority of resource integration platform; the third is the backbone of the operation mechanism makes it possible to youth groups based departure comprehensive coordination of all forces of party and government resources to overcome

the division of administrative powers scattered one-sidedness and limitations.

(C) Nature of Mass and its functional advantages.

Nature of Mass of the Communist Youth League organizations is due to its tissue localization, social functions and organizational structure in both modes built on. The caucus unanimously charter Communist Youth League organizations located in the «Chinese Communist Party's advanced youth mass organizations». Social functions Mission Congress report will be positioned as the Communist Youth League of Young and guide youth, youth services, safeguard the legitimate rights and interests of adolescents. The report of The 16th National Congress of the CPC from Central Committee of the Communist Youth League (of China) made the localization and social functions of the Communist Youth League, which were from the masses where the angle of the field, building its main organizational structure, horizontal cover rural areas, cities, schools, businesses, institutions, society, united front and other infrastructure front areas, and to keep the non-public economy organizations, social organizations and all kinds of new groups, such as youth network operators, mobile and other young artists to contact coverage; longitudinally established Party organizations at various levels and the corresponding basic, relying on its political and organizational advantages cohesion in practice, leading the green Union, the Federation of Young Pioneers and other organizations to carry out the work.

Mass properties enable the Communist Youth League organization has the following functional advantages: First, they can quickly and effectively form an effective network of social relations contact to adolescents from the unit, community and network and, easily to grasp the characteristics of groups of young people to understand the law, and the interests and needs wide range of services to adolescents around. Second, is autonomous, flexible and open organization operating mode enable it to respond promptly to rapidly changing social situation and demand management. Third, based on the mass-based service functions, they can be supportive inner legitimation government behavior and creativeness of and social behavior.

Fourth, the function of the Communist Youth League organizations in promotion the Rule of Law.

Exploration of the Communist Youth League organizations to comprehensively promote the Rule of Law in effect, the basic idea is to realize the Communist Youth League organizations own properties, advantages and features comprehensively promote the Rule of Law target logical, effective fit between the needs of reality, including six aspects.

(A) Leading in ideology: Comprehensive Political Socialization of Juveniles «political socialization is essentially dominated by the ruling class, the communication process mainstream political culture, the fundamental purpose is to achieve and maintain the interests of the ruling class». Comprehensively promotion of the Rule of Law is an important strategic plan of the ruling party, ideology is the precursor of action practice. Communist Youth League organizations

must play highly consistent with the ruling ideology advocated advantage thought to lead teenagers to do, especially in the current society is one of many ideas, values lined period, the Communist Youth League to lead all young people to establish a variety of ways to practice the socialist core way values, the Rule of Law and Manpower teenagers do publicity and education work. In practice, the Communist Youth League organization and the education sector, judicial and administrative departments in the Franco-Prussian teen missionary field, there are still co-ordinate cross-power project overlap, waste of resources and other issues. Party and government is necessary to teenagers popularizing missionary co-ordination integrated into the Communist Youth League organizations, give full play to its go sectorial quasi-political organizational advantages to co-ordinate the Rule of Law missionary work in the ideological lead and youth political socialization process, so that groups of young people grow into beliefs adhere to the Rule of Law and modern citizens of socialist core values.

(B) Political Participation: Integrating expressed the youth demands of interest «political participation of ordinary citizens through a variety of legitimate ways to participate in political life, and affect the composition of the political system, the behavior of operating mode, operating rules and policy process. It is an important way of political relations in political rights to be realized». Comprehensively promotion of Law the Rule is an important part of the country's political life, the Communist Youth League organizations should give full play to its quasi-governmental organizations and mass advantages, integration of young people by promoting ways of political participation in the process of the Rule of Law expressed interest demands youth groups through the «communist Youth League and the NPC deputies and CPPCC members face to face ««, party committees to attend the meeting «And other activities to achieve the legislative, administrative, judicial, and law and regulations within the party to participate in the full coverage and improve the development of democracy and the Rule of Law, science, good law to achieve good governance.

(C) The promotion of scientific Legislation: improve and perfect the system of legal norms of teens.

The Teenagers' system of legal norms is an important component of the socialist legal system, and the normative basis of comprehensively promotion the Rule of Law is. The system is based on the «human» element as the center of the construction, related to adolescent growth and development in all aspects, more integrated. At present, China mainly juvenile justice system, «protection of Minors Act» and «prevention of Juvenile Delinquency», two special laws mainly other relevant norms are scattered among other laws and regulations. Improve and perfect the system of legal norms, the Communist Youth League organizations need to stand in the perspective of teenagers involved in developing the legislative plan, carry out research and demonstration to promote the drafting of the bill and modify. One of the two above-mentioned laws and other laws and regulations scattered revise

and improve the rich have lower operational law, strengthen the foundation for the implementation of juvenile justice; the second is to expand the field of legislation relating to the special protection of adolescent growth and development, such as the prevention of violence in schools JUVENILE network damage and special protection of minors, privacy, reputation, etc.; Third, the Communist Youth League to undertake government functions mature mechanisms into legal norms, will be entrusted to the government's legal mandate to form a fixed, rich service management Communist Youth League organizations teenagers support of the legality of the transaction.

Implementation

(D) To promote the implement of law: Maintaining the legal rights of adolescents

As the old saying goes: «ot only to its own law». On the one hand the need to enforce the law enforcer, on the other hand need to have relevant operational mechanism to fill the law, «knowing that loophole». Promoting the Rule of Law requires the dynamics of these two aspects must be met, and in the juvenile justice system, «knowing loophole» more, and the need for effective mobilization of all forces to system implementation. Thus, the Communist Youth League organizations need to give full play to its advantages of quasi-governmental organizations and mass, building operation mechanism of juvenile law implementation. First, seeking the support of people's congresses with related units to carry out the effective implementation of special inspections, and promote the implementation of the law on juvenile law. The second is to build support mechanisms run law, and earnestly safeguard the legitimate rights and interests of teenagers. The new «ode of Criminal Procedure» set a special chapter for the implementation of juvenile criminal cases, which is to build relevant specific implementation of the system on appropriate adults, social surveys, legal assistance, etc., protecting the special rights and interests in the field of juvenile justice.

(E) Reinforce the basic law: the prevention of juvenile delinquency.

Young people are the future of our country; the Rule of Law is evolving construction of reserved forces. Prevention of juvenile delinquency is an important measure to consolidate the future of the Rule of Law based on the law. As early as 1979, the work on the CPC Central Committee attaches great importance to and get «p to the party political and strategic issues of concern». Communist Youth League organizations should through its mass and quasi-governmental advantage, to have bad behavior of students in ordinary schools, special (work-study) school students; by the public security authorities of serious misconduct of minors suspected of criminal cases the process of handling minor people, juvenile offenders and other prisoners to carry out key service management. Relying on the advantages of mass organizations of these groups are classified Mo Pai, research to fully under-

stand the different characteristics of each type of population, demand for services and management model; while relying on the advantages of quasi-governmental organizations, with the prevention of juvenile delinquency and underage special group Both platforms protection Committee, led by administrative, judicial and other relevant units to develop category management services program, jointly improve the prevention of juvenile delinquency.

(F) To build community support: social mobilization advocating the Rule of Law.

Promoting the Rule of Law is one of the characteristics required to achieve positive coordination of government and society, interactive development, mass properties CYL organizations can provide a powerful organization and mobilization and actively promote, build effective social support system to achieve this requirement. First, to enhance the credibility of law enforcement aspects, through the Communist Youth League organizations build an effective communication platform, guide the masses to enhance the environmental aspects of law enforcement, law enforcement, law enforcement style, effectiveness of law enforcement and other understanding and trust, enhance the credibility of government enforcement. Second, in terms of the integration of the comprehensive management mode, the Communist Youth League organizations can promote the effective participation of social forces. As directed through the mobilization, hatching, nurturing, and coordination A large number of social organizations, enterprises and institutions involved in Litigation minors Social Survey, appropriate adult present, conditional non-prosecution supervision and inspection, legal aid, give full play to social expertise effective role in preventing and reducing crime in violation of teenagers. Third, relying on its own organizational mobilization, integration of adolescent social work Specialization in civil society investigations involving minors, social mediation, social supervision and care for the field of judicial powers and helping to run full advantage of the role, to build a comprehensive law Ruling in the field of youth social support.

Conclusion

In summary, complex organizational attributes and advantages of the Communist Youth League organizations of quasi-political party, quasi-government and mass, fit into the comprehensiveness, dynamic and unity needs in comprehensively promotions the Rule of Law. To promote comprehensively Rule of Law needs Communist Youth League organizations to give full play to its quasi-political party, quasi-government, and mass properties and functional advantages, therefore, they could co-ordination thought and lead and consolidate the foundations of the role of law. The dynamic in promotion the Rule of Law requires Communist Youth League organizations e play its nature of quasi-government party, mass and functional advantages in youth political participation, promotion of scientific legislation and the implementation of law. The unity in Promotion of Rule of Law

needs the Communist Youth League organizations to fully play its mass and quasi-governmental natures and functional advantages to build a strong social support system as hub morphology. To comprehensively promote the Rule of Law, Communist Youth League organizations in the future need to

fully play their role to continue to enhance their properties and functional advantages, accurately fit into the target logic and practical needs of the Rule of Law, so that Communist Youth League organizations could maximize the contribution to the national strategy by organizational development.

References:

1. Chinese Communist Party Central Committee at its eighteenth plenary meeting of the Fourth Compilation. People's Publishing House. 2014.
2. Aristotle. Politics. [M]. Wu Shou Peng translation Commercial Press. 1965.
3. Shen Jian Ping. Chinese Communist Youth League of Political Science Perspective. [M]. China Aerospace Press. 2009.
4. HUAZHONG. Contemporary Chinese government process. [M]. Tianjin People's Publishing House. 2008.
5. EDUCATION JOURNAL Zhang Ji Xing waiting. Quasi-governmental organization. [M]. People's Publishing House. 2009.
6. Zheng Zhangzhong. New Times political party youth organizations, advanced research and mass [J]. China Youth Social Science, 2015 (6).
7. Li Chaoxiang. Political Socialization nature of their functions [J]. Theory and Modernization, 2008 (1).
8. Xiao Gongqin. Historical Evolution of Chinese social thoughts and six future prospects [J]. Leaders, total (29). Online, <http://www.docin.com/p-219482209.html>, access time July 12, 2015.
9. Wang Puqu forward. Political science foundation. [M]. Peking University Press. 1995 edition.
10. CYL Central Committee first secretary Qin Yizhi in the central commission prevention of juvenile delinquency special focus group meeting on promoting the speech, «the Communist Youth League Central Office briefing», [2015] № . 27, October 9, 2015 the date of issuance.

Проблема коррупции и методы борьбы с ней в современной России: близко ли решение?

Шамсудинов Ислам Умарович, студент
Чеченский государственный университет

В ходе написания данной статьи, автор определяет понятие коррупции и формы ее проявления, а также истоки появления этого явления в нашей стране. Коррупция рассматривается автором как глобальная проблема в современной России, имеющая комплексный характер и пронизывающая все сферы политической и общественной жизни страны. Делается анализ проводимой в настоящее время антикоррупционной политики, борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, борьба с коррупцией, антикоррупционная политика, проблемы коррупции, истоки коррупции

Сегодня, как всем известно, в Российской Федерации коррупция является наиболее распространенной и опасной современной проблемой. Эта проблема носит, как считает автор этой статьи, глобальный, системный характер, т.к. она проникла уже практически во все сферы человеческой деятельности. Коррупция, во всех ее формах является угрозой для национальной безопасности нашей страны, нарушает принципы сложившейся в нашей стране демократии. Экономические кризисы, которые часто объявляются в Российской Федерации, являются в большей части последствием развитой коррупции. Этот кризис мы можем наблюдать в настоящее время, возникший в основном из-за взяточничества

и расхищения государственного имущества. Сложившаяся ситуация с коррупцией, и проблемы которые она создает, требуют неотлагательных действий со стороны государства, становится необходимым улучшить антикоррупционную политику, проводимую в России уже долгое время.

Хотя тема коррупции и изучается долгие годы разными специалистами, учеными, однако, как и всякое сложное явление, коррупция на сегодняшний день не имеет конкретного определения. Обычно коррупцию связывают с определенными противоправными деяниями должностных лиц, лиц занимающихся определенной деятельностью и т.п. В статье 1 ФЗ от 25.12.2008 г. «о противодей-

ствии коррупции», она определена как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Коррупция известна всем государствам и не является новым явлением в жизни общества, она имеет свои истоки, свою многовековую историю. Соответственно такую же долгую историю имеет и борьба с коррупцией, которая, наверное, ведется со времени появления самого этого понятия. Сам термин «коррупция» произошел от латинского слова «*corruptio*», которое означает подкупать кого-либо. В нашей стране долгое время этот термин не использовался. Впервые в России на законодательном уровне о противодействии коррупции упоминается в Судебнике 1497 г., в котором говорится о такой ее форме, как мздоимство (получение взятки). В Судебнике 1550 г. упоминается уже и лихоимство, которое означает получение должностным лицом судебных органов завышенных пошлин. В дальнейшем к формам коррупции прибавились и хищение государственного имущества, и лиходейство (воровство, злодеяние).

Со всеми этими формами коррупции велась борьба с применением за них наиболее жестоких наказаний, вплоть до смертной казни. Активную борьбу с коррупцией вел, например царь Петр I. Кроме того, с коррупцией связаны такие известные в нашей истории люди, как Г. Распутин, М. Кшесинская, князь Алексей Михайлович и др. Именно ко времени правления Алексея Михайловича относится, например, единственный народный бунт антикоррупционной направленности, который прошел в Москве в 1648 г. В результате этого бунта, толпой были растерзаны два коррупционера, отданных ей по приказу царя — глава Земского приказа Плещеев и глава Пушкарского приказа Траханиотов.

Коррупция сохранилась и после смены государственного строя и формы правления, которое произошло в октябре 1917 года. Соответственно продолжалась борьба с ней в советское время. Так, 8 мая 1918 г. СНК принял декрет «о взяточничестве», который предусматривал уголовную ответственность за взяточничество в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет, с принудительными работами на тот же срок. Интересен тот факт в борьбе с коррупцией в то время, что до 80-х годов советские власти не признавали самого слова «коррупция», а использовали термины «взяточничество», «попустительство», «злоупотребление служебным положением» и т.п. Особое развитие в советское время коррупция получило в послевоенное время, которое связывают с ослаблением государства, уменьшением централизованного

контроля, падением уровня экономики, в конце концов, распадом СССР.

После распада СССР, и появления нового государства — Российской Федерации, коррупция резко начала увеличиваться. Это увеличение связано, по мнению автора, с переходящим этапом нашего государства, с переходом к рыночным отношениям, с изменением государственного строя страны. Бурное развитие коррупции в 90-х годах было вызвано, наверное, именно политической и экономической ситуациями в стране. Немаловажную роль сыграла начавшаяся приватизация собственности после распада СССР, которая протекала при слабом контроле. Это не все, и разнообразных причин существования и развития коррупции в нашей стране множество.

Основными причинами развитой коррупции в России считаются обычно неэффективная власть, слабое правосознание наших граждан или неразвитое гражданское общество, и, конечно же, несовершенство законодательства. Многие складывают всю вину развития коррупции на исполнительную ветвь власти, утверждая, что именно в органах исполнительной власти она развита больше всего, что она должна быть полностью подконтрольна законодательной и судебной власти. Однако это не есть выход из сложившейся ситуации, ответственность за существование коррупции лежит не на какой-либо ветви власти, эта ответственность лежит на людях, которые работают в определенной сфере.

Однако, коррупционеры, как считает автор данной статьи, делятся на два вида: люди которые хотят получить все и люди которые хотят получить хоть что-то, т.е. вынужденно, из крайней необходимости дают взятки или же берут их. Отсюда, можно сказать, что причиной развития коррупции явилось, и обнищание большинства части населения. Это обнищание, по мнению автора, вызвано тем, что за счет обнищания большинства, обогащается меньшинство. Из-за экономических кризисов, вызванных той же коррупцией, государство часто не может обеспечить государственных и муниципальных служащих достойным жалованием, не может установить не работающим слоям населения достойное социальное обеспечение, пенсии, пособия. Эта причина подталкивает население и государственных служащих к коррупции, в чем иногда чисто по-человечески их винить бывает трудно, т.к. они делают это вынужденно. Поэтому, автор считает, что необходимо остановить прежде всего коррупцию того меньшинства, которые обогащаются за счет большинства, чтобы это большинство не было вынуждено идти на коррупцию.

Автор согласен с тем, что несовершенство законодательства также является причиной наличия коррупции, однако хочет отметить, что причина не только в несовершенстве законодательства, а в большей части в несоблюдении уже действующего законодательства РФ. По мнению автора, законодательство в нашей стране имеет достаточно высокий уровень, но, не соблюдая его, люди говорят, что надо усовершенствовать его. Разве будут соблюдать усовершенствованный закон те, которые не

знают каков этот закон сейчас? Отсюда и следующая причина коррупции — слабое правосознание нашего общества, слабая правовая культура. И начинать следует снова с высших лиц, чиновников, того меньшинства, из-за коррупции которого идет на коррупцию большинство.

Неэффективная власть тоже как мы уже сказали, считается основной причиной развитой коррупции в России. Но какой видится нашему обществу власть эффективная? Ответов на этот вопрос, как полагает автор статьи, будет очень много и все будут разные. Каждый будет думать субъективно по этому поводу. Некоторые видят выход в ужесточении власти, в ужесточении наказания за коррупцию. Но наказания, установленные за должностные преступления, к которым и относится коррупция во всех ее формах итак достаточно жесткие. Например, наказание в виде штрафа, исчисляемого исходя из величины кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей (ст. 46 УК РФ).

Из этого можно перейти к еще одной причине коррупции — слабость судебной системы и неэффективность непосредственно судебной власти. Слабость судебной системы, вероятно, видится в том, что бюджет и исполнительная власть плохо обеспечивают содержание судей и деятельность судов, неэффективно выполняют судебные решения и т.п. Это же самое касается и правоохранительных органов, которые вместе с судебными призваны защищать права и законные интересы граждан РФ, а также частную собственность. По нашему законодательству это является основной задачей их деятельности, особенно правоохранительных органов. Однако сегодня мы наблюдаем то, что они видят свою задачу в защите государственных интересов и государственной собственности, или же, если прямо, то часто они защищают тех, кто имеет много частной собственности. Мы можем наблюдать и такое, что хотя и установлены жесткие наказания коррупционерам, но на самом деле они отделяются небольшими штрафами, условным осуждением. Это тоже результат той же коррупции. Кроме того, привлекают за коррупцию в основном только большинство, о котором мы говорили, которое вынуждено пойти на коррупцию.

Итак, причин существования коррупции в нашей стране много, поэтому имеются также и многочисленные негативные ее последствия. К ним относятся, как мы уже сказали и экономический кризис, который является частым явлением для нас, и тяжелые политические ситуации, складывающиеся в России в целом и в ее регионах в частности. Полученная коррупционным путем прибыль обычно не передается в инвестиционный сектор, а переводится обычно в иностранные банки, которые является гарантом для чиновников, что влечет утечку капитала из

экономики страны. В этом автор статьи видит причину возникновения экономического кризиса, хотя и не основную, но составляющую. Кроме того, общий доход российских чиновников от коррупционной деятельности составляет более трети национального дохода бюджета РФ.

Тем не менее, в нашей стране проводится активная антикоррупционная политика на всех уровнях государственной власти. Некоторые меры в этом направлении приняты на уровне законодательной власти, как по всей России, так и по отдельным ее регионам. Принимаются почти ежегодно национальные планы противодействия коррупции. Так, в настоящее время в нашей стране реализуется Национальный план противодействия коррупции, в соответствии с указом президента РФ от 01.04.2016 г. «О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы». Национальный план принимается в соответствии с Федеральным Законом РФ от 25 февраля 2008 года «О противодействии коррупции». Кроме того законы о противодействии коррупции принимаются в субъектах Российской Федерации.

Хотя с каждым годом совершенствуется антикоррупционная политика и ведется такая активная борьба с коррупцией, она все еще продолжает оставаться самой актуальной и серьезной проблемой нашего общества. Полностью ликвидировать коррупцию, конечно, не удастся, наверное, никогда, т.к. люди сами по себе такие существа, которые считают материальные ценности выше духовных, однако снизить уровень коррупции при сильном желании кажется вполне возможным. Автор этой статьи считает, что было бы неплохо принять специальное законодательство о противодействии коррупции, может несовершенство законодательства заключается в том, что слишком много принимается законодательных актов, слишком быстро меняются их положения. Кроме того, автор предлагает создать вместе с антикоррупционным законодательством и специальный независимый орган государственной власти, который будет обеспечивать исполнения именно этого законодательства. Как мы уже сказали выше, проблема идет сверху вниз, и автор статьи считает, что надо, прежде всего, ликвидировать коррупцию среди чиновников, сделать так, чтобы большинство людей не было вынуждено идти на коррупцию, давать деньги за то, что они должны по закону получать бесплатно, чтобы работники не были вынуждены искать незаконного дохода и т.п.

Причиной коррупции стоит считать не только нашу правовую культуру, но и культуру духовную. Неумение одного человека довольствоваться тем, что у него есть, тем, что он получает законным способом, лишает сотен других людей возможности иметь то, что им принадлежит по закону и получать то, что они должны получить по закону. Коррупция будет существовать еще долгое время, т.к. такие люди находятся практически во всех государственных органах нашей страны — законодательных, исполнительных, судебных. И эта цепочка коррупции, кажется, не прекратится никогда, замкнутый круг, с которым ведут борьбу порой сами же коррупционеры.

Литература:

1. Аминов, Д.И., Гладких В.И., Соловьев К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути ее преодоления. М., 2002. — с. 108.
2. Козельская, Н.Л. Влияние коррупции на экономику // Право и экономика. 2014. № 4. — с. 69.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: Издательство «Омега-Л», 2015. — с. 14.

Административные суды Российской Федерации: есть ли в них необходимость, и какими они должны быть?

Шамсудинов Ислам Умарович, студент
Чеченский государственный университет

Эта статья посвящена актуальной в последние годы теме создания административных судов в нашей стране. С целью понять необходимость в создании административной юстиции в РФ, автор делает анализ аналогичных судов, уже существующих в других странах, а также приводит предположительную структуру таких судов в нашей стране, какими они могут быть при их создании.

Ключевые слова: административный суд, административная юстиция, административное судопроизводство, дела об административных правонарушениях

Вопрос о необходимости создания системы административных судов в Российской Федерации возник уже давно и по этому вопросу более 20 лет ведутся активные дискуссии среди многих ученых, юристов. Однако все еще в нашей стране не создана административная юстиция, хотя и существуют тенденции к ее созданию, и в этом направлении сделано уже многое даже на законодательном уровне. Несколько раз делались попытки создать специализированные суды, которые бы решали дела об административных правонарушениях, но эти попытки оказались неудачными. Так, например, в Государственную Думу с 2000 годов вносились законопроекты об административных судах, ни один из которых не был реализован. В 2010 году Государственная Дума РФ приняла решение о прекращении рассмотрения законопроекта «О федеральных административных судах».

Необходимость в создании рассматриваемых судов кажется автору данной статьи очевидной. Эта необходимость вызывается, прежде всего, многочисленностью дел об административных правонарушениях, т.к. правонарушения в этой сфере во много раз превышают нарушения в гражданских или же уголовных отношениях. Многие административные дела остаются не рассмотренными, многие хранятся в «долгом ящике» и их рассмотрение длится годами, некоторые дела могут быть рассмотрены не корректно и т.п. Тем самым нарушаются конституционные права граждан, а также ограничивается доступность правосудия. В настоящее время, по этому вопросу, современные ученые делятся на две группы. Первая группа соответственно считает необходимым создание административной юстиции, а вторая, наоборот придерживается мнения об отсутствии такой необходимости.

Ученые первой группы считают, что «появление административных судов создаст дополнительные гарантии защиты прав и свобод граждан и повысит эффективность правосудия». Действительно, нарушение прав, свобод и законных интересов граждан административными правонарушениями больше и особенность их нарушения заключается, по мнению автора этой статьи тем, что не редки случаи нарушения этих прав органами исполнительной власти и их должностными лицами. Так существует много административных дел по жалобам на признание незаконными правовых актов, на действия должностных лиц и коллегиальных органов власти.

А.И. Сапожников, сторонник первой группы, который придерживается мнения о необходимости создания административной юстиции, считает, что «введение административных судов является конституционным долгом законодателя. Создание органов административной юстиции не только осуществит закрепленные Конституцией положения, но и выведет Россию в этом вопросе на общеевропейский уровень». Такое мнение кажется автору статьи рациональным, т.к. в ст. 118 предусматривается административное судопроизводство, наряду с конституционным, гражданским и уголовным. А.И. Власов, другой ученый этой группы, утверждает, что «рассмотрение дел, возникающих из административных правоотношений, должны рассматриваться исключительно в специализированных судах». Действительно, такое специализированное рассмотрение этих дел, как считает автор этой статьи, позволило бы принимать более эффективные решения по ним, а также улучшило бы обеспечение доступности правосудия в РФ.

Специализированные суды необходимы, по мнению ученых и потому, что дела об административных право-

нарушениях довольно сложны и специфичны, и поэтому их должны рассматривать специализированные, административные суды. Однако, есть ученые, которые утверждают, что в этом плане необходима специализация судей, рассматривающих административные дела, а не судов, т.к. принимают решение именно судьи, и эффективность их решения зависит от уровня их профессиональности. Такого мнения придерживаются сторонники второй группы.

Итак, необходимость создания административной юстиции, как считает автор данной статьи, вызвана тремя основными причинами.

Первой из них является потребность в эффективном судебном контроле за законностью решений и действий органов государственной власти. Как мы уже сказали, не редки случаи нарушения прав и законных интересов граждан именно должностными лицами и органами государственной власти и это требует специализированного контроля со стороны судебной власти, т.к. конституция закрепила приоритет прав и свобод человека и гражданина.

Второй причиной необходимости создания административных судов является недостаточный профессионализм судей судов общей юрисдикции по решению дел об административных правонарушениях. Как мы уже сказали, предлагают решение этой проблемы путем специализации судей, однако это не будет достаточно действенным. Автор считает, что если судьи будут работать в специализированных административных судах, им будет легче специализироваться именно на решении административных вопросов, а в судах общей юрисдикции, им необходимо специализироваться по всем направлениям сразу, что достаточно сложно для любого человека.

Третья причина состоит в перегруженности судов общей юрисдикции. Наличие множества гражданских, уголовных, административных, арбитражных дел, среди которых особенно много административных, затрудняет работу этих судов. Многие административные дела в судах общей юрисдикции остаются, таким образом, не рассмотренными, откладываются на долгое время, по ним принимаются не эффективные решения. Все это свидетельствует о необходимости выделения административных судов.

В настоящее время существует тенденция к такому их выделению и важным шагом в этом направлении послужило принятие Государственной Думой РФ совсем недавно, 20 февраля 2015 года, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Данный кодекс является важной предпосылкой для создания административных судов в России, т.к. именно он регулирует порядок осуществления административного судопроизводства. До принятия этого кодекса, его отсутствие считали одной из проблем для создания административных судов. На сегодняшний день основной проблемой на пути создания административных судов, видится плохая экономическая ситуация в стране, а создание таких специализированных судов на всей территории РФ требует достаточно

много денежных средств. Так, по информации Верховного Суда РФ, на создание административных судов, потребуется не менее 5 млрд. рублей. Быть может, именно из-за этого в РФ не существует административных судов, хотя, как считает автор этой статьи, данную проблему можно решить, если хорошо постараться.

Некоторые ученые считают проблемой и то, что все еще нет достаточной ясности в концепции административных судов, а существует лишь различные точки зрения ученых по этому вопросу. Для создания таких судов, можно было бы взять за основу опыт разных стран, в которых уже с давних времен существует административная юстиция, специализированные административные суды. Франция, Германия, США, Соединенное Королевство, Италия, Финляндия, Япония, Китай, Швеция, Польша, Литва и некоторые другие страны сегодня имеют развитую административную юстицию. Эти страны имеют многовековой опыт по осуществлению административного судопроизводства. Хотя судебная система в каждой стране и создается на основе своих специфических условий, по своим историческим традициям, все же опыт этих стран можно бы взять за основу создания административных судов в РФ.

Например в Германии, правовая система которой аналогична с нашей, действуют самостоятельные, независимые административные суды еще с XIX века. Система судов административной юстиции этой страны, которая очень схожа с системой судов общей юрисдикции РФ, по мнению автора статьи, могла бы быть взята за основу построения административных судов в нашей стране. Рассмотрим коротко структуру системы административных судов этой страны.

Система административных судов Германии включает в себя три звена. Первое представлено 52 административными судами земель, которые рассматривают дела в качестве судов первой инстанции. Второе — 16 высшими административными судами земель, которые могут выступать как в качестве первой инстанции, так и в качестве судов апелляционной инстанции по решениям, принятым административными судами. И третье звено представлено Федеральным административным судом Германии. Он является общефедеральным судебным органом, и рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции по рассмотрению жалоб на решения, вынесенные высшими административными судами земель. Также Федеральный административный суд может рассматривать некоторые дела в качестве суда первой инстанции. Такова общая структура специализированных административных судов Германии, которую автор данной статьи считает наиболее подходящей основой для создания аналогичных судов в России.

Итак, какими же могут или же должны быть административные суды в нашей стране при их создании. Автор этой статьи предлагает общую структуру административных судов, с учетом федеративного устройства Российской Федерации. Данная структура во многом схожа

с системой судов общей юрисдикции РФ. Как и рассмотренные нами административные суды Германии, так и в нашей стране они будут трехзвенными.

Первое, или по нашему основное звено системы административных судов РФ может быть представлено Районными судами, которые будут рассматривать дела об административных правонарушениях в качестве судов первой инстанции. Необходимости создавать систему мировых судей как в судах общей юрисдикции автор статьи не видит, и поэтому функций апелляционной инстанции у районных административных судов не будет.

Второе звено (среднее) будут образовывать высшие административные суды субъектов Российской Федерации (республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов). Они будут выступать в качестве судов первой инстанции, а также судов апелляционной инстанции по жалобам на решения, вынесенные районными административными судами. Кроме того, эти суды можно наделить и функциями кассационной инстанции.

Третье звено системы административных судов РФ будет представлено Высшим административным судом РФ, которое будет общефедеральным судебным органом, действующим на всей территории РФ. Он будет рассматривать дела в качестве суда всех трех инстанций: первой инстанции, по некоторым особо важным делам, отнесенным к его компетенции; апелляционной и кассационной инстанции по жалобам на решения, вынесенные высшими административными судами субъектов РФ. Кроме того, к компетенции этого суда будет отнесена функция координации деятельности всех судов, входящих в систему административных судов РФ.

Таковыми и могут быть специализированные административные суды РФ. Правовой основой их деятельности

будет служить упомянутый выше Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, принятый 20 февраля 2015 года. Как и все остальные суды РФ, они будут придерживаться в своей деятельности общих принципов судебной власти. Данные суды будут рассматривать дела в сфере государственного управления и жалобы на решения и действия органов исполнительной власти и их должностных лиц. Создание административных судов будет служить дополнительной гарантией защиты прав и свобод граждан РФ. Существенной отличительной чертой данных судов от остальных будет то, что обращение в административный суд будет возможно лишь в случае, если жалоба лица в соответствующие вышестоящие органы была отклонена, или решение по этой жалобе не удовлетворяет его интересы.

В ходе написания статьи, автор приходит к выводу о необходимости в скорейшем создании самостоятельных административных судов, и поддерживает ученых Сапожникова, Власова и др., которые выдвигают доводы о необходимости их создания. При создании административной юстиции в нашей стране появится возможность снизить загруженность судов общей юрисдикции, что позволит более компетентно решать все дела. Во-первых, суды общей юрисдикции будут легче решать вопросы гражданского, уголовного и арбитражного характера. Во-вторых, дела об административных правонарушениях будут решаться намного эффективнее, чем сейчас. Хотя сложившаяся в нашей стране на сегодняшний день политическая и экономическая ситуации и создают трудности на пути создания административной юстиции, можно все же полагать, что совсем скоро у нас она появится. Особенно в связи с принятием в 2015 году Кодекса административного судопроизводства, можно сказать, что сделан огромный шаг в этом направлении.

Литература:

1. Власов, В. А. Какой будет административная юстиция? // Рос. Юстиция. 2002. № 11. — с. 17.
2. Сапожников, А. И. К вопросу о создании административной юстиции в Российской Федерации // Адвокатская практика. 2008. № 1. — с. 42.
3. Хомяков, Г. А. Административный суд в Российской Федерации, 2001. — с. 162.
4. Чирнин, А. М. Некоторые проблемы создания административных судов в Российской Федерации // Политика, государство и право. № 5. 2012. — с. 29.

ИСТОРИЯ

Тенденции развития физической культуры и спорта в постсоветском Узбекистане

Асатова Гульсара Рашидовна, кандидат исторических наук, доцент
Узбекский государственный институт физической культуры (г. Ташкент)

Исторически сложилось так, что, Спорт, неоднократно, служил инструментом в международных отношениях. А, сегодня, в предопределенных ситуациях, выполняет ещё и консолидирующую роль в укреплении межнационального единства. И более того, спортивные достижения участников на международной арене дают мощный воспитательный стимул. В современных условиях, развивая сферу физической культуры и спорта, большинство стран реализует одно из приоритетных направлений государственной политики, не является исключением в этом вопросе и Республика Узбекистан.

Следует отметить, за истекшие 25 лет была осуществлена колоссальная работа в целях устройства свободной и благополучной жизни, повышения потенциала и мощи Узбекистана, воспитания подрастающего поколения и, в особенности, создания предпосылок для всесторонне, гармонично развитых личностей. И, при этих социально-исторических предпосылках, при усиливающейся конкуренции, от молодёжи требуется глубокое овладение знаниями, умение взять ответственность за завтрашний день.

Подчеркнем, возрождение и дальнейшее развитие физической культуры и спорта в Узбекистане, невозможно без обобщения и использования опыта предыдущих лет, поскольку это имеет, безусловно, высокую научную и практическую ценность. И, как показывает опыт прошлых лет, опираясь на мировые исторические духовно-культурные традиции, период становления и развития физкультурного движения в Узбекистане, характеризуется значительными трудностями. Однако, несмотря на это, успешно были решены такие важные проблемы как недостаток квалифицированных кадров, создание материально-технической базы спорта, формирование комплексной научной группы по научному обеспечению подготовки сборных команд республики к международным соревнованиям и многое другое.

Как известно, система образования, будучи базовым элементом производства и воспроизводства интеллектуального потенциала общества, служит генератором новых идей, знаний, методик и технологий. Следовательно, ка-

чество подготовки к предстоящей профессиональной деятельности приобретает не только личное, но и социально-экономическое значение. Ключевую роль в подготовке кадров для культурной, социальной и экономической сферы играют высшие учебные заведения, производящие наиболее подготовленных и компетентных специалистов.

Отметим, при имеющейся системе высшего образования Узбекистана (66 учебных заведений: 21 университет, 36 институтов, 2 академии, 7 филиалов иностранных вузов, — осуществляющих подготовку бакалавров и магистров), Узбекский государственный институт физической культуры — единственный специализированный вуз в республике по подготовке высококвалифицированных специалистов в области физической культуры и спорта. Исторические изменения, произошедшие в 1991 году, повысили ответственность института перед обществом, расширили его задачи. И, данный институт превратился в многофункциональный центр, решающий не только вопросы подготовки кадров высокой квалификации, но и средоточие ученых. Более того, институт стал республиканским научно-теоретическим центром в области физической культуры и спорта. Учебный процесс в институте превратился в «лабораторию» по выработке учебных планов, учебных программ по методике преподавания специальных дисциплин, учебной литературы для ряда вузов и колледжей Олимпийского резерва.

Что касается профессионального спорта, кроме данного института в подготовку профессиональных спортсменов вносят свою лепту детскоюношеские спортивные школы, детскоюношеские спортивные школы по футболу, специализированные детскоюношеские спортивные школы олимпийского резерва, колледжи олимпийского резерва. Однако необходимо признать, в ходе критического анализа их деятельности были замечены определенные упущения. В результате, 11 декабря 2015 года было принято Постановление Кабинета Министров РУз № 356 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности детскоюношеских школ». И, в целях повышения эффективности их деятельности, принимая во

внимание целесообразное использование спортивных объектов, загруженность, состояние материально-технической базы, укомплектованность профессионально подготовленным тренерско-преподавательским составом, принято решение об оптимизации действующих в республике объектов детского спорта. Это решение предусматривает: ликвидацию 280 детскоюношеских спортивных школ и специализированных детскоюношеских спортивных школ олимпийского резерва, передачу их имущества, спортивного инвентаря и тренерских кадров на укрепление материально-технической и учебной базы, в создаваемые детскоюношеские спортивные школы; образование на базе типовых детских спортивных сооружений 225 детскоюношеских спортивных школ (ДЮСШ) в системе Министерства народного образования РУз; образование 56 специализированных детскоюношеских спортивных школ в системе Министерства по делам культуры и спорта РУз по четырем направлениям — игровые виды спорта и легкая атлетика, водные виды спорта, спортивные единоборства и гимнастика [1].

Заметим, в республике, в соответствии с Национальной программой по подготовке кадров, зародилась еще одна добрая традиция — проведение многоэтапных спортивных соревнований. Цель — организовать систему спортивных соревнований, направленных на повышение интереса молодежи к спорту, укрепление принципа здорового образа жизни, отбору одаренных детей: «Умиднихоллари» (Ростки надежды) — для учащихся средних школ; «Баркамол авлод» (Совершенное поколение) — для учащихся колледжей и лицеев; «Универсиада» — для студентов вузов.

Несомненно, уровень развития спорта и его результаты зависят от уровня совершенства и современной инфраструктуры. И, в этой связи Указ Президента РУз от 24 октября 2002 года «О создании Фонда развития детского спорта Узбекистана» определил разработку и реализацию государственной политики развития физической культуры и спорта среди детей, формирование спортивной материально-технической базы в сельской местности, строительство комплексов, сотрудничество с медицинскими учреждениями и организациями. В результате политики государства нацеленной на развитие детского спорта, к примеру, в течение 2003–2004 гг. за счет средств Фонда построено по типовым проектам 1117 объектов детского спорта, в их числе 917 (82%) спортивных сооружений находятся в сельской местности [2]. И позже, в 2015 году в рамках реализации адресной программы строительства и реконструкции детских спортивных сооружений за счёт средств Фонда развития детского спорта сданы в эксплуатацию 35 типовых спортивных объектов, 12 плавательных бассейнов, 174 школьных спортивных зала на общую сумму свыше 87450 млн. долларов США [3]. Внимание, уделяемое, под руководством Президента страны, развитию детского спорта даёт весомые результаты. Например, в настоящее время в спортивных секциях занимаются более 2,1 млн. учащихся школ, ака-

демических лицеев, профессиональных колледжей, в их числе 35% — девочки [2].

Одновременно, целесообразна разработка мероприятий по развитию физической культуры и спорта среди женщин. Так, в соответствии с принятым Указом Президента РУз от 2 июня 2006 года «О приёме в высшие учебные заведения Республики Узбекистан в 2006–2007 учебном году», особо подчеркнуто развитие женского спорта по направлению «спортивная деятельность» и обозначено выделение квот (221 место) в УзГИФК на развитие женского спорта [4]. Одна из задач — обеспечение всех областей республики кадрами с высшим образованием в этой сфере. По истечению времени это принесло определенные плоды. Так, в 2010 году состоялся первый выпуск — 178 специалистов, получивших образование по данной программе, распределенные регионально, призванные быть «локомотивом» преобразований.

Необходимо признать, Узбекистан с первых лет независимости поддерживает Олимпийское движение и является активным участником. В 1992 г. был создан Национальный олимпийский комитет, ставший в сентябре 1993 г. членом Международного олимпийского комитета.

Наряду с этим, в республике функционирует более 80 спортивных федераций. И, непосредственно, в соответствии с постановлением Президента страны от 25 февраля 2013 года «О подготовке спортсменов Узбекистана к XXXI летним Олимпийским и XV Параолимпийским играм 2016 г. в городе Рио-де-Жанейро (Бразилия)», спортсмены со всей спортивной общественностью готовятся к этим престижным соревнованиям. Известно, в Узбекистане с давних пор популярны и культивируются как командные виды спорта, так и спортивные единоборства, очевидно, можно также отметить и развитие гимнастики, тяжелой атлетики, водных и стрелковых спортивных дисциплин. Высокая популярность этих дисциплин и поддержка государства создает мотивы для спорта высших достижений, что позволяет спортсменам Узбекистана стабильно добиваться высоких результатов как на континентальном уровне — чемпионат Азии, так и достойно выступать на мировых первенствах, Олимпийских играх. Прекрасной иллюстрацией современного состояния спорта высших достижений в Узбекистане служит итог изнурительного труда — победные результаты. Так, заметим, в Лондоне в 2012 году на Олимпийских играх участвовали 63 спортсмена, в 2016 году право состязаться получили около ста спортсменов, что, безусловно, свидетельствует о динамичном росте профессионального спорта. В частности, возможность в покорении высших ступеней пьедестала получили представители академической гребли, гребли на байдарках и каноэ, плавания, художественной гимнастики, спортивной гимнастики, трамплина, бокса, таэквондо (WTF), дзюдо, вольной и греко-римской борьбы, легкой и тяжелой атлетики, настольного тенниса, тенниса, стрельбы. Отрадно и то, что наряду с опытными спортсменами, явля-

ющимися победителями и призерами Олимпийских игр и чемпионатов, удостоены чести выступать и молодые таланты, что вновь подтверждает потенциал Республики Узбекистан [5].

Как известно, в мировом сообществе наметилась тенденция по активизации деятельности организаций, направленных на социальную адаптацию людей с ограниченными физическими возможностями. К таким организациям относится и Национальная Паралимпийская Ассоциация Узбекистана. Благодаря сотрудничеству и поддержке со стороны государственных органов, общественных и международных организаций в республике удалось достичь значительных успехов в сфере защиты прав людей с ограниченными возможностями, продвижении их социальной интеграции через спорт и активное участие в социальной жизни страны, пропаганде здорового образа жизни и толерантности, и борьбе со стереотипами.

Более того, не менее пристальное внимание уделяется и людям с ментальными особенностями. Специальная Олимпиада Узбекистана сегодня объединяет свыше 16 тысяч человек, имеющих различного рода нарушения в развитии интеллекта. Благодаря круглогодичным тренировкам эта категория граждан укрепляет здоровье, обретает уверенность в себе, открывает в себе дарования и способности.

Литература:

5. Постановление Кабинета Министров РУз № 356 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности детско-юношеских школ». // Собрание законодательства Республики Узбекистан. — 2015. — № 50. — Ст. 625. с. 72–97.
6. Веб-сайт Национального агентства Узбекистана: <http://uza.uz>
7. Доклад Президента РУз И. А. Каримова на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2015 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2016 год. // Правда Востока. — 16 января 2016 г. — № 11.
8. Постановление Министерства высшего и среднего специального образования РУз «О создании условий в приёме документов абитуриентов на квоты «развитие женского спорта» в УзГИФК» от 27 июня 2006 г., № 138
9. «Прославление Родины — великое счастье». // Правда Востока. — 22 июля 2016 г. — № 140.

Тип хозяйствования и особенности этноса

Ишемгулов Мурат Нилевич, магистрант;
Хафизова Руфина Раиловна, студент
Башкирский государственный университет

Современная этническая картина мира — довольно сложное образование, которое состоит из более чем 200 суверенных государств, с проживающими в них этническими группами, число которых доходит до 5 тысяч. В этом этническом многообразии обращает на себя внимание сходство культур народов, живущих в сходных географических условиях. На основе этого обстоятельства возникла относительно новая классификация народов мира — хозяйственно-культурная классификация (далее ХКТ).

Бесспорно, создаваемые условия и возможности для развития спорта, распространение идеи среди молодежи здорового образа жизни, занятий физическим воспитанием на регулярной основе способствует всестороннему развитию. Напомним, разработанный принцип единства физического и умственного развития человека, общественным деятелем России П. Ф. Лесгафтом, применим и весьма актуален.

Однако признаем, дальнейшее строительство постсоциалистической государственности сопровождается целым рядом новых, подчас противоречивых тенденций и явлений во всех сферах жизни общества, в том числе и в сфере подготовки спортивных кадров. Формирование кадрового потенциала специалистов физической культуры и спорта происходит в сложном и многомерном социальном пространстве. Одним из механизмов процесса формирования корпуса специалистов является, несомненно, образование и наука. За последние несколько лет в данной сфере предпринимались попытки и прилагаются значительные усилия. Но реалии свидетельствуют, что поиск путей повышения эффективности деятельности системы подготовки спортивных кадров должен быть ещё более интенсивным и концептуальным.

В этнологии под ХКТ понимаются определенные комплексы особенностей хозяйства и культуры, которые развиваются исторически у разных этносов, находящихся на близких уровнях социально-экономического развития и обитающих в сходных условиях.

Все типы можно разделить на три основные группы, отличающиеся друг от друга более высокой производительностью труда, а также нарастающей величиной получаемого продукта:

1. Типы с преобладающей ролью охоты, собирательства и отчасти рыболовства.

2. Господство ручного земледелия и животноводства,

3. Преобладание плужного земледелия с использованием тягловой силы домашних животных при работах.

Эти группы также делятся на виды, которые зависят от конкретных условий жизни народов в конкретных природных ареалах.

Типы хозяйствования находятся в определенном соотношении с разнообразием культур народов. В связи с этим встает проблема этнической специфики и ее исторического отношения к определенному типу. В самом понятии ХКТ, которое впервые четко сформулировали Максим Левин и Николай Чебоксаров [1, с. 27], главная роль уделялась повсеместно возникающему сходству у народов, живущих в похожих природных условиях при определенном уровне их развития. Это положение стало ответом на теоретический вопрос о причинах отличия и сходства в культуре разных народов.

Актуальность темы ХКТ наверное будет большой пока существуют этносы живущие на своих исконных территориях и занимающиеся традиционной деятельностью. Конечно, в наши дни, дни бурного технического прогресса и урбанизации ХКТ уже не играет определяющей роли в жизни народностей как раньше, а порой традиционные типы хозяйствования полностью уходят в небытие и замещаются современными способами взаимодействия людей с природой. Но ведь остаются традиции, особенности менталитета, во многом связанные как раз — таки с взаимодействием этнических коллективов с природной средой, где их предки проживали веками. Таким образом, ХКТ требуют более подробного рассмотрения в увязке с этнической спецификой.

Г. Е. Марков подчеркивал, что неправильно придавать основное значение в комплексах ХКТ культуре как компоненту [2, с. 33–34]. В этом случае границы типов хозяйствования растворяются, и они сливаются с этническими традициями.

На конкретном этнографическом материале Сибири взаимосвязь этнических особенностей и ХКТ рассматривал Алексей Окладников. Он обращал внимание на то, что обусловленные природными условиями элементы культуры и образ жизни народов не должны оставаться без внимания исследователя. Например, без берестяных чумов и распашной одежды, характеристика культуры эвенков была бы неполной, поверхностной [3, с. 37].

Эту проблему затрагивал в одних из своих работ С. И. Вайнштейн [4, с. 15–23]. Он рассматривал историческое соотношение этнической специфики с типом хозяйствования кочевников Евразии.

Зачастую тип в начале своего формирования, либо в трудных для жизни условиях становится этнически присущ и несет особые различительные и объединяющие свойства. Для обозначения этого явления можно воспользоваться термином «этнизация», предложенным Чесновым Я. В. [5, с. 57]. Возможность этнизации обу-

словлена разнообразием культурного единства этноса, которое нельзя свести лишь к совокупности различительных свойств. Ведь тогда из культурного единства определенного этноса исключаются компоненты культуры, характерные для всего человечества и присущие всем этносам данного ХКТ. В конце концов, для характеристики этноса важно все его культурное достояние.

Говорить об этнизации необходимо при рассмотрении конкретно-исторических реалий, так как это понятие отражает разное значение элементов ХКТ или определенных культурных черт в разные исторические эпохи. Этнизацию можно рассматривать как парадигматизацию распределительных явлений культуры. Можно четко увидеть, что, в период после промышленной революции и до наших дней, значение некоторых элементов ХКТ непрерывно снижалось, с параллельной этнизацией других, например силовых элементов.

Но в ранние исторические эпохи специфика типа хозяйствования очень часто определяла основные черты культуры этноса.

Здесь целесообразно рассмотреть различные группы рыболовов, охотников и собирателей жаркого тропического пояса, которые живут в окружении земледельческих народов и отличаются от них своим ХКТ. Это Филиппинские аэта и тасадаи, семанги и мрабри Индокитая, африканские бушмены, а также буйволководы тода юга Индии и народы Северной Евразии.

В современную эпоху (примерно последние 100 лет) черты этнизации наиболее выражены у народов, еще до недавних пор ведших более отсталое хозяйство по сравнению с соседями и часто находящихся в неблагоприятной среде [Там же, с. 61].

Общности, выделяющиеся особенностями своего ХКТ, можно рассматривать как переходные от исторически возникших групп, объединенных общим хозяйством и территорией, к полностью сформировавшимся этносам. Несмотря на такое переходное состояние, многие из них обладают большой устойчивостью, потому что эти общности характеризуют параллельно другие особенности, даже расовые, например антропологические типы у бушменов и семангов. Негритосы — семанги часто включали в свой состав крестьян из малайского населения, живущего поблизости. Это говорит о том, что тип хозяйствования собирателей и охотников влажных лесов тропического пояса у семангов этнизирован. Следует отметить, что, конечно, явление этнизации ХКТ было бы невозможно, если бы он не являлся частью достояния культуры этноса.

Не всегда этнизация проявляется из-за одних и тех же причин. К примеру, индийский кастовый строй стал причиной специализации тода на буйволководстве. У таких этнических групп, как аэта, мрабри, тасадаи и семанги, живущие в Юго-Восточной Азии, в большой степени проявляется приспособление к специфическим условиям влажного тропического леса. Бушменов характеризует адаптация к южноафриканской пустыне, вследствие пе-

реселения туда под давлением более сильных соседей. Кочевой тип хозяйствования монголов несомненно наложил отпечаток на их сильно военизированный быт и в свою очередь способствовал его стабилизации.

В рассмотренных примерах этнизация сопровождалась особыми условиями, которые были вызваны, во-первых, внешними причинами, а во-вторых — специализацией в особой природной среде. Адаптация к чрезвычайным условиям у народов севера Евразии и Америки также близка к этим причинам.

Необходимо также отметить особую роль типа хозяйствования, как средства идентификации членов этнического сообщества, их группового самосознания. В таком качестве ХКТ может выступать как в отсталом, так и в более менее развитом обществах.

Часто в языках народов мира члены общины, соседи, называются терминами, которые переводятся как «люди», что одновременно является этнонимом. Также встречается такое явление, что этническое самоназвание человека означает так же «односельчанин». К примеру нивхи называют себя «нивух» («человек»), что также означает «с моей деревни», «односельчанин», а слово «нани» в самоназвании нанайцев имеет значение «из этой округи», «здешний» [6, с. 19].

Для многих народов характерно, что термин «человек» очерчивается не всей родовой общностью и понимается более более узко (человек откуда-то, с присущими ему определенными культурными чертами и т.д.). Среди этих этнонимов можно выделить большую группу по принадлежности к определенному типу хозяйствования. Различие «чужих» и «своих» происходит на основе культурных особенностей, производных от ХКТ.

В этнонимах некоторых народов тунгусо-маньчжурской группы отмечается разведение ими оленей — часто производное от слова оро (либо ульта), что означает «домашний олень». Например самоназвание сроков Сахалина ульта («оленные»). У эвенков было распространено название орочен («оленные»). А эвенки побережья Охотского моря, ведущие оседлый образ жизни, именуют себя мэнь («расселенные на одном месте»), соседей же своих называют ороchel («оленные»), из-за того, что те разводят

оленей. Живущие в степи и занимающиеся разведением лошадей тунгусы, очень сильно отличающиеся бытом от оленных, называли себя мурчену («конные») [Там же, с. 21].

Этнонимы по типам хозяйствования показывают, что возникают они среди общностей, которые осознают свои культурные различия.

Из рассмотрения этнической специфики и этнонимии можно сделать вывод что во время становления и развития ХКТ происходит процесс их этнизации. Следующая за этим стабилизация ХКТ связана с возникновением похожих комплексов, приуроченных у разных этносов к окружающему ландшафту и климату. Такое явление деэтнизации, которое сопровождается разделением совокупности хозяйственно-культурных черт и этнической специфики, наиболее широко наблюдается на позднем этнологическом материале. И оно также распределительно. Рассмотрение исторических процессов этнизации и деэтнизации позволяет понятнее представить время возникновения того или иного ХКТ. Возникновение ХКТ, согласно разнообразным данным, происходит в условиях активизации не только хозяйственно-адаптивных факторов, но и факторов этнических.

В заключение, следует сделать некоторые выводы касательно этнических черт в системе ХКТ. Этническая специфика неодинаково выражена в начальные и поздние периоды существования типов хозяйствования. Во время своего формирования ХКТ сильно связаны с этническими сообществами. В развитых и существующих долгое время типах происходит выделение этнических черт культуры. Такое явление четко просматривается в местах древнего производящего хозяйства, где типы хозяйствования деэтнизируются. Именно поэтому там очень редки этнонимы по ХКТ. Зато их много у этнических сообществ со специализированными ХКТ, а также с типами хозяйствования, сложившимися в чрезвычайной экологической обстановке (например Крайний Север, либо жаркие тропические леса). Об этническом аспекте типа хозяйствования народа нужно говорить, как о процессе, который возможен в одних условиях и невозможен в других.

Литература:

1. Левин, М. Г. Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (К постановке проблемы) // Советская этнография, 1955. № 4. С 20—37.
2. Марков, Г. Е. Очерк истории этнологической науки / Этнология: Учебное пособие. М.: Университетская книга, 1994. 375 с.
3. Окладников, А. П. К изучению начальных этапов формирования народов Сибири // Советская этнография, 1950. № 5. С 14—27.
4. Вайнштейн, С. И. Мир кочевников Центра Азии. М.: Наука, 1991. 293 с.
5. Чеснов, Я. В. Об этнической специфике хозяйственно-культурных типов // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1983. 256 с.
6. Окладников, А. П. Открытие Сибири. — М.: Молодая гвардия, 1981. 343 с.

Ревизия М. М. Сперанского

Сулейманова Гульшат Ильдаровна, магистрант
Башкирский государственный университет

В статье рассматриваются ревизия Сперанского проблемы местного управления в Сибири в первой половине XIX в.

Ключевые слова: *Сибирь, Сперанский М. М., ревизия, местное управление реформа 1822 г.*

Функционирование региона представляет собой единую упорядоченную систему, которая состоит из политических институтов, ролей, процессов протекающее в обществе. А эти самые процессы подчиняются принятым в конкретном обществе политическим, социальным, юридическим, идеологическим, культурным нормам, историческим традициями и установкам политического режима.

Насущной задачей современной России является создание эффективной системы местного управления, которое должно, с одной стороны, а с другой — успешно решать проблемы на местном уровне. В этой связи представляется актуальным обращение к историческому опыту местного управления. Целью данной статьи является исследование административного реформирования местного управления в Сибири в первой половине XIX в.

В 1819 г. кризисная ситуация отразилась и на Сибири. Государственная власть столкнулась с тем, что управленческие и законодательные меры развития сибирских территорий не приносили желаемых результатов. Доходы в казну сократились, медленно шло развитие края, его заселение, необходимо было решать проблемы. Тут уж Александр вынужден был действовать решительно: в 1819 г. он отправил Пестеля в отставку, а в Сибирь с чрезвычайными полномочиями для расследования всех преступлений на месте отправил своего некогда ближайшего сотрудника, выдающегося государственного деятеля первой половины XIX в. М. М. Сперанского. Ему было дано право отстранять от деятельности любого из сибирских чиновников, до губернатора включительно и «придать кого нужно законному суждению» и сообразить «на месте полезнейшее устройство сего отдаленного края и сделать оному начертание на бумаге» [1, с. 34]. Сперанский провел в Сибири три года, и по мере проведения ревизии вскрыл вопиющие злоупотребления, произвол местного начальства и полное бесправие населения Сибири. Беспредел, творившийся в Сибири, Сперанского так поразил, что, потом он напишет: «Если бы в Тобольске я отдал всех под суд... то здесь оставалось бы всех повесить» [2]. По итогам ревизии были отданы под суд оба сибирских губернатора и еще 48 чел., занимавших более-менее значимые должности. Недовольство сибирской администрацией оказался колоссальным — количество жалоб доходило до трёхсот в день [1, с.37].

По мере проведения ревизии Сперанскому становилось ясно, что дело тут не в людях, а в сложившейся системе, в рамках которой честная служба была невоз-

можна в принципе. Сам ревизор прекрасно понимал, что лучших людей взять неоткуда, и откровенно признавался: «Порядок управления... остается тот же, исправлять его я не могу, люди остаются те же, переменить их некем» [6, с.105]. Все же, воспользовавшись своим назначением на должность сибирского генерал-губернатора, Сперанский разработал и провел в жизнь ряд реформ, улучшивших положение дел на «сибирской окраине» империи. В этом ему деятельно помогали лично им подобранные сотрудники, ближайшим из которых сделался будущий декабрист Г. С. Батеньков, инженер путей сообщения, тесно связанный с организованной в рамках Союза Благоденствия в Петербурге масонской ложей и сам ставший одним из основателей другой ложи, в Томске.

В результате деятельности специально созданного в Петербурге Сибирского комитета, в состав которого вошли сам Сперанский и подобранные им люди, на свет появился целый ряд законодательных актов: «Учреждение для управления Сибирских губерний», «Устав об управлении инородцев», «Устав о ссыльных и об этапах», «Устав о сибирских городских казаках», «Положение и правила о вольном переселении казенных крестьян в Сибирь» и другие, более мелкие — всего 10 законов, составивших особое «Сибирское учреждение». Никогда еще в законодательной практике Российского государства одной из входивших в пределы его границ территории не уделялось такого внимания. И если научные экспедиции XVIII в. называют «вторым открытием Сибири», то деятельность Сперанского и его сотрудников можно уподобить своеобразной «революции сверху», затронувшей буквально все стороны жизни и деятельности как русского, так и аборигенного населения Сибири. Правда, далеко не все из задуманного удалось осуществить, но даже те меры, которые смогли провести в жизнь, заметно изменили всю сибирскую жизнь. Рассмотрим по порядку содержание каждого из перечисленных выше законов и результаты их воплощения.

Согласно «Учреждению для управления Сибирских губерний», вся территория Сибири была разделена на два генерал-губернаторства: Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское с административными центрами в Тобольске (правда, менее чем через 20 лет столица переехала в Омск) и Иркутске. Эти административные образования подразделялись на более мелкие: губернии и области, те, в свою очередь — на округа. Генерал-губернаторы, а также гражданские губернаторы, областные и окружные начальники по-прежнему имели широкие пол-

номочия, касавшиеся буквально всех сфер жизнедеятельности — административной, экономической, судебной (а генерал-губернаторы — также и военной) и т.д. Однако при каждом из них теперь должен был действовать совет. Совет составляли три представителя от министерств внутренних дел, финансов и юстиции и три советника-делопроизводителя, возглавлявшие отделения Совета. Представители от министерств назначались по рекомендации соответствующих министерств, а советники-делопроизводители — по представлению генерал-губернатора [3]. Сперанский по этому поводу замечал: «Правильнее было бы составить такой совет из лиц, местному управлению посторонних. Но... составить его из дворянства или купечества невозможно, потому что там, в Сибири, нет дворянства и весьма мало купечества...» [4, с. 64].

Вполне понятно, что эффективной такая мера вряд ли могла быть. И действительно, представители исполнительной власти, от генерал-губернаторов до окружных начальников, стремясь к единовластию, постоянно конфликтовали с представителями министерств, стараясь не подпускать их к делам реального управления. Поэтому данную часть реформы управления вряд ли можно назвать успешной.

Гораздо более удачным получился «Устав об управлении инородцев». В нем впервые был применен на законодательном уровне дифференцированный подход к народам с различным уровнем хозяйственного и общественного развития. Согласно этому подходу, все «инородцы» (т.е. представители аборигенного населения Сибири) делились на три разряда: бродячих, кочевых и оседлых. Первые два уравнивались в налогах с государственными крестьянами, но сохраняли свои внутренние порядки в делах управления, оседлые же народы полностью приравнивались к государственным крестьянам.

Важное значение имел «Устав о ссыльных и об этапах», посредством которого постарались хоть как-то упорядочить и регламентировать механизм применения административной ссылки в качестве одной из мер наказания, предусмотренной законами империи. На всем маршруте движения ссыльных создавались особые этапы — места, где строились специальные тюремные помещения для ночевки и дневок ссыльных и каторжан. Всего путь следования партий арестантов в Сибирь был разбит на 61 этап. Был установлен порядок отправления и движения партий ссыльных, состав и функции сопровождавшей их стражи, местные власти обязаны были создавать ссыльным нормальные условия жизни, обеспечивать их питанием и оде-

ждой, не вмешиваться в их трудовую и хозяйственную деятельность. Сперанский надеялся, что все эти меры позволят ссыльным превратиться в полноценных государственных крестьян, вносящих свой вклад в дело освоения сибирских земель.

Но почти все эти меры, к сожалению, остались нереализованными. Приток ссыльных был слишком велик, а средств для оказания им помощи, как всегда, не хватало.

Наконец, в том же 1822 г. издаются «Положение и правила о вольном переселении казенных крестьян в Сибирь», снимавшие ранее существовавший запрет на переселения. Правда, не желая брать на себя расходы, правительство ограничилось лишь тем, что попыталось взять этот процесс под свой контроль путем узаконивания давно существовавшей практики. От крестьян требовалось получение увольнительного приговора от своей общины и приемного от той общины, куда они собирались переселяться. Затем следовало представить эти документы на рассмотрение официальных органов и дожидаться решения властей. Понятно, что мало кто из крестьян считал необходимым выполнять все формальности, так что уже в первые годы после издания «Положения...» Сибирь пополнилась значительным числом самовольных переселенцев. К началу 30-х гг. XIX в. было выявлено более тысячи таких людей. Властям пришлось молчаливо санкционировать уже состоявшиеся переселения, дабы не нарушать хозяйственную жизнь новоприбывших, но вместе с тем от всех соответствующих инстанций требовали строго следить за соблюдением порядка и не допускать подобных вольностей впредь.

Таким образом, «Сибирское учреждение» Сперанского и его единомышленников, будучи достаточно полно и последовательно проведено в жизнь, действительно могло бы в корне изменить судьбу Сибири, превратив эту огромную территорию из колонизируемой окраины, которой она оставалась на протяжении предыдущих двух веков, в полноценную территорию в составе Российской империи, мало чем отличавшуюся от европейской части страны. Однако случиться этому оказалось не суждено. Историки до сих пор не пришли к единому мнению о том, что послужило причиной такого исхода: невозможность проведения радикальных реформ в рамках государственного строя российского самодержавия, нехватка в достаточной степени квалифицированных управленческих кадров, специфика социальной структуры сибирского населения и его занятий или что-то еще.

Литература:

1. Дамешек, Л. М. Личность в истории Сибири XVIII—XX веков / Л. М. Дамешек // Сборник биографических очерков. — Новосибирск: ИД Сова, 2007. — с. 34–40.
2. Софронов, В. Испытание Сибирью // Журнальный зал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/sib/2008/5/so10.html>.
3. Учреждение об управлении сибирских губерний. 22 июля 1822 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собрание I. — Т. XXXVIII. — СПб.: Типография II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830. — № 29125.

4. Кодан, с. В. М. М. Сперанский и кодификация сибирского законодательства / С. В. Кодан // Политика самодержавия в Сибири XIX—начала XX вв. — Иркутск, 1988. — 118 с.
5. Учреждение для управления сибирских губерний и областей // СЗ. — СПб., 1857. — Т. II. — Ч. 2. — Кн. 1. — Ст. 18, 19.
6. Ремнёв, А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. / А. В. Ремнёв; отв. ред. А. П. Толочко. — Омск: ОмГУ, 1995. — 236 с.

Проблема организации системы высшего сельскохозяйственного образования в творческом наследии В. Г. Бажаева

Сыченко Ирина Анатольевна, соискатель
Национальная научная сельскохозяйственная библиотека НААН Украины (г. Киев)

Методом историко-научного анализа творчества В. Г. Бажаева раскрывается история высшего сельскохозяйственного образования в Российской империи во второй половине XIX века. Кроме того, установлено, что среди немногочисленных научных высших учебных заведений того периода, большое значение для сельского хозяйства принадлежит Петровской сельскохозяйственной академии, которая стала фактически единственным аграрным вузом, который готовил высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: В. Г. Бажаев, высшее сельскохозяйственное образование, сельское хозяйство, агрономия

Высшее сельскохозяйственное образование — неотъемлемая часть сельскохозяйственного развития страны, а особенно её экономического благосостояния. Поскольку агрономическая наука своей задачей ставит изучение сельскохозяйственных явлений в полном объёме, то она отводит значительное место изучению технических и экономических условий. Поэтому высшее сельскохозяйственное образование играет важную роль в развитии науки, влияет на уровень аграрной культуры и распространение новых методов в сельскохозяйственном производстве.

Не смотря на то, что исследуемая проблема разработана преимущественно учёными XIX века, она, на наше убеждение, не перестала быть актуальной. Особого внимания в области сельскохозяйственного образования в Российской империи заслуживают работы: И. И. Мещерского [1; 2]. В них, на основании различных источников информации, даётся сравнительно-исторический анализ действующих в то время высших сельскохозяйственных учебных заведений Российской империи и Западной Европы. Краткие исторические сведения, прежде всего о низшем сельскохозяйственном образовании в России, подает Б. Д. Бруцкус [3]. Изучая опыт организации сельского хозяйства, И. А. Стебут [4] впервые доказывает, что низкая оплата квалифицированного труда сдерживает процесс развития аграрного образования в стране.

Понимая важность высшего сельскохозяйственного образования для развития практического сельского хозяйства, своё историческое исследование провел В. Г. Бажаев, комплексно раскрыв его значение в научной публикации «Высшее сельскохозяйственное образование

в России» [5]. Учёный отмечает, что ещё у 1833 г. ужасы повсеместного голода, усугублённые опустошительным шествием холеры, побудили действенного Президента Вольного экономического общества Н. С. Мордвинова подать императору Николаю записку, в которой он указывал на бедственное состояние сельского хозяйства в Российской империи. Главным средством борьбы с этими невзгодами Н. С. Мордвинов признавал заимствование опыта западноевропейской агрономической науки, а также распространение сельскохозяйственных знаний. В результате был учреждён Комитет по усовершенствованию земледелия в России, основана «Земледельческая газета» и первая агрономическая школа в Горках (Могилевской губернии, 1840 г.) [5, с. 34–35].

Учёный раскрывает историю агрономической Горы-Гореской школы, которая со временем переросла в Горы-Гореский земледельческий институт. По мнению В. Г. Бажаева, негативным явлением этого высшего сельскохозяйственного учебного заведения надо считать общую программу преподавания. Поскольку слишком много времени посвящалось предметам, которые никакого отношения не имели к сельскому хозяйству (словесность, логика) или второстепенным предметам (законоведение, ветеринарная фармакология, терапия), тогда как на преподавание профильных предметов давалось мало времени. Другим важным недостатком являлось плохое состояние кабинетов, лабораторий, библиотеки. И если, несмотря на своё несовершенство, Горы-Гореский институт, по общему признанию, выпускал «настоящих агрономов» с солидными знаниями, то это благодаря тому, что недостаток лекций по специальным предметам мог возмещаться постоянно практиковавшимися агро-

номическими беседами, совместными чтениями, а также сельскохозяйственными экскурсиями и всесторонними ознакомлениями с объектами исследования на опыте. В общем, сопоставив процентное соотношение практической деятельности бывших воспитанников института, Владимир Гаврилович считает, что Горы-Горещкий институт дал стране видных деятелей сельскохозяйственной науки [5, с. 35–37].

Также В. Г. Бажаев анализирует деятельность Петербургского земледельческого института и отмечает тот факт, что его влияние на сельскохозяйственную жизнь страны было незначительным. В 1877 г. агрономическое отделение закрыли. Поводом к этому послужило: 1) отсутствие фермы при институте; 2) неудобное географическое положение для земледельческого учебного заведения; 3) укрепившееся значение Петровской академии. Вообще положение Петербургского земледельческого института было все время переходное [5, с. 38].

Не отрицая выдающейся роли системы образования Петровской академии, В. Г. Бажаев раскрывает её, анализируя «Материалы для истории Петровской земледельческой и лесной академии» [6] профессора Э. Б. Шёне, в которых обработаны сведения о судьбе бывших студентов академии со дня её основания. Владимир Гаврилович приводит сводную таблицу для каждого выпускника отдельно и отмечает, что до преобразования Петровская академия дала больше практиков, несмотря на вдвое большую продолжительность второго периода. Это он объясняет тем, что до преобразования академии в 1872 г., образовательного ценза при поступлении не требовалось, поэтому в большинстве случаев слушатели ограничивались изучением лишь интересовавших их специальностей. Этим же объясняется и другой цифровой вывод, что из числа всех 458 лиц сельскохозяйственного отделения, о которых имеются сведения, окончили полный курс в академии лишь 220 человек (48,03%). Зато из студентов второго периода, посвятивших себя сельскохозяйственной деятельности, окончило полный курс 210 человек из 264, то есть 79,55% [5, с. 43–44]. Таким образом, В. Г. Бажаев считает, что результаты деятельности академии вполне совпадают с теми правительственными предначертаниями, какими руководствовались её учредители. При осуществлении первого проекта организации Петровской академии имелось в виду создать учреждение доступное всем заинтересованным. И данные показывают, что академия за этот период дала в основном практиков. Но в 1872 г. правительство установило научный ценз, расширило курс, тем самым, очевидно, хотело поднять научное значение Петровской академии, не теряя практической роли. Цифры подтверждают, что научное заведение выпустило, сравнительно с первым периодом, несравненно большее число студентов, посвятивших себя государственной, земской, научной, — словом, общественной деятельности. Вне всякого сомнения, В. Г. Бажаев придерживался точки зрения, что за все время существования Петровская академия не отступала от высших

предначертаний, поэтому нет поводов к осуждению системы преподавания в заведении.

Исследуя историю русской сельскохозяйственной науки, В. Г. Бажаев упоминает Новоалександрийский институт сельского хозяйства и лесоводства и сельскохозяйственное отделение Рижской политехнической школы. Учёный отмечает, что оба эти заведения играют незначительную роль в сельскохозяйственной жизни России, первое — служит исключительно крупному землевладению в царстве Польском, а второе — остзейскому землевладению. Следует отметить, что относительно Новоалександрийского института есть сомнения включить его к русским научным заведениям, то Рижский политехникум — это учебное заведение русское только по своему нахождению в пределах России, и ещё потому, что в состав учащихся сюда ежегодно входит значительное число окончивших средние учебные заведения империи. Для полноты исследования Владимир Гаврилович упоминает ещё о сельскохозяйственном институте в Мустиане в Финляндии, но категорически не причисляет его к русским [5, с. 48–49].

После короткого обзора высших сельскохозяйственных учебных заведений, учёный приходит к выводам, что высшее агрономическое учебное заведение в Российской империи одно — Петровская академия. Но отмечает, что преподаванию в ней следует придать практический характер, чтобы ознакомить с методами исследования.

Достаточно вспомнить, что Россия мало изучена в сельскохозяйственном отношении, не смотря на то, что — страна земледельческая. Вне всякого сомнения, существует потребность в организации постоянного исследования сельскохозяйственных условий, которое осуществляется при помощи особых агрономических бюро. Не менее важная сельскохозяйственная консультация, при осуществлении которой население получает знания. В самой постановке преподавания не должно быть тенденции приспособляться к нуждам исключительно крупных хозяйств, а, напротив, всегда иметь в виду на первом плане интересы крестьянства. Научность преподавания в Петровской академии, несомненно, страдает от сокращения курсов естественных наук, а от последних зависят специальные сельскохозяйственные науки, которые всецело опираются на них.

В. Г. Бажаев отмечает тот факт, что ни постановка высшего агрономического образования, ни надлежащее направление в области сельскохозяйственных исследований сами по себе не могут иметь решающего значения. Они могут произвести ожидаемые результаты лишь когда будут действовать соответствующие учреждения — агрономические бюро и образцовые фермы. Исключением служит Пермская губерния, где соответственные учреждения популяризируют среди местного крестьянского населения сельскохозяйственные знания. Также по инициативе местного земства в Пермской губернии осуществляются сельскохозяйственные консультации и систематические исследования. Осуществление подобной организации могло бы

быть предпринято по всей Российской империи за примером удачного опыта Пермской губернии.

Подводя итоги, В. Г. Бажаев приходит к заключению, что способствуя развитию агрономического образования, правительство, таким образом, пыталось помочь крупному землевладению. Однако сельскохозяйственное образование в Российской империи не оказывало на народную жизнь заметного влияния. На основании приведённых выше фактов, В. Г. Бажаев констатирует, что вступить в связь с сельскохозяйственной жизнью страны агрономическое образование могло только с помощью соответствующих государственных учреждений: агрономических бюро, образцовых ферм, показательных полей. Только при этом условии будет обеспечено дальнейшее развитие высшего агрономического образования, а сама наука может достойно развиваться. Признавая необходимым открыть интеллигентному агрономическому труду более широкое поприще, нельзя также не признать необ-

ходимым согласовать характер преподавания. Должна исчезнуть тенденция приспособлять агрономическую науку к нуждам одного крупного хозяйства. Необходимо оберегать научную высоту преподавания, обеспечивающую более высокий уровень развития в слушателях.

Таким образом, обобщая проблему развития высшего сельскохозяйственного образования необходимо отметить, что в Российской империи систематические мероприятия по созданию специальных сельскохозяйственных учебных заведений стали внедряться со времени учреждения Министерства государственных имуществ (1838 г.). На протяжении XIX века создавалась единая разветвленная многоуровневая система профессионального образования, которая регулировалась законодательным образом. Министерством были учреждены ряд заведений высшего типа, служащих для подготовки различных деятелей по сельскому хозяйству, однако число их было недостаточно, а их организация не вполне выработана.

Литература:

1. Мещерский, И. И. Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей / И. И. Мещерский. — СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1893. — 403 с.: прилож.
2. Мещерский, И. И. Образование сельскохозяйственное / И. И. Мещерский // Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. — СПб: Изд. А. Ф. Девриена, 1902. — Т. 6. Образование сельскохозяйственное — Питомник плодовой. — с. 1–15.
3. Бруцкус, Б. Д. Школы сельскохозяйственные / Б. Д. Бруцкус // Энциклопедический словарь: в 86 томах / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб: Тип. акц. общ. Брокгауз-Эфрон, 1903. — Т. 78 Шенья — Шуйский монастырь. — с. 626–633.
4. Стебут, И. А. Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование / И. А. Стебут. — М.: Тип. И. И. Родзевича, 1889. — 169 с.
5. Бажаев, В. Г. Высшее сельскохозяйственное образование в России / В. Г. Бажаев // Русская мысль. — 1889. — Год. 10, Кн. 10. — с. 33–55.
6. Материалы для истории Петровской земледельческой и лесной академии. Продолжение / Сост. Э. Б. Шене. — М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1887. — 148 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Особенности разрешения курдского вопроса в Турецкой Республике в XXI веке

Джошкун Турал, студент;
Мирзаев Ифой Афанди оглы, студент;
Сюэрдэн Бурак, студент

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Статья посвящена проблеме изменений по курдскому вопросу в Турецкой Республике в XXI веке. Обозначены основные причины изменений, сделанных турецкой элитой по курдскому вопросу. Выявлена роль правящей Партии справедливости и развития в изменениях по курдскому вопросу в Турецкой Республике.

Ключевые слова: курдский вопрос, Турция, Партия справедливости и развития, ЕС

2016 год для Турецкой Республики ознаменовался среди прочего рядом крупных терактов. В первую очередь заслуживает упоминания взрыв в Анкаре 13 марта, унесший жизни более 30 человек [4, с. 7]. Именно это событие во многом перечеркнуло усилия как части турецкой политической элиты, так и курдских организаций, отрицающих террор как метод политической борьбы, направленных на ослабление противоречий.

Важно отметить, что процесс европейской интеграции (крайне значимый для турецкой политической элиты!) привёл к усилению значимости эффектов субгосударственных националистических акторов. Курдский субгосударственный национализм в Турции также был затронут в процессе европейской интеграции. ЕС обязал Турцию провести реформы по демократизации, причём в числе копенгагенских критериев для полного членства Турции в ЕС содержатся требования относительно курдского меньшинства в Турции [12, р. 187]. Именно после саммита ЕС в Хельсинки 1999 года турецкое правительство ввело ряд конституционных изменений и пакеты гармонизации, касающихся курдского меньшинства [12, р. 190].

В целом период с 2002 г. по настоящее время можно назвать особым этапом в отношениях государства и курдского населения Турции. С одной стороны, государство признало существование курдской проблемы, и продолжает смягчать законодательство, с другой стороны — эти уступки не решают саму проблему, и совершенно недостаточны, с точки зрения радикальной части курдов. Поэтому боевые действия в Турецком Курдистане то возобновляются, то утихают. Со своей стороны, турецкое правительство возобновило политику репрессий в адрес легальных прокурдских организаций. Играет роль и тот фактор, что турецкая элита начала охладевать к идее вступления в Ев-

ропейский союз (хотя европейский вектор крайне значим для турецкой внешней политики уже не одно десятилетие! [2, с. 529; 3, с. 160; 6, с. 50; 7, с. 242]), поэтому давление со стороны ЕС в пользу признания прав курдов уже не играет той роли, как ранее [1, с. 19].

Результатом внешнеполитических причин, означенных нами выше, а также и позиции правящей партии Партии справедливости и развития (ПСР) по курдскому вопросу стал ряд изменений. Изменения в законодательстве в основном были приняты в виде трёх так называемых демократизационных пакетов, принятых с февраля по август 2002 года [11, р. 128]. Первый пакет был внесен на рассмотрение парламента в феврале, и принят как Закон № 4744. Этим законом были внесены изменения в статьи 159 (оскорбление представителей власти), 312 (разжигание вражды) Уголовного кодекса, и в закон об исполнительных процедурах в судах государственной безопасности. В очередной раз были внесены изменения в статью 8 закона «О терроризме» (о пропаганде сепаратизма), в частности, уменьшены сроки за «подрыв неделимой сущности государства и нации» — сепаратистскую деятельность или пропаганду [10, р. 579].

Второй из означенных нами выше пакетов представлял собой принятый в апреле 2002 года Закон № 4748. Им вносились поправки в законы об общественных объединениях, о собраниях и митингах, о жандармерии, о политических партиях и других, обеспечивая большую свободу собраний и выражения мнения [10, р. 567–568]. Наконец, третий пакет, закон «О поправках в законодательные акты» № 4771 от 3 августа 2002, содержал в себе законодательные изменения, которые самым прямым образом касались курдского вопроса. В частности, данным законодательным актом вносились поправки в Акт о регистрации

и вещании радио и телевидения — отныне было разрешено вещание на других языках, при условии соблюдения конституционных норм о единстве турецкой государственности.

На основании именно этой поправки в ноябре 2002 года турецкие власти, наконец, разрешили вещание на курдском языке. При этом его объём должен был быть крайне ограниченным — не более 4 часов в неделю для радио, и не более 2 часов — для телевидения. Вещание должно было осуществляться только на государственных каналах, частное вещание на курдском языке по-прежнему было запрещено.

Кроме того, в 2006 году правительство Р. Т. Эрдогана разрешило создание коммерческого курдского канала, подконтрольного властям, для противодействия вещанию СМИ Рабочей партии Курдистана из европейских стран. Благодаря конституционным поправкам, был изменен закон «О преподавании на иностранных языках», на основании которого запрещалось преподавание на курдском языке. Он стал называться «Закон о преподавании на иностранных языках, и других языках и диалектах турецких граждан». Теперь закон давал возможность преподавания на языках национальных меньшинств, однако исключительно в частном порядке.

Была также серьёзно расширена свобода печати в ТР. Органам безопасности было запрещено заставлять журналистов раскрывать источники информации. Были отменены действующие сроки и наказания, назначенные в прошлом за нарушения законов, ограничивавших свободу информации. Наконец, закон устанавливал, что смертная казнь может применяться только в военное время, или в случае неизбежной угрозы войны [9, с. 557]. Против принятия поправок голосовала правоконсервативная Партия Национального Действия (ПНД), которая считала таковые неприкрытыми уступками курдским боевикам. Как заявил один из членов ПНД, «Мы не можем позволить оставшимся в горах террористам спуститься в города и организовывать курсы курдского языка. Вместо того чтобы тушить пожар, мы его разжигаем».

Тем не менее, большинством голосов пакет поправок был принят. Отмена смертной казни в мирное время, а также настоятельные требования Европейского союза, заставили турецкий Суд государственной безопасности изменить приговор А. Оджалану. Вместо смертной казни он в октябре был приговорен к пожизненному заключению без права амнистии и досрочного освобождения [1, с. 18–19].

Можно, разумеется, указать, что при помощи упомянутых нами выше поправок в действующее турецкое законодательство не удалось разрешить курдский язык как язык обучения в государственных школах, или уменьшить порог 10% на всеобщих выборах. Тем не менее, эти ре-

формы имели большое значение, так как они отражают парадигматические изменения зрения турецкого государства по курдскому вопросу. Эти реформы проложили путь для обеспечения возможности представительства курдских требований курдской политической партией в Национальной ассамблее. Таким образом, про-курдская политическая партия ДТР, смогла сформировать парламентскую группу в национальном собрании в 2007 году благодаря относительно более демократической атмосфере, по крайней мере, по сравнению с предыдущими годами, когда это было табу даже говорить о курдской идентичности или курдского вопроса [12, с. 194].

В целом нельзя не признать, что ответные шаги на встречу турецкой политической элите сделали и курды. Турецкие курды и особенно их руководители отлично осознают, что возможная смена власти, возвращение к управлению страной республиканцев и националистов кардинально изменит ситуацию, положив конец всем начавшимся реформам. Как республиканцы, так и националисты признают лишь одну национальную идентичность — турецкую, отказывая курдам в праве считаться отдельным народом. Поэтому нет сомнений, что депутаты от курдской партии будут отклонять все попытки оппозиции провести вотум недоверия правительству. Голоса курдских представителей могут сыграть особо значимую роль, с учетом того что число сторонников и противников Р. Т. Эрдогана в парламенте вполне сопоставимо. Вместе с тем, важнейшим препятствием достижению примирения остается 66 статья Конституции Турции, которая гласит, что все граждане страны являются турками. Эта статья в течение многих лет представляет собой важнейший фактор внутренней дестабилизации. Поэтому в случае коррекции Конституции Р. Т. Эрдогану будет обеспечена поддержка курдской парламентской Партии мира и демократии [5, с. 123].

Показательно также, что во время антиправительственных демонстраций в мае — июле 2013 г. (прежде всего вокруг Гези и Таксим в Стамбуле) активисты Курдской рабочей партии и Партии мира и демократии по большей части воздерживались от участия в акциях из опасения затормозить начатый Анкарой процесс решения курдского вопроса [8, с. 249].

Таким образом, уместно сделать вывод, что в XXI веке в Турецкой Республике было сделано немало (причём, как политической элитой страны, особенно выходцами из правящей Партии справедливости и развития, так и курдскими политиками) для сглаживания остроты курдского вопроса в Турции. Упрочение достигнутых результатов по решению курдского вопроса ещё возможно, однако шансы на таковое после мартовского теракта 2016 года сильно уменьшились.

Литература:

1. Ахмедов, Т. А. Курдский вопрос и законодательные реформы в Турции в начале XXI века // Казанская наука. 2015. № 4. с. 18–20.

2. Бородина, М. Ю. Основные направления ближневосточной политики ФРГ 2000—2014 гг. // Молодой ученый. 2014. № 20. с. 528—530.
3. Веселова, А. С., Репина М. Е., Фоменков А. А. Феномен выхода из азиатских спортивных организаций: спортивный и неспортивный аспект // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики сборник статей. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; Под ред.: Корнилов А. А. и др.. 2016. с. 157—161.
4. Гаджиев, А. На курдах ставят клеймо // Новая газета. 2016. 16 мар. с. 7.
5. Гладырь, М. В. Турецкий аспект курдского вопроса на современном этапе // Наука и современность. 2014. № 32—1. с. 120—126.
6. Масъуд, Г. Сотрудничество Турции с НАТО и ее влияние на внешнюю политику Турции в Центральной Азии // Вестник Таджикского национального университета. 2016. № 3—2 (198). с. 47—53.
7. Офлаз Бакыр. Влияние событий в парке Гези на внешнюю политику Турции // Научное мнение. 2013. № 12. с. 241—244.
8. Проблемы международных отношений и глобального развития / С. В. Ануфриенко, Р. Т. Базаров, Э. И. Басырова и др. / под общей редакцией С. С. Чернова. Новосибирск: ЦРНС, 2013. 258 с.
9. Alexander, Y. Turkey: terrorism, civil rights, and the European Union / y. alexander, s. krause. london, 2008. 578 p.
10. Guney, N. Country report on turkey // Terrorism as a challenger for national and international law: security versus liberty? Berlin, 2004. 579 p.
11. Özbudun, E. Democratization and the politics of constitution-making in Turkey. Budapest, 2009. 150 p.
12. Saylan, I. The europeanization process and Kurdish nationalism in Turkey: the case of the democratic society party // Nationalities Papers. 2012. Vol. 40 (2). pp. 185—202.

Культура как инструмент внешней политики государства

Полякова Валерия Валерьевна, студент
Астраханский государственный университет

В ходе реализации внешнеполитических стратегий государство вынуждено выбирать политические инструменты, исходя из уникальности политического процесса. В условиях глобальной экономической и политической взаимозависимости современные государства прибегают к отказу от силовых форм реализации интересов пользу так называемой «мягкой силы» или «гибкой мощи», подразумевающей способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или выплат.

Способность влиять на акторы международных отношений, используя образ мыслей, а не образ действий, располагает такие державы, как Германия, Италия, Франция, Великобритания, Швейцария и Швеция, к более высокому уровню экономического и политического влияния, чем могли бы обеспечить им размеры ВВП или численность населения.

По мнению Дж. Най, основоположника концепции «мягкой силы», реализация несиловых форм политики государства возможна через три основополагающих компонента: культуру, политические ценности и внешнюю политику государства [5; с. 30]. Однако именно культуре профессор Гарвардского университета отдает первостепенное место.

В данном контексте под культурой подразумеваются те ее элементы, которые являются привлекательными для других:

материальные и духовные объекты национального культурного наследия, популярная художественная культура, наука и высшее образование, спорт и туризм [3; с. 187].

Культура как неотъемлемая составляющая «мягкой силы» рассматривается как в мировой, так и в отечественной науке преимущественно с точки зрения двух основных измерений: регионального (практическое применение «мягкой силы» крупнейшими государствами — региональными лидерами) и функционального (изучение роли составных элементов «мягкой силы»: художественной культуры, религии, образования и науки, участие в деятельности международных неправительственных организаций) [7; с. 126].

В работе отечественного исследователя Д. Казариновой отмечается, что, используя свое культурное влияние, держава, обладающая преимуществом, либо стремится изменить культурные коды других стран на свой код, либо навязывает политическим и культурным элитам выработать собственные ложные коды — мифы. Для этого актором проводятся акции культурного характера, которые наиболее полно иллюстрируют положительные особенности культуры и социально-экономические достижения страны [12; с. 200]. Таким образом, инструменты невоенных форм внешней политики проявляются в культивировании привлекательности нравственных идеалов, ценностей и образа жизни.

В выступлении на Совещании послов и постоянных представителей РФ за рубежом в МИД России в июле 2012 г. Президент России В. В. Путин напомнил: «Политика "мягкой силы" предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере» [9].

Культура как компонент «мягкой силы» позволяет государству решать тактические и стратегические задачи внешней политики на официальном и неофициальном направлениях. Официальное направление осуществляется путём взаимодействия государственных органов власти, а неофициальное — через «неформальные каналы решения внешнеполитических задач», такие как СМИ, негосударственные организации, например, политические фонды и образовательные центры [10; с. 69].

Самым значимым и массовым объектом реализации деятельности публичной дипломатии являются именно неправительственные организации. Посредством реализации образовательных программ для студентов и молодых специалистов, государства выстраивают плодотворные отношения. Наиболее известными на сегодняшний день программами практики обмена молодыми специалистами является американская Программа Фулбрайта и германская служба академических обменов (DAAD), которые уже несколько десятилетий успешно позиционируют себя как научный «мост» между государствами [8; с. 15].

В соответствии с целями внешней политики государства и имеющимися у актора ресурсами, разрабатываются стратегии публичной дипломатии, поэтому приоритеты в концептуальных подходах каждого государства индивидуальны. Великобритания, прежде всего, ориентируется на продвижении англо-саксонских политических ценностей, Германия стремится к продвижению немецкого языка и культуры (основополагающим образом с помощью германской службы академических обменов и Гёте-институтов), Италия концентрируется на продвижении культурно-исторических ценностей, Китай развивает инструменты несилового влияния и защищает свои культурные ценности от конкурирующих с китайской национальной культурой других акторов «мягкой силы» (прежде всего через Институты Конфуция), США ориентируется на пропаганде национальных политических и экономических ценностей, а Евросоюз занимается пропагандой европейских социальных и культурных ценностей [1; с. 14].

Рамки публичной дипломатии гораздо шире, нежели рамки традиционной дипломатии. В сферу публичной дипломатии включены прежде всего журналисты, которые информируют о событиях данного государства, помимо этого в нее входят зарубежные неправительственные организации. Публичная дипломатия реализуется через контакты между политическими партиями или организациями, которые, в свою очередь, связаны с партиями и движениями. Примерами такой кооперации может

служить немецкий фонд имени Конрада Аденауэра или фонд имени Фридриха Эберта. В Российской Федерации с 2008 года инициирована работа Фонда поддержки публичной дипломатии имени Горчакова, цель которого заключается «в поощрении развития сферы публичной дипломатии, а также в содействии формированию благоприятного для России общественного, политического и делового климата за рубежом» [13, с. 217].

Вопрос объективной оценки культурного влияния в рамках изучения феномена «мягкой мощи» остается актуальным в силу отсутствия общепризнанной методики. Новаторами стали исследователи британского Institute for Government. Подиндекс «культура» предлагалось исчислять на основании числа туристов, посетивших данную страну, аудитории, слушающей государственные СМИ, численности иностранных корреспондентов в стране, индекса влиятельности национального языка и количества золотых олимпийских медалей. Субъективные компоненты включали качество культуры, национальной еды и напитков, наличие культурных икон. Попытки количественных измерений «мягкой силы» были предприняты и в Китае.

Однако подобная методология привела к достаточно дискуссионным и неправдоподобным результатам в силу того, что количественные измерения имеют слишком большую погрешность и находятся в прямой зависимости от критериев, выдвинутых для оценки. Иными словами, приведенные рейтинги и индексы не имеют отношения к измерению собственно культурного влияния. Они позволяют в лучшем случае оценить потенциал, но никак не ресурс государства, то есть то, что позволяет успешно действовать и воздействовать на других во исполнение стоящих перед игроком внутри- и внешнеполитических задач.

В этой связи, более инструментальным может быть не количественное измерение «мягкой силы», а измерения на основании анализа ряда направлений или групп факторов для ее определения — на основании анализа реализуемой публичной дипломатии. В то же время следует заметить, что на практике множественность имеющихся подходов лишь приближает нас к объективной оценке. Чрезвычайно трудно оценить все многообразие факторов и показателей.

Рассматривая культурное влияние одного государства, нельзя недооценивать роль средств массовых информационных коммуникаций. Увеличивая долю присутствия СМИ на международном пространстве и обретая целевую аудиторию и контент, актору подвластно самостоятельно формировать благоприятный образ страны [11; с. 118].

Язык, бесспорно и независимо от приоритетов внешней политики каждого государства, является базовым элементом бренда. В частности в международных программах приоритет отдается стимулированию к изучению языка за рубежом. Государство использует язык, несущий, бесспорно, гуманитарную функцию, как инструмент развития привлекательности страны и распространения культурных ценностей в мире.

Таким образом, культура может использоваться государством в качестве инструмента реализации долгосрочных внешнеполитических стратегий, таких как упрочнение влияния на мировой арене в целом или с определенным государством или обеспечение условий стабильности внутривнутриполитического развития и выхода на новые рынки. Концептуальные подходы, которыми руководствуется актор, обусловлены финансовыми возможностями, масштабами и желаемым построением мира. Эко-

номический кризис и финансовые трудности, повлекшие за собой сокращение расходов на оборонную сферу, обеспечивают стремление руководствоваться методами «мягкой силы» и прибегать к национальному брендингу в среднесрочной перспективе. Однако, говоря о культурном влиянии, нужно рассматривать его уникальность как неиссякаемый ресурс власти, который позволяет калибровать внешнеполитическое давление государства в позитивном для него направлении.

Литература:

1. Горлова, И. И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. с. 14.
2. Леонова, О. Г. «Мягкая сила» — ресурс внешней политики государства // Обозреватель. 2013. № 4. с. 28.
3. Казаринова, Д. Б. Феномен «мягкой силы»: стратегии мягкой силы в политике государств — членов двадцатки // Свободная мысль. — 2011. — № 3 (1622). — с. 187–200.
4. Най Дж. Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике. Нью-Йорк, 2004. с. 84.
5. Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006. с. 30–32.
6. Най Дж. С. Будущее власти. М.: АСТ, 2013. с. 81.
7. Новоселов, с. В. «Мягкая сила» информационного общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2013. — № 3 (36). — с. 126–131.
8. Панова, Е. П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике: автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2012. с. 23.
9. Совещание послов и постоянных представителей России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. Рус. (дата обращения: 24.07.16).
10. Филимонов, Г. Ю. Неофициальная внешняя культурная политика как компонент «мягкой силы» США // США-Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 4. с. 69–82.
11. Филимонов, Г. Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая. М., 2012. с. 118.
12. Цыганков, П. А. Международные отношения. М.: Новая школа, 1996. с. 200.
13. Шепель, В. М. Имиджелогия. Культура и спорт. М., 2007. с. 332.

«Мягкая политика» Германии: наследие и перспективы

Полякова Валерия Валерьевна, студент
Астраханский государственный университет

В настоящее время Федеральная республика Германия входит в число стран, активно реализующих различные инструменты «мягкой силы» с целью укрепления позиций и повышения влияния государства на международной арене. По большей части это предопределено не только тем, что в условиях глобализации «мягкая сила» является наиболее действенным и эффективным средством, нежели традиционные «жесткие» методы осуществления политики, но и историческим прошлым.

Ключевые слова: мягкая сила, гибкая мощь, жесткая сила, Германия, ФРГ, внешняя политика, государство

По завершению Второй мировой войны использование инструментов силового влияния для Германии стало невозможным. Вследствие того, что после войны и падения Третьего Рейха оборонная промышленность ФРГ была полностью ликвидирована, были введены существенные ограничения на использование военных сил, ей не оставалось ничего другого как стать «поборницей»

мира, что и стало одним из основных пунктов её внешнеполитической программы.

До сих пор реализация внешнеполитических стратегий, даже косвенно связанных с применением военной силы в интересах ФРГ, неотвратимо влекут за собой обвинения в усилении праворадикальных реваншистских настроений, что, как правило, приводит к негативным по-

следствиям. Все это потенциально приведет к ухудшению отношений с партнёрами по ЕС и другими соседними странами, что крайне нежелательно скажется как на геополитическом весе Германии, так и на ее экономике.

Если в самом начале интеграция в европейские и иные многосторонние структуры для правительства ФРГ имела целью разубедить соседей относительно возможных реваншистских планов, то сегодня, после объединения, Германия начала сама активно работать над поддержанием и укреплением, распространением тех ценностей, что принадлежат Европе, для закрепления своей главенствующей роли в процессе строительства общеевропейского дома.

Лишь с недавнего времени немецкая армия, бундесвер, принимает участие в различных мероприятиях, направленных на поддержание мира. Это стало возможным после решения Конституционного суда, допустившего использование вооруженные ФРГ для миротворческих миссий ООН, причём для каждого конкретного случая требуется согласие парламента — бундестага, которое до сих пор давалось только с временными ограничениями и только для самозащиты [3, с. 5]. В этой связи, современная Германия выбрала для себя в качестве наиболее подходящей внешнеполитической стратегии политику по применению так называемой «мягкой силы» — способности побуждать других делать то, что ты хочешь с помощью привлекательности, а не манипуляцией материальными потребностями [2, с. 88].

Поражение Германии во Второй Мировой войне и конец истории немецкого Рейха обусловило долгое восстановление своей репутации на мировой арене, прежде всего за счет реализации культурной дипломатии, декларирования прав человека, а также поддержки плюрализма и многосторонних международных отношений. Разрыв современной Германии с прошлым полностью исключил использования расизма, милитаризма, неприятия парламентской демократии. Очищение германской территории от засоряющих ее инородцев сменилась на привычную в современном обществе политику мультикультурализма. Контролирование и нацификация всех сфер жизни общества более не присуща Германии, так как это противоречит основополагающим принципам демократии, правого и гражданского общества и недопустимо.

После исчезновения блокового противостояния, «холодной войны» и мирного воссоединения двух Германий в политических кругах, в исследовательских и аналитических центрах разгораются дискуссии по поводу возможных последствиях переосмысления своей внешней политики [1, с. 78]. В этой связи федеральному правительству приходится выделять значительные средства и совершенствовать инструменты «мягкой силы» в публичной дипломатии.

На настоящий момент модель «гибкой силы» Германии считается предметом гордости государства, очень часто термин «мягкая сила» присутствует в речах официальных лиц и в немецких СМИ. Об участии культуры в ре-

ализации внешнеполитических задач говорил еще канцлер Вилли Брандт, назвав культуру «третьим столпом» внешней политики [8, с. 215].

Модель «мягкой силы» современного немецкого государства представляет собой широкий спектр инструментария политических, экономических и социальных характеристик, которые необходимы для формирования позитивного образа страны на мировой арене. ФРГ располагает большими возможностями для реализации политики «мягкой силы». Неправительственные организации, политические фонды вносят большой вклад в формирование привлекательной внешней политики и распространение немецких политических ценностей. Организации, занимающиеся научным сотрудничеством, программами обмена, способствуют расширению аудитории, изучающей немецкий язык и культуру [9, с. 8].

Тому подтверждение — институт имени Гёте, основанный изначально как педагогический вуз для обучения немецкому языку, получил в 1960 г. в своё распоряжение все государственные федеральные учреждения культуры за рубежом и превратился в основную организацию, занимающуюся продвижением культуры и немецкого языка за рубежом [5, с. 212].

Тем не менее этому мешает неоднозначное историческое прошлое, во первых, единое германское государство появилось лишь в 1871 году, во вторых, именно оно развязало две мировые войны и, в-третьих, став подчиненной, несколько десятилетий было разделено на две страны, что способствовало долгой изоляции Германии от международной политики.

Другой причиной, кроющейся за стремлением руководствоваться методами мягкой силы, и прибегать к национальному брендингу, стал экономический кризис и финансовые трудности, которые повлекли за собой сокращение расходов на оборонную сферу. Принципиально соблюдая культуру военной сдержанности, ФРГ делает ставку на предотвращение кризисов, используя дипломатию, сотрудничество и содействие экономическому развитию [4, с. 187].

Результат, о котором можно говорить уже сейчас — это построение в целом положительного образа Германии на долгосрочную перспективу. Но всё же, даже имея столь отлаженный инструментарий «мягкой силы», коим обладает ФРГ сейчас, преодолеть прошлое — задача тяжелая, требующая значительных финансовых вложений для реализации общественно-политических мероприятий и разнообразных информационных проектов и время. Не смотря на высокую стоимость рекламных проектов концепцию национального брэндинга для германского правительства можно считать оптимальным решением проблем, возникающих у страны в отношениях с международной общественностью.

Германский опыт реализации инструментов «мягкой силы» в рамках государственного брэндинга заключается в централизованном контроле за работой в концептуальном и в финансовом плане. Для достижения по-

ставленных целей ФРГ использует высокие показатели социально-экономической политики, достижения культуры и международный авторитет.

Успехи в реализации политики невоенных методов позволяет Германии лидировать по результатам оценки имиджевого позиционирования и «мягкой силы». Согласно результатам исследования Германия год от года занимает лидирующие строчки. Этот показатель иллюстрирует позитивное представление иностранцев о Германии, повышает ее международный статус, увеличивает приток желающих въехать с целью получить образование, профессионально трудоустроиться или получить гражданство [6, с. 28].

Согласно исследованию Организации экономического сотрудничества и развития сегодня Германия приняла в 2015 году почти 1,1 млн. мигрантов. Преимущественно это вынужденная миграция по политическим причинам,

однако некоторая доля из них составляет выходцы из Болгарии и Румынии [7].

При этом за «мягкой силой» Германии кроются весьма жёсткие амбиции, так как в рамках Евросоюза Германия вынуждена брать на себя всё большую экономическую и военно-политическую ответственность, постепенно превращаясь из подчинённого субъекта в регионального лидера. ФРГ необходимо проявить максимум такта и изобретательности, чтобы рост её влияния в Европе и мире не спровоцировал нового приступа германофобии. Ведь сегодня от того, как будет заявлять о себе Германия, зависит, каким в ближайшие годы станет Евросоюз: рассыплется ли политически единая Европа окончательно или начнёт консолидироваться на новой основе. Брексит как результат референдума о выходе Великобритании из ЕС позволяет говорить о потере ключевого политического актора на европейском континенте и укреплении позиций Германии.

Литература:

1. Бажанов, Е. П., Бажанова Н. Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011. 166 с.
2. Бобыло, А. М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 14. с. 88–99.
3. Власов, Н. А. Германия в начале XXI века // С-Петербургский университет. 2012. № 12. с. 5.
4. Казаринова, Д. Б. Феномен «мягкой силы»: стратегии мягкой силы в политике государств — членов двадцатки // Свободная мысль. 2011. № 3. с. 187–200.
5. Конюхов, Н. И. Мягкая сила в истории Германии: уроки 30-х годов XX века. М.: Перо, 2014. 313 с.
6. Ланьшина, Т. А. Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. с. 28–58.
7. Отчёт Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев. URL: http://www.bamf.de/clin_092/np_443728/SharedDocs/Anlagen/DE/Migration/Publikationen/Forschung/WorkingPapers/wp8-merkmale-juedische-zuwanderer, templateId=raw, property=publicationFile.pdf/wp8-merkmale-juedische-zuwanderer.pdf (дата обращения 19.07.2016).
8. Патрушев, А. И. Германия в XX веке. М.: Дрофа, 2014. 434 с.
9. Федулова, А. В. Политологический анализ деятельности общественно-политических фондов ФРГ в России на современном этапе: автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2010. 15 с.

Особенности несиловых инструментов влияния ФРГ

Полякова Валерия Валерьевна, студент
Астраханский государственный университет

Германия на сегодняшний день обладает уникальной системой несиловых методов воздействия на акторов международных отношений. Успех «мягкой силы» Германии позволяет ей занимать высокие позиции по результатам авторитетных международных рейтингов и исследований. Статья посвящена выявлению особенностей инструментария несиловых методов внешней политики Германии.

Ключевые слова: мягкая сила, гибкая мощь, внешняя политика, государство, сила, культура, Германия, ФРГ

Ключевыми компонентами внешней политики Германии в области «мягкой мощи» является реализация культурной политики, которая, главным образом, направлена на популяризацию немецкого языка и немецкой культуры, образования и науки, выгодное меж-

дународное позиционирование немецких товаров и услуг, распространение демократических ценностей в мире, а также на международную конгрессно-выставочную деятельность. Приоритет вышеназванных сфер обусловлен масштабами и долгосрочным характером работы и кроме

прочего, объемом финансирования правительством Германии данных направлений [7; с. 29].

Задачами немецкой мягкой политики следует назвать укрепление позиций и повышения влияния государства на международной арене посредством языка, культуры, науки, экономическому сотрудничеству и поддержке международного развития. Для реализации поставленных задач Германия финансирует как на федеральном, так и на региональном уровне [15; с. 118]. Формируя имидж Германии за рубежом и способствуя установлению международных связей в сфере культуры, образования, науки и бизнеса, государство устанавливает и развивает сети организаций с иностранными представительствами по всему миру.

К числу ведомств, задачами которых является финансирование и реализация мягкой силы Германии, относятся Министерство иностранных дел, Министерство образования и науки, Министерство экономического сотрудничества и развития. Кроме государственного финансирования, имеет место быть средства, которые поступают от земель и частных организаций [8; с. 15]. Помимо выше обозначенных возможны и иные источники финансирования как, например, доходы от образовательных услуг или взносы членов фондов. В большинстве своем, являясь, формально независимыми, негосударственные организации чаще выступают в качестве исполнителей реализуемых инструментов мягкой силы. Не смотря на то, что они имеют существенно больше возможностей и полномочий, чем ведомства, именно государство является «заказчиком» в сфере мягкой силы.

Важнейшим компонентом политической культуры Германии инструментом «мягкой силы» страны является уникальная по своей природе система фондов политических партий, входящих в парламент Германии. На начало 2016 года в ФРГ зарегистрировано шесть политических фондов, закреплённых за политическими партиями и руководимые ими [9; с. 115]. Деятельность политических фондов направлена на развитие политического образования, поддержку развития культуры и искусства, финансирование и организацию эмпирических и научных исследований, выставок, лекций, конференций, «круглых столов» и других мероприятий. В зависимости от целей и задач партий, определяется специфика деятельности политических фондов. К примеру, Фонд имени Фридриха Эберта уделяет большое внимание сотрудничеству между профсоюзами [13] Фонд имени Генриха Бёлля занимается вопросами охраны окружающей среды [12]. Специфика деятельности Фонда имени Розы Люксембург состоит в «критическом анализе современного капитализма [14].

Значительное место среди элементов «мягкой силы» Германии занимает работа специализированных фондов в области образования, культуры и популяризации немецкого языка.

Язык для Германии является основополагающим национальным брендингом. В общей сложности, на немецком языке говорят более 100 миллионов человек [3], что не

может не придать ему ключевое значение в системе ресурсов создания положительного образа Германии за рубежом. Так, канцлером ФРГ А. Меркель не раз была отмечена необходимость поддержки интереса к изучению немецкого языка в мире [16].

В эпоху глобализации, когда английский язык приобрел статус международного, перед чиновниками стоит важнейшая задача — способствовать, чтобы немецкий язык занял вторую позицию по значению среди всех языков мира.

Для реализации поставленной цели Министерство иностранных дел ФРГ запустило в 2010 году акцию «Немецкий язык-язык идей». Национальный язык позиционируется как язык молодежи, ориентирующейся на науку, культуру и творчество. В рамках акции привлекают изучающих немецкую культуру и язык, иллюстрирующих возможности, открывающие знания языка [2]. Следует отметить, подобная акция была инициирована не впервые, ей предшествовала удачная реализация проекта «Германия-страна идей».

Реализацией подобных акций Германия заявляет о смене приоритетов культурной политики. До принятия в 2000 году Концепции внешней культурной политики Германия стремилась стать частью единой европейской культуры, сейчас с принятием новой Концепции в 2011 году ФРГ заявляет о своих претензиях на роль культурного гегемона [4. с. 17].

Невозможно переоценить роль образования и науки как инструментов реализации политики мягкой силы Германии. В первую очередь, это касается системы высшего образования. Немецкие университеты признаны наиболее качественными и доступными в Европе и, что, немаловажно, бесплатные.

Первоочередную роль здесь занимают Германская служба академических обменов (DAAD) и Институт Гёте (Goethe-Institut). Ряд организаций подобного типа оказывают материальную поддержку немецким и иностранным студентам и научным сотрудникам для обучения в учебных заведениях Германии.

Немецкие институты, обладающие мягкой силой, часто сотрудничают не только с иностранными ведомствами и организациями, но и друг с другом. Так, например, Германская служба академических обменов (DAAD) и Институт Гёте взаимодействуют друг с другом и с другими организациями для реализации различных образовательных и культурных программ. В феврале 2008 г. Министерство иностранных дел вместе с Центральным управлением школьного образования, Институтом Гёте, DAAD и Службой педагогического обмена создало инициативу PASCH, представляющую собой масштабную сеть из 1700 школ-партнеров.

Основными источниками финансирования организаций является Министерство иностранных дел, Федеральное министерство образования и науки, Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития, Общества по техническому сотрудничеству и Фонда поддержки немецкой науки, однако часть бюд-

жета поступает от частных организаций и собственных доходов. На настоящий момент организации не только способствуют продвижению немецкого образования в мире, но и осуществляют посредничество в рамках европейской образовательной политики, академических обменов и миграции [6; с. 215].

Значительный вклад в реализацию культурной политики Германии оказывает медиакомпания «Deutsche Welle», объединяющая радио-, теле- и интернет-проекты. Согласно закону о Deutsche Welle 2005 года задачами Deutsche Welle является позиционирование Германии как европейской культурной нации и сформировавшегося демократического правового государства. Деятельность «Немецкой волны» направлена на отражение взглядов на значимые темы в сфере политики, культуры и экономики по всему миру непрерывно с 1953 года. Продукты медиакомпании способствуют формированию независимого мнения и не вправе, согласно закону, поддерживать какую-либо политическую партию или прочие объединения.

Deutsche Welle позиционируется независимой радиокомпанией, хоть и значительная часть ее финансирования поступает из бюджета Уполномоченного правительства Германии по делам культуры и средств массовой информации. Проекты медиакомпании финансируются Министерством внутренних дел [1; с. 15].

Еще одним инструментом международного развития является Банк Развития Германии. Будучи государственной организацией, банк отвечает за финансовое сотрудничество Германии с развивающимися странами и странами с переходной экономикой. Он оказывает финансовую (кредиты, мезонинное финансирование, гарантии и инвестиции) и консультационную поддержку в области реализации программ устойчивого экономического развития, развития социальной инфраструктуры и программ предотвращения изменения климата более чем 100 странам. Средства на данную поддержку поступают из федерального бюджета [5].

Развитию международных экономических отношений в Германии способствуют немецкие Внешнеторговые палаты. Имея представительства в 120 городах 80 стран мира, они консультируют отечественные и иностранные компании по вопросам рынка, содействуют в поиске необходимых компаниям деловых контактов, организуют деловые встречи, семинары, конференции, курируют деловые поездки немецких предпринимателей за рубеж.

Германия оказывает федеральную и региональную поддержку немецким компаниям (особенно малым и средним предприятиям) в участии в выставках на своей территории и за ее пределами. Кроме заключения международных контрактов выставочная деятельность и ее поддержка способствуют научно-техническому обмену, укреплению деловых связей между немецкими и иностранными компаниями способствует экспорту стандартов немецкой выставочной отрасли [10].

Характерной особенностью большинства крупных немецких фондов является своеобразная «зонтичная

структура», предполагающая консолидацию в них более мелких организаций. Так, подобным образом, Фонд имени Роберта Боша патронирует несколько мелких, такие как Фонд Ганса Вальца, Фонд Отто и Фонд ДВА, направленного на поддержку франко-германских отношений и поддержку проектов в области культуры, литературы и искусства [11; с. 7].

Каждая организация «мягкой силы» имеет развитую систему информации и коммуникаций. Немецкие фонды, предоставляющие стипендии на обучение в высших учебных заведениях или организуют исследования, делятся информацией с ведущими высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими организациями других государств. Распространяя печатные информационные материалы, проводя ознакомительные семинары и презентации, предоставляя подробную информацию о программах и стипендиях, организация находит соискателей, тем самым, реализуя мягкую политику Германии. Системы коммуникаций организаций, проводя работу в области содействия развитию, как правило, направлены на специфические организации, институты, ведомства, компании и заинтересованные физические лица, располагающие определенными ресурсами. Сетевой характер организации фондов способствует усилению кумулятивного эффекта и, собственно, реализации политики мягкой силы Германии [8; с. 28.].

Стоит отметить, что для повышения качества работы в круг задач организаций, обладающих «мягкой силой», входит анализ и независимая оценка результатов своей деятельности. Так, например, оценку программ Немецкого научно-исследовательского общества осуществляют квалифицированные независимые стороны. При проведении анализа результатов эксперт обычно руководствуется конкретным методом, указанным заказчиком. При оценке принимаются во внимание общие качественные и количественные результаты практики организации.

Таким образом, Германия успешно реализует «мягкую силу» с целью укрепления позиций и повышения влияния государства на международной арене. Принимая во внимание высокую степень диверсификации источников финансирования фондов, институтов содействия международному развитию и большого числа проектов, реализуемых этими организациями, система взаимодействия с другими заинтересованными лицами является очень сложной. Ввиду того что ведомства являются заказчиками и финансовыми источниками проектов «мягкой силы» фонды и прочие субъекты находятся под влиянием федеральных и региональных интересов и обладают возможностью влиять на политику государства. В компетенцию организаций, обладающих мягкой силой, входит сотрудничество с иностранными партнерами — центральными банками, министерствами, региональными властями, университетами, государственными и частными компаниями, тем самым они маневрируют между интересами двух сторон.

Литература:

1. Deutsche Welle, Deutsche-Welle-Gesetz // Bonn: Deutsche Welle. 2005. № 1 (31). с. 15–26.
2. Deutschland — Land der Ideen. URL: <http://www.land-der-ideen.de> (дата обращения 24.01.2016).
3. Die meistgesprochenen Sprachen der Welt. URL: <http://sprachkreis-deutsch.ch/2012/05/14/die-meistgesprochenen-sprachen-der-welt/> (дата обращения 21.01.2016).
4. Konzeption-2000 // Auswärtiges Amt. Berlin, 2000. S. 17.
5. Wer ist die KfW? URL: <https://www.kfw.de/inlandsfoerderung/Privatpersonen/index-2.html> (дата обращения: 19.02.2016).
6. Карнаухова, Е. Е. Изменение стратегии внешней культурной и языковой политики Германии на современном этапе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1–2. с. 374.
7. Кинякин, А. А. Политика и механизмы «мягкой силы» Германии. РУДН, 2012. с. 29.
8. Ланьшина, Т. А. Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. с. 28.
9. Огнева, А. В. Политические фонды ФРГ и их вклад в развитие международного диалога // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4. с. 115.
10. Промышленно-Торговые палаты Германии (ИHK). URL: <http://zentralasien.ahk.de/ru/laenderportal/promyshlenno-torgovye-palaty-germanii-ihk/> (дата обращения: 19.02.2016).
11. Федулова, А. В. Политологический анализ деятельности общественно-политических фондов ФРГ в России на современном этапе: автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2010. с. 7.
12. Фонд Генриха Бёлля (Heinrich Boell Stiftung). URL: <http://rsci.ru/grants/fonds/158.php> (дата обращения 17.01.2016).
13. Фонд имени Фридриха Эберта в Германии. URL: <http://www.fesmos.ru/what-is-fes-copy> (дата обращения 21.01.2016).
14. Фонд Розы Люксембург. Региональный информационный центр научно-технологического сотрудничества с ЕС. URL: http://www.ric.vsu.ru/ru/european_programs/german_organisations_founds_and_programmes/rosa_luxemburg_stiftung (дата обращения 18.01.2016).
15. Шепель, В. М. Имиджелогия. Культура и спорт. М., 2007. с. 118.
16. Шибалов, А. Для чего нужен немецкий язык? URL: <http://news.flarus.ru/?topic=5370> (дата обращения 20.01.2016).

СОЦИОЛОГИЯ

Конструирование медиареальности в СМИ

Яковлева Эльвира Владимировна, аспирант
Московский педагогический государственный университет

Принято полагать, что окружающая нас реальность представлена в различных формах, особый интерес сегодня вызывает искусственно созданная реальность. В эпоху развития информационных технологий появился термин «медиареальность», которым описанные процессы характеризуются.

Чтобы точнее определить, что представляет собой «медиареальность», необходимо дать определение реальности. Под реальностью необходимо понимать все существующее в действительности, все, что мы видим и может ощутить. Реальность человека существенным образом трансформировалась посредством печатных книг, журналов, газет, а затем, с появлением телевидения и Интернет-пространства. Человек начинает наблюдать за миром более глобально, не своими глазами, а через линзы СМИ. Человеку оставляют все меньше свободы для собственной интерпретации информации, СМИ проделывают всю работу за нас, перерабатывают информацию в готовый продукт, который остается только потребить в его конечном виде [7; с. 56].

СМИ формируют псевдореальность, ту, что искажает событие, придает ей совершенно другие оттенки, формы и выкраивает в соответствии с образцами и моделями поведения, которым данное общество должно следовать. Таким образом, реальность прекращает свое существование, она заменяется некими «моделями симуляции». Реально ощущается только та реальность, которая отражена в знаке, и прошла сквозь какое-либо масс-медиа. Общество существует именно в этой реальности.

При этом, происходят интересные процессы, связанные с тем, что на месте реальности начинает формироваться другая своего рода тоже реальность, но наделенная псевдосмыслами, другими кодами, именуемая псевдореальностью. Данное пространство создается СМИ, медиа — источниками.

По мнению исследователя М. Маклюэна, «реальность — не просто то, что можно воспроизвести, а то, что всегда уже воспроизведено» [6; с. 89]. Из данного определения вытекает еще одно — гиперреальность.

«Гиперреализм есть высшая форма искусства и реальности в силу обмена, происходящего между ними на уровне

симулякра, — обмена привилегиями и предрассудками, на которых зиждется каждое из них. Гиперреальность лишь постольку оставляет позади репрезентацию, поскольку она всецело заключается в симуляции» [3; с. 90].

Из данного постулата необходимо сделать вывод о том, что политика, социум, история и человеческий быт первоначально включали в себя симулятивный аспект гиперреальности. Таким образом, можно составить совершенно абсурдный вывод о том, что реальность сделалась только игрой в реальность.

В той реальности, которая сформировалась посредством СМИ и продолжает создаваться и раздуваться, «история, культура представляют понятия, которые выработаны не на основе противоречивого реального опыта, а производятся как артефакты на основе элементов кода и технической манипуляции медиума, все в этой реальности строится на процессе симуляции — модель конструируют, комбинируют различные черты или элементы реальности, и эта модель «разыгрывает» событие, ситуацию реальности» [5; с. 90]. Получается, СМИ уничтожают настоящую реальность и вместо нее перепродают людям неореальную модель.

В данной статье необходимо далее обозначить понятие реальности повседневной жизни, которая также трансформирована медиа. Данная реальность в жизни каждого человека занимает первичное место и именуется высшей реальностью. Именно повседневные проблемы, вопросы, заботы занимают сознание человека в большей степени. Власть и значение повседневной реальности нельзя ослабить [2; с. 80].

Лингвистический язык, который применяется в ежедневном взаимодействии, формирует определенные коды и смыслы, которые подчиняют себе реальность и унифицируют ее под требования общества.

Любое действие, принадлежащее повседневной реальности может быть определено и упорядочено словарями. Например, каждый из нас проживает в той территориальной точке, которая обозначена каким — либо словом, городом, селом и т.д., мы пользуемся каждый день теми предметами, которые также имеют собственные имена

и названия. Язык наполняет действительность основными и значимыми объектами, отправными точками реальности.

При этом необходимо отметить, что повседневная реальность формируется вокруг времени и пространства, которые необходимо определять, как «здесь» и «сейчас». Также следует обозначить, что реальность не ограничивается здесь и сейчас, она существует и вне данных точек координат.

Повседневная реальность отличается тем, что она максимально доступна человеку, более того, человек ее способен видоизменить, преобразовать тот внешний мир, который находится вокруг него. «В мире труда сознание руководствуется прагматическим мотивом, иначе, внимание к этому миру определяется тем, что делает, делал или собирается делать человек в нем» [1; с. 76].

Также повседневная реальность выражается и через те области, которые в меньшей степени понятны и досягаемы. Например, речь идет о тех внутренних механизмах, которые прямым и косвенным образом относятся к результатам тех предметов, которыми человек пользуется каждый день. Если человек пользуется автомобилем, ему вовсе необязательно знать о том, каким образом он разрабатывался и какие процессы протекали на предприятии, где автомобиль собирали.

Также реальность можно обозначить как intersubjective мир, который необходимо каждому человеку делить с остальными людьми. Субъективность заключается в том, что каждый человек видит данный мир по — своему, более того, он и есть в некоторой степени сам мир. Человеческие «здесь и сейчас» чаще всего не пересекаются, поэтому мир невозможно характеризовать определенным образом, собрать в единую картину. Для данных целей и задач существуют СМИ, для формирования того мира, который будет един для каждого человека, упорядочен и понятен, через который имеется возможность управлять людьми [3; с. 38].

Получается, что социальная реальность способна создаваться исключительно лишь в повседневной среде, там, где человек активен. Такая реальность подлинна, поскольку индивидууму в ней комфортно.

Интересна позиция ученого Лумана, который «не предполагает реальности, которая существует сама по себе и которую правильно или неправильно отражают СМИ, поскольку мир нельзя описать таким, каков он есть «на самом деле», ведь любой наблюдатель, описывающий

этот мир, не может находиться вне его. Он говорит о реальности масс-медиа в двояком смысле: первый — «реальная реальность» масс-медиа, которая «состоит в их собственных операциях», то есть непосредственно практика средств массовой информации, процессы коммуникации, а второй смысл реальности масс-медиа — «наблюдаемая реальность» — это то, что конструируется СМИ в качестве реальности. В таком понимании «деятельность масс-медиа рассматривается не просто как последовательность операций, но как последовательность наблюдений или, точнее, как последовательность наблюдающих операций» [4; с. 36].

Теория Лумана дифференцирует понятия наблюдаемого и ненаблюдаемого. Он говорит о том, что СМИ необходимо представлять, как функциональную систему современного общества, которая решает задачу самонаблюдения социума. Получается, что, общество вертится вокруг повестки дня масс-медиа. Луман описывает мир не как объект описания СМИ, а как открытую систему.

Также следует обратить внимание на роль письменности, данное событие стало знаковым, оно позволило стереть границы пространства и времени. «Фонетический алфавит сократил все богатство чувств до одного, визуального кода. Это можно объяснить таким образом, что книга является гибким, подвижным средством коммуникации, ее легко транспортировать, тиражировать, хранить, обмениваться, такой источник информации ориентирован на пространство. А так как письменность — это предпосылка возникновения источников, формирующих медиареальность, то, следовательно, что это является и предпосылкой трансформации пространства, которое происходит в рамках медиареальности» [2; с. 54].

Таким образом, благодаря появлению электронных технологий, эпохи выстраиваются в ряд, и при этом, становятся на одну ступень, в одну плоскость, стирается время, пространство и коммуникации между людьми переходят на иной уровень. Люди, благодаря электронным технологиям, получили возможность коммуникации в режиме «здесь» и «сейчас», стираются те километры, которые лежат между данными людьми.

Личность, существующая в пространстве медиареальности, не отличает ее границ от реальности настоящей. Человек начинает существовать вне законов природы, понемногу смещается некий онтологически пласт. И эту трансформацию обеспечивает не кто иной, как СМИ.

Литература:

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
2. Бурдые, П. Общественного мнения не существует. / П. Бурдые // Социальное пространство: поля и практики. — М. 2015. — с. 272–285.
3. Маклюэн, Г. М. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Зacl. ст. М. Вавилова. — М.; Жуковский: «КАНОН — пресс-Ц», «Кучково поле», 2013. — 464 с.
4. Петренко, Ю. А. Конструирование реальностей как механизм развития культуры [Текст] / Ю. А. Петренко. — Автореф. дис. канд. филос. наук. — Омск, 2014. — 100 с.

5. Хорольский, В. Медийность как категория науки о масс — медиа: терминологические разъяснения // Новое в массовой коммуникации. — 2013. — № 2. — с. 48–54.
6. Этлинг, Б., и др. Публичный дискурс в российской блогосфере: анализ политики и мобилизации в Рунете // Исследования центра Бермана. — 2010. — № 11.
7. Якимова, Е. В. Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы: научно-аналитический обзор [Текст] / Е. В. Якимова. — М.: ИНИОН, 1999. — 115 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Влияние протонной и лучевой терапии на когнитивные функции ребенка

Аракелянц Татьяна Александровна, студент;

Гарданова Жанна Робертовна, доктор медицинских наук, профессор;

Чернов Антон Вячеславович, студент

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова

В данной статье было проведено сравнение лучевой терапии и протонной терапии. Их влияние на когнитивные функции ребенка после длительного лечения. В результате выявлено, что после длительного лечения протонной терапией у пациентов наименьшим образом страдали когнитивные функции, чем при лечении лучевой терапией.

Ключевые слова: лучевая терапия, протонная терапия, онкология, детская онкология

Онкологические заболевания образуются тогда, когда отдельные атипичные клетки в определенной части тела начинают неконтролируемо, расти и размножаться, вытесняя нормальные клетки. Виды рака, который развивается у детей, зачастую отличаются от таковых у взрослых. Детские онкопатологии являются результатом изменений в ДНК, которые произошли очень рано, иногда еще до рождения. Нормальная клетка при повреждении ее ДНК, или восстанавливает ее, или умирает. В раковой клетке ДНК не восстанавливается, однако, клетка не умирает, как это должно было быть в норме. Напротив, клетка, начинает размножаться такой же поврежденной ДНК.

Основным фактором риска развития детской онкологии является наследственность. Генетические факторы, имеющие существенное значение в этиологии опухолей у детей, подразделяются на три группы: хромосомные, то есть влияющие на весь генетический материал; аллельные — опухоль развивается в результате мутации одного из участков аллели при доминантном типе или в двух участках при рецессивном типе; полигенные или мультифакторные — большинство генных взаимодействий связаны с влиянием внешних факторов окружающей среды, при этом ни один из них не играет доминирующую роль. Другими важными факторами являются: солнечная радиация (избыток ультрафиолета), ионизирующие излучения (медицинское облучение), курение родителей (а также пассивное); химические агенты (канцерогены, содержащиеся в воде, пище, воздухе); вирусные инфекции (вирус герпеса, вирус гепатита В.); черепно-мозговые травмы.

В связи с тем, что опухоли ЦНС у детей занимает второе место среди других онкологических заболеваний

по частоте возникновения, существует много методов лечения данных заболеваний. Однако, у всех методов лечения существуют побочные эффекты, в виде изменения когнитивной, аффективной, поведенческой сферах. Следовательно, важно изучить психологические последствия результатов лечения и сформировать базу для создания психолого-реабилитационной программы для детей.

Существует три основных метода лечения опухолей ЦНС: хирургическое лечение, лучевое облучение и химиотерапия. Первым шагом в лечении опухолей головного и спинного мозга является максимальное удаление опухоли. Если хирургическое вмешательство невозможно применяют лучевое облучение как основной метод лечения. Лучевое облучение создается с помощью специальных аппаратов, в которых используется радиоактивный источник. При облучении в активно делящихся клетках накапливается множество мутаций, которые приводят их к гибели. Опухолевые клетки размножаются гораздо быстрее чем здоровые, поэтому они более чувствительны к воздействию облучения. Для того чтобы начать лучевое облучение нужно определить местонахождение опухоли и затем луч направляется в нужное место и на нужную глубину, при этом окружающие области и другие части тела должны быть защищены свинцовыми экранами. При поражении опухолью мозговых оболочек лучевая терапия может быть проведена на весь головной мозг и спинной мозг.

Однако лучевая терапия может вызывать значительную токсичность для развивающегося мозга ребенка. Токсикация мозга при долгосрочном применении лучевой терапии приводит к необратимым нарушениям когнитивных функций у детей [2]. В ряде исследований об-

наружена взаимосвязь между нарушением когнитивных функций и возрастом начала лечения. Чем меньше возраст ребенка, тем больше вероятность, что в результате лечения будут нарушение когнитивных и поведенческих функций. Поведенческие расстройства были выявлены в 14 из 38 случаев (39%). После продолжительного лечения 10% потеряли навыки самообслуживания. Интеллектуальные тесты были проведены у 36 больных после пятилетнего лечения лучевой терапии. Шесть пациентов (17%) были названы умственно отсталыми (IQ = 69); десять пациентов (28%) с незначительным уменьшением интеллектуального уровня (IQ 80–89); двадцать пациентов (55%) имели нормальный уровень интеллекта (IQ 90–109) или выше нормы (IQ 110–119) [1]. Таким образом, длительное лечение лучевой терапией в раннем возрасте может привести к нарушениям когнитивных и поведенческих функций.

Протонная терапия является новым методом лечения рака, которые могут иметь явные преимущества по сравнению с обычной лучевой терапией из-за физических свойств протонов и их направленному дозированному распределению внутри пораженной ткани. Протонная терапия позволяет наиболее точно нацеливаться на опухоль и уничтожать её на любой глубине тела, не затрагивая окружающие здоровые ткани, и, следовательно, имеет минимальную токсическое воздействие на организм [4]. Обычный пучок фотонов, используемой в лучевой терапии передает наибольшую дозу излучения на ткани перед опухолью, затем проходит сквозь опухоль и продолжает свое движение, повреждая ткани за опухолью. При протонном излучении пучок протонов передает минимальную дозу излучения на ткани перед опухолью, максимальную дозу непосредственно на опухоль и нулевую дозу тканям за опухолью [3]. Следовательно, протонная терапия имеет явные преимущества над лучевой терапией.

Так как протоны имеют строгую прямолинейную траекторию движения в тканях человеческого организма и не отклоняются от первоначального направления.

В исследовании The Abramson Cancer Center of the University of Pennsylvania, где сравнивалось IQ детей после проведения лучевой терапии (22 ребенка) и протонной терапии (38 детей) в течении трех лет. Показатели IQ были использованы в качестве меры когнитивных функций. Результаты показали, что показатели IQ у детей после лучевой терапии ниже, чем у детей после протонной терапии. Группа после лучевой терапии потеряла в среднем 10.3 показателя IQ с каждого дополнительного года после лучевой терапии, в то время как группа после протонной терапии остается стабильным, уступив лишь 0,1 балла в среднем за год [2]. Таким образом, при долгосрочном лечении лучевой терапии происходит снижение когнитивных функций. В то время как, при лечении опухолей с помощью протонной терапии не происходит значительного ухудшения когнитивных функций.

Таким образом, из всего выше следует, что протонная терапия наименьшим образом негативно влияет на когнитивные функции ребенка, при лечении онкологических заболеваний в течении длительного времени и независимо от возраста. В то время как при лечении лучевой терапией важно учитывать возраст ребенка. Это связано с тем, что протонная терапия по сравнению с лучевой терапией передают наименьшую дозу излучения на здоровые ткани. Однако, данная тема мало изучена и требует дальнейшего изучения в России, так как данная область только начинает развиваться и нужно продумать какие последствия будет нести новый способ лечения данного заболевания. Так же существует сложность с проведением протонной терапии из-за того, что протонная терапия является ограниченным ресурсом и проводится лишь в нескольких центрах России.

Литература:

1. Danoff, B.F. et al. Assessment of the long-term effects of primary radiation therapy for brain tumors in children // Cancer. — 1982. — Т. 49. — № . 8. — с. 1580–1586.
2. Kahalley, L. et al. IQ change within three years of radiation therapy in pediatric brain tumor patients treated with proton beam radiation therapy versus photon radiation therapy // ASCO Annual Meeting Proceedings. — 2013. — Т. 31. — № . 15_suppl. — с. 10009.
3. Levin, W.P. et al. Proton beam therapy // British journal of Cancer. — 2005. — Т. 93. — № . 8. — с. 849–854.
4. Olsen, D.R. et al. Proton therapy—a systematic review of clinical effectiveness // Radiotherapy and oncology. — 2007. — Т. 83. — № . 2. — с. 123–132.

Проблема коммуникативной толерантности в супружеской паре

Ефимова Мария Владимировна, педагог-психолог
Тульский государственный университет

Статья посвящена коммуникативной толерантности в супружеской паре. Рассматривается понятие толерантности и ее виды. Автором статьи было проведено пилотажное исследование, в результате кото-

рого был сделан вывод о существовании обратной связи между уровнем коммуникативной толерантности и общим уровнем конфликтности в семье.

Ключевые слова: толерантность, взаимопонимание, взаимодействие, терпимость, психологическая совместимость

Сегодня все чаще приходится говорить о толерантности или скорее о ее постепенном исчезновении. Человек становится менее терпимым по отношению к другим людям (в первую очередь к близким), к их поведению, мыслям, эмоциям и даже чувствам. Мы сами того не замечая, стали хуже относиться к окружающим, рушить личные и деловые отношения из-за отсутствия или низкого уровня толерантности.

Что же подразумевается под понятием «толерантность»? Существует огромное количество определений данного термина, остановимся на некоторых из них.

Итак, толерантность — это ослабление или полное отсутствие реагирования на различные неблагоприятные факторы в результате снижения чувствительности к их воздействию [6].

И. А. Стернин и К. М. Шилихина в своей монографии «Коммуникативные аспекты толерантности» рассматривают толерантность как умение приходить к взаимопониманию с людьми, которые имеют другие мнения, убеждения, политические взгляды; с людьми, которые принадлежат к другим национальностям, социальным слоям и т.п. Как форму поведения и общения в отношениях, авторы противопоставляют толерантность конфликтности, агрессивности, стремлению любой ценой настоять на своей точке зрения, при этом непременно подавляя собеседника [5].

Не стоит забывать, что толерантность, прежде всего, — это достижение компромисса, консенсуса, это предупреждение и преодоление конфликтов, что так необходимо в любых межличностных отношениях и, в первую очередь, в супружеских.

Выделяют несколько видов толерантности:

- политическая;
- научная;
- бытовая;
- педагогическая;
- административная;
- религиозная;
- этническая;
- медицинская;
- экологическая;
- культурная;
- музыкальная;
- спортивная и т.п.

При этом, все виды толерантности имеют два аспекта (по предмету проявления), а именно: коммуникативный (толерантность, проявляемая в общении) и поведенческий (толерантность, проявляемая в деятельности).

Характеристика отношений индивида к людям, показывающая степень переносимости им неприятных

и неприятных ситуаций, поступков, качеств и психических состояний партнеров по взаимодействию, по мнению В. В. Бойко и есть коммуникативная толерантность.

Толерантность в супружеской жизни рассматривается как терпимость к мнению и поведению своего партнера, готовность с ним сосуществовать. Партнеры в таком случае проявляют, в первую очередь, гибкость, а также сдержанность в различных ситуациях по отношению к своему партнеру.

Толерантный супруг интересуется, пусть даже и осуждаемой с его стороны, точкой зрения своего партнера, относится к нему вежливо. При этом, обязательное разделение мнения своего партнера, а также одобрение этого мнения или поступка толерантность не предполагает [1].

Умение находить общее в отличных друг от друга точках зрения — важная особенность толерантного мышления.

Человек, позиционирующий себя толерантным, фиксирует в своем сознании негативное отношение к поступкам и идеям своего супруга, но при этом не позволяет себе высказывать это несогласие в агрессивной и резкой форме, он умеет не вступать в конфликты. Толерантный человек всегда оставляет партнеру право на собственное мнение и не навязывает свою позицию.

На основании всего вышесказанного, мы считаем интересным и научно полезным провести пилотажное исследование взаимосвязи уровня коммуникативной толерантности с общим уровнем конфликтности супругов.

Гипотеза исследования: Существует обратная связь между уровнем коммуникативной толерантности и общим уровнем конфликтности в семье.

Объект исследования: коммуникативная толерантность.

Предмет исследования: зависимость общего уровня конфликтности от уровня коммуникативной толерантности.

Выборка: исследование проводилось на 40 супружеских парах (находящимися в браке не более 6 лет).

Методики исследования: 1) Методика диагностики общей коммуникативной толерантности (В. В. Бойко); 2) Опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская).

По результатам проведения методики диагностики общей коммуникативной толерантности было обнаружено, что в большей степени испытуемые умеют легко приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других (среднее значение по выборке равно 2,3056, max = 15); а также достаточно терпимы к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми (среднее значение = 3,8, max = 15). Среднее значение

по шкале «Общий уровень коммуникативной толерантности» равен 45,083 ($\max = 135$). Согласно данной методике: чем выше количество набранных баллов по шкале, тем выше уровень нетерпимости индивида к окружающим.

По результатам проведения методики «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» было выявлено, что активное выражение несогласия с супругом в конфликтных ситуациях наблюдается лишь у 11% испытуемых (9 из 80 человек), при этом «несогласное нейтральное отношение» наблюдается у 67% испытуемых (53 человека из 80).

Наиболее конфликтогенными сферами по мнению испытуемых в их семьях являются:

- нарушение ролевых ожиданий — 72% испытуемых;
- проблемы отношений с родственниками и друзьями — 67% испытуемых;
- вопросы, связанные с воспитанием детей — 64% испытуемых;
- проявление доминирования одним из супругов — 61% испытуемых.

Чаще всего испытуемые при ответе на утверждения использовали такой вариант ответа как «-1». Следовательно, в соответствии с интерпретацией результатов по методике, мы можем заключить, что в вышеперечисленных сферах партнер не согласен со своим супругом, показывает свое недовольство, *но избегает осуждения.*

Литература:

1. Волкова, А. Н., Трапезникова Т. М. Методические приемы диагностики супружеских отношений [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1985/855/855110.htm>
2. Кострикова, М. В. Конфликт как значимое событие в жизни супругов / М. В. Кострикова // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. — Йошкар-Ола: «Коллективум», № 2 (47), — 2015. — с. 32–35.;
3. Кострикова, М. В. Психологическая совместимость супругов / М. В. Кострикова // Научные исследования: от теории к практике: материалы междунар. науч. — практ. конф. (Чебоксары, 13 нояб. 2014 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. — с. 196–198.
4. Рубан, Л. С. От конфликта к толерантности. Трудный путь к консенсусу // Безопасность Евразии. — 2006. — № 2. — с. 195–209.
5. Стернин И. А., Шилихина К. М. Коммуникативные аспекты толерантности.: Воронеж, 2001. 5–15 с.
6. Шапарь, В. Б. Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Россоха, О. В. Шапарь; под ред. В. Б. Шапаря. — 4-е изд. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2009.

Экстремизм в молодежной среде: критерии, предикторы

Корниенко Анжелика Владимировна, старший преподаватель
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье представлено описание основных предикторов и критериев экстремистского поведения в молодежной среде. На основе эмпирического изучения проблемы описаны уровни развития основных предикторов экстремистского поведения: низкий уровень этнической толерантности, склонность к ксенофобии, конфликтности и повышенный уровень готовности к риску.

Ключевые слова: экстремизм, предиктор, толерантность, склонность к риску, конфликтность

Extremism among youth: criteria predictors

Kornienko Anjelica Vladimirovna, senior teacher
FGBOU VPO «The Khakass state university of N. F. Katanov» (Abakan)

The article describes the main predictors and criteria extremist behavior among young people. Based on the empirical study of the problem described by the levels of development of the main predictors of extremist behavior: the low level of ethnic tolerance, tendency to xenophobia, conflict and an increased level of risk appetite.

Keywords: *extremism predictor of tolerance, risk tolerance, conflict.*

Современное общество характеризуется тенденцией к совершению экстремистских и террористических акций, преимущественно с вовлечением молодежи. По экспертным оценкам, в среднем до 80 процентов участников организаций экстремистского генеза составляют лица до 30 лет. Термин «экстремизм» в переводе с латинского означает «крайний». В данном случае имеется в виду совершение «экстремистских действий и приверженность к крайним взглядам, мерам» [2]. В современном мире проявления и критерии экстремизма очень разнообразны: приверженность крайним взглядам, ксенофобии, интолерантности, совершение террористических акций, флеш-мобов и др. Однако самым опасным для государства представляется политический экстремизм, и потому оно склонно особо политизировать данное общественное явление.

В настоящий момент в международной и российской юридической практике еще не выработано общепризнанное понятие дефиниции «экстремизм». Первым примером международного исследования проблемы экстремизма и выработки критериев его дифференциации от терроризма стала Шанхайская конференция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года. Экстремизм был определен как «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [4].

Как отмечают современные зарубежные источники, основными причинами экстремизма в молодежной среде являются т.н. предикторы молодежного поведения: демонстративная смелость и склонность к риску, экстремальные виды спорта и увлечений, тенденция к социальным рискам, конфликтности и агрессивной позиции [5].

Цель проекта: профилактика молодежного экстремизма.

Выборка исследования составила 120 человек, обучающихся в Хакасском государственном университете им. Н.Ф. Катанова, на очной и заочной форме обучения, в возрасте от 18 до 30 лет.

Для реализации цели и задач исследования были использованы следующие методы:

1) теоретические: анализ литературы по проблеме исследования, обобщение;

2) эмпирические: опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев,

Л.А. Шайгерова); методика «Диагностика степени готовности к риску» А.М. Шуберта; методика «Оценка склонности к конфликту» В. Алексеенко; авторская анкета «Показатели экстремизма в молодежной среде».

Анализ результатов исследования уровней толерантности по методике экспресс — опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) показал, что высокий уровень толерантности характерен для 10% (12 человек) испытуемых, то есть представители этой группы обладают выраженными чертами толерантной личности. Средний уровень толерантности свойственен большинству испытуемых — 62,5% (75 человек). Этим респондентам характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность. Низкий уровень толерантности имеют 27,5% испытуемых (33 человека), то есть это свидетельствует о выраженности интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям (рис. 1).

Проведя качественный анализ экспресс — опросника «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова), были получены следующие результаты: для молодежи в большей степени характерна толерантность как черта личности (средний балл — 28,5), а именно, эмпатийность, рефлексивность, активная жизненная позиция, асертивное поведение. Активная нравственная позиция, и установки толерантного поведения формируются, стимулируются и корректируются, сначала окружающими взрослыми, а потом самим человеком. Целью формирования этих качеств является позитивное взаимодействие с людьми иных культур, взглядов, позиций, ориентаций.

В средней степени для исследуемой выборки характерна социальная толерантность (средний балл — 22,8), то есть толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей), а также установки личности по отношению к некоторым социальным процессам (рис.2).

В меньшей степени данной выборке свойственна этническая толерантность (средний балл — 20,1), данные можно интерпретировать как преобладание интолерантных установок по отношению к различным этносам. Для подобного типа установок характерно самосознание

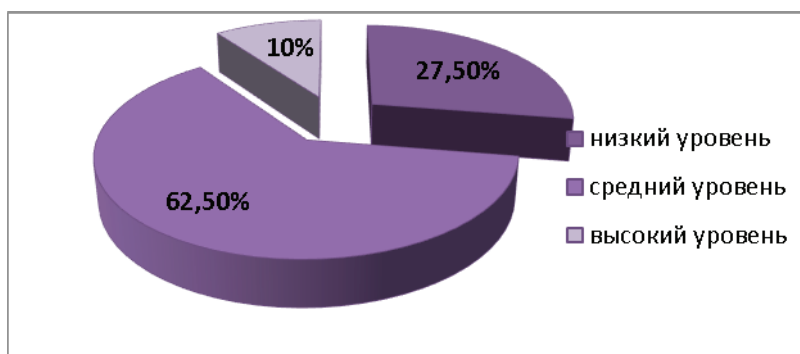

Рис. 1. Уровень толерантности испытуемых

по типу «гиперэтничность», что проявляется в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения, воз-

никающая как реакция на присутствие других членов этнических групп, до более агрессивных форм действий [3].

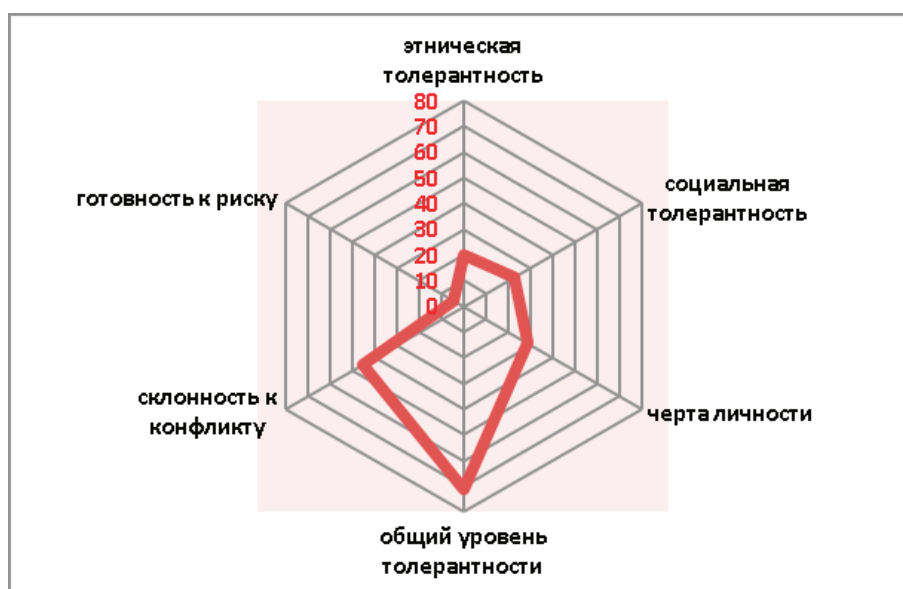

Рис. 2. Показатели основных критериев экстремизма молодежи

Анализ результатов исследования уровней толерантности по методике «Диагностика степени готовности к риску» А. М. Шуберта показал, что высокий уровень готовности к риску характерен для 26,6% испытуемых (32 человека). Высокий уровень риска свидетельствует о поведенческих реакциях человека в ситуациях, сопряженных с опасностью для жизни, требующих нарушения установленных норм, общепризнанных правил поведения, склонности к «адреналиновой зависимости» и доминированию, желанию получать «острые ощущения».

Средний уровень готовности к риску был выявлен у 55,83% испытуемых (67 человек), для данного уровня характерно ориентация на соблюдение общепринятых норм и правил поведения, девиации у таких людей могут проявляться в экстремальных ситуациях, либо если за делинквентное поведение гарантированно не последует наказание (рис 3.).

Низкий уровень готовности к риску был выявлен у 17,5% испытуемых (21 человек), данный уровень характеризует людей с повышенной осторожностью, мнительностью, тревожностью, не склонных совершать рискованные поступки даже в экстремальных ситуациях, часто в данной категории респондентов встречаются различные фобические расстройства.

Анализ результатов исследования уровней конфликтности по методике «Оценка склонности к конфликту» В. Алексеенко выявил высокий уровень конфликтности у 33,3% испытуемых (40 человек), для данного уровня характерны следующие проявления: склонность личности к инициированию конфликтов, состояние психического напряжения и агрессии по отношению к оппоненту, стремление к доминированию, самоутверждению, скрытому комплексу неполноценности. Высокий уровень конфликтности часто коррелирует с интолерантными установками личности (рис. 4).

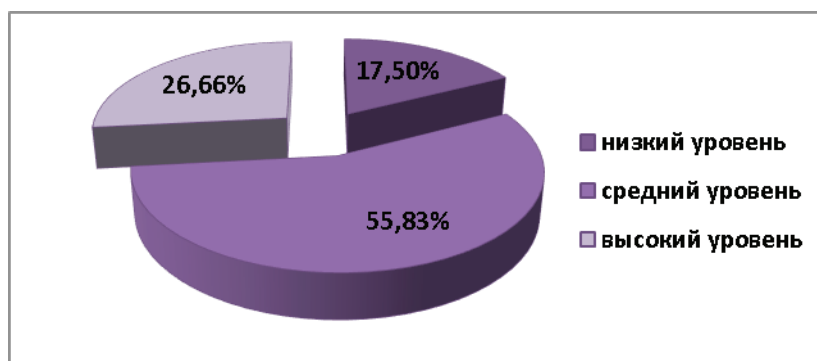

Рис. 3. Уровни готовности к риску в молодежной среде

Г. Е. Григорьева считает, что «конфликтность — интегральное качество личности, определяющее нравственное отношение личности к окружающим людям и проявля-

ющееся в избираемых индивидом способах разрешения конфликтов» [1].

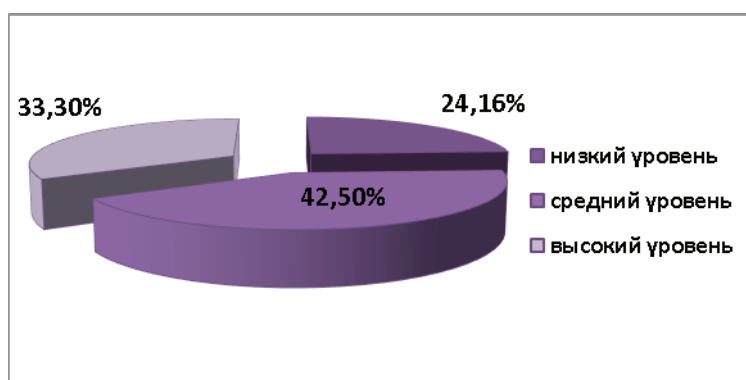

Рис. 4 Уровни склонности к конфликтности в молодежной среде

Средний уровень конфликтности был выявлен у 55,83% испытуемых (67 человек), для данной выборки присуще проявление конфликтности, повышенной раздражительности, обидчивости, неадекватная самооценка, однако, данные негативные качества личности испытуемые часто умеют контролировать и проявляют при повышенном уровне конфликтогенов и стрессоров.

Низкий уровень конфликтности был выявлен у 24,16% испытуемых (29 человек), для данной выборки характерно проявление сдержанности в конфликтной ситуации, умение регулировать свое эмоциональное состояние, склонность к конфликтности может быть выявлена в ситуациях жизненно важных для личности или при конфликтах, связанных с глубинными установками и ценностями.

В целом же, можно отметить достаточно высокую психологическую стабильность среди молодежи Республики

Хакасия, условий для разжигания национальной розни нет. Тем не менее, факторы, влияющие на формирование экстремистских установок у молодежи города, существуют, что может приводить к ситуативным вспышкам экстремизма. Также в целом для выборки испытуемых характерен низкий уровень этнической толерантности, проявляющийся в нетерпимости и ксенофобии по отношению к лицам других этносов и тенденция к конфликтному поведению и самосознанию. Средний уровень толерантности был выявлен у 62,5% испытуемых, для данного уровня развития исследуемого параметра характерно признанием и принятием культурного плюрализма, уважением к самым разнообразным социокультурным группам, но при этом склонностью человека разделять (зачастую неосознанно) некоторые культурные предрассудки, использовать стереотипы в отношении представителей тех или иных культур.

Литература:

1. Григорьева, Г. Е. Предупреждение и разрешение конфликтов в подростковом коллективе средней общеобразовательной школы: Дис... канд. пед. наук: 13.00.01: Пермь, 2003. — 204 с.
2. Советский энциклопедический словарь. Изд. Четвертое. — М., 1987. — с. 1546.

3. Солдатова, Г. У. Толерантность-интолерантность: две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. — 2001. — № 1–2. — с. 19–37.
4. Устинов, В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. — 2002. — № 5.
5. Davydov, D. G. The Causes of Youth Extremism and Ways to Prevent It in the Educational Environment Russian Education & Society. 2015. Vol.57. P. 146–152.

Сущность и содержание принципа единства сознания и деятельности

Майер Паулина Александровна, студент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Принцип единства сознания и деятельности (далее принцип единства) — основополагающий принцип деятельностного подхода в советской психологии. Сформулирован в 1930-е годы С. Л. Рубинштейном в такой форме: «Формируясь в деятельности, психика, сознание в деятельности и проявляется. Деятельность и сознание — не два в разные стороны обращенных аспекта. Они образуют органическое целое — не тождество, но единство». Рубинштейн несколько иначе понимал сознание и деятельность, чем например в интроспективной и бихевиористской традициях. В его понимании деятельность не является суммой рефлекторных и импульсивных реакций на внешние факторы, так как регулируется сознанием, а стало быть, раскрывает его. Сознание при этом не становится реальностью, приобретенной субъектом при самонаблюдении, оно есть результат деятельности субъекта, в нем оно формировалось и развивалось, через неё сознание и может быть познано. [2, с. 244]

Леонтьев А. Н. считал, что решение проблемы, предложенное Рубинштейном, остаться в рамках раскритикованной им же самим теории дихотомии, и предложил иное решение проблемы. Он считал, что сознание живет в деятельности, при этом образы, модели этого лишь накопленное знание о ней, её обобщенные модели, иными словами изначально развернутая она сжимается до необходимого элемента в сознании. Таким образом сознание не просто создается и развивается в деятельности, но и неотъемлемо в ней существует. [9, с. 72]

Л. Я. Гальперин, продолжая идеи Леонтьева, считал, что сознание выполняет ориентировочную деятельность, является неотторжимой от собственно внешней — предметной — деятельности. При этом психическая сторона всегда является взаимодействием с внешним, а противопоставляются только образы и непосредственно действия — образ как одномоментное, «замороженное» действие, тогда как действие это «живой» процесс. [6, с. 146]

Сознание — это единство всех психических процессов, свойственных человеку как личности, оно есть отражение объективной реальности, процесс чрезвычайно сложный и многосторонний. Обобщенные образы и понятия помогают создавать картину мира. При этом, стоит подчер-

кнуть, что сознание это высший уровень психического отражения человеком действительности.

Сознание объединяет в себе все формы познания человеком реальности и его отношение к тому, что он отражает. Все психические процессы, такие как, например, ощущение, память, мышление, настроение, мечта, настойчивость, склонность, принципиальность и прочие, а так же состояния и свойства человека — всё это формы проявления сознания. Развитие всех психических функций обеспечивает формирование у человека индивидуального отражения внешнего мира, своего рода идеальную модель его. Эта модель оказывает направляющее влияние на поведение человека. Именно это и называется сознанием. [1, с. 304]

Обоюдное воздействие объективного мира и человека рождает в его сознании превращение реального в идеальное, а идеального в действие реальное.

Сознание не дано изначально, это продукт развития, другими словами это сторона развития личности, неотделимая от неё. В процессе этого развития, приобретенный опыт даёт новый взгляд на мир, его сокрытые стороны, происходит принципиальное переосмысление жизни. Именно процесс переосмысления жизни, происходящий в течение всей жизни человека, и определяет его основные мотивы к действиям, его поведение. Это есть не что иное как умение определять задачи или цели жизни, а не только их решения, а стало быть не только лишь владение знанием, но и умение его использовать на практике.

Под деятельностью понимается активность субъекта, направлением которой является изменение мира, производство определенного продукта духовной или материальной культуры. Стоит заметить, что деятельность может быть как практической, так и теоретической, стало быть производимый продукт может нести весьма разнообразный характер. Но не смотря на это, деятельность состоит всегда из определенного алгоритма, ряда актов, основанных на побуждениях или мотивах, при этом любая деятельность есть, как правило, решение той или иной задачи. Задача есть потребность, выдвинутая анализом состояния субъекта, а точнее его отношением к воспринимаемому. Таким образом, мотив для действия порождается

отношением индивида к модели, порождаемой сознанием, а стало быть, самим сознанием. [3, с. 285]

В статье «Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики)» Рубинштейн раскрывает суть деятельностного подхода, он, по мнению автора, состоит в следующем: «субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть; направлением его деятельности можно определять и формировать его самого». [10, с. 165]

Леонтьев А. Н. подчеркивал, что основной характеристикой деятельности является её предметность, а сама деятельность есть ничто иное, как прямая связь субъекта и объекта, в которой в меру необходимости включена психика. [8, с. 84]

Таким образом, деятельность неотъемлемо связана с человеческой психикой, так как последняя, есть регулятор поведения, определяющий мотивации, цели, их решения, а, соответственно и результат.

Так, по словам самого Рубинштейна, единство сознания и поведения раскрывается в самом их содержании. Конкретнее, всякое внутреннее переживание рождается из отношения субъекта к чему-либо внешнему, а стало быть, неразрывно с ним связано. Иначе говоря, любое переживание всегда направлено на объект переживания. Однако природа поступка всегда неоднозначна, не всегда напрямую зависит от отношения объекта и это обосновывает внутреннюю — сознательную — сторону человеческого поступка, выражающуюся в мотивах того или иного поступка. Именно поэтому не стоит рассматривать поведение — в контексте деятельности — как нечто исключительно внешнее, с сознанием как с чем-то исключительно внутренним. В природе человеческих поступков они взаимодействуют неотделимо. [7, с. 129]

Таким образом, суть принципа единства сознания и деятельности состоит в том, что разные уровни психических процессов раскрываются, соответственно, в разных уровнях деятельности. И даже само осознание деятельности неостановимо влияет на её процесс.

В психологии, сознание обусловлено общественным бытием человека, образом жизни. Эта обусловленность выступает принципом детерминизма. Принцип единства сознания и деятельности, выдвинутый Рубинштейном, выступает как конкретизация его. [4, с. 226]

Согласно принципу детерминизма — всё возникает, изменяется и исчезает, согласно определенным правилам и законам. Сама детерминация — это генетическая связь, причинность, возникающая между действием предшествующим и действием последующим, причиной и следствием.

С. Л. Рубинштейн определил детерминацию как диалектику внешних и внутренних условий. Так, любое воздействие субъекта на объект преломляется через внутренние качества и свойства объекта, а значит, результат

зависит не только от характеристик субъекта, но и от качеств объекта. В случае, если речь идет о живом организме, то от его психики. «Внешнее определяется через внутреннее» — эту формулу вывел Рубинштейн. Она позволила решить многие проблемы, стоящие перед психологией того времени. В 20–30е годы Рубинштейн сформулировал ведущий принцип деятельностного подхода — принцип единства сознания и деятельности.

«Деятельность и сознание не есть два в разные стороны обращенных аспекта, они образуют органическое целое; не тождество, но единство». — писал Рубинштейн. Данный принцип возник из необходимости преодолеть точку зрения, рассматривающую деятельность как проявление чист внешнего, а сознание — исключительно внутреннего. На самом деле сознание и психика не является чем-то исключительно внутренним, так же как и деятельность — исключительно внешним. В обоих случаях имеются как внутренние, так и внешние стороны. [12, с. 305]

Рубинштейн считал, что деятельность есть единство внешнего и внутреннего, так психика и сознание это внутренние характеристики деятельности, а свойства деятельности это характеристики психики и сознания. В данном принципе выдвигается, что не существует сознания без деятельности, а деятельности без сознания. Позднее Рубинштейн квалифицировал этот принцип следующим образом: «Утверждение единства сознания и деятельности означало, что надо понять сознание, психику не как нечто лишь пассивное, созерцательное, рецептивное, а как процесс, деятельность субъекта, реального индивида, и в самой человеческой деятельности, в поведении человека раскрыть его психологический состав и сделать таким образом самую деятельность человека предметом психологического исследования». Благодаря ему стало возможным изучать сознание и психику через «внешние» признаки, поступки. Однако стоит подчеркнуть, что установленный Рубинштейном деятельностный, как его позднее назвали, подход не устанавливает сведение сознания и психики целиком к деятельности. Напротив, данный принцип базируется на понимании их, как различных материй, неотъемлемо и тесно связанных друг с другом. Деятельностный подход служил для выявления специфики активности сознания. [11, с. 264]

Кроме того, Рубинштейн конкретизирует философское понятие субъекта. Он выявляет именно того субъекта, который осуществляет и в котором реализуется связь сознания и деятельности. Изучаемая психологией, под понятие такого субъекта попадает личность.

Психика и сознание не самостоятельны, не существуют самостоятельно, они всецело принадлежат личности. Личность в понимании Рубинштейна, становится самым богатым понятием, помогающим преодолеть абстрактный характер связи сознания и деятельности. Именно через личность Рубинштейн раскрывает множество связей сознания и деятельности, с помощью личности эти связи проявляются, с её же помощью они замыкаются.

Личность определяется Рубинштейном через «триединство» — желаемое, то чего человек хочет, мотивация; возможности человека; и сама суть человека, что есть он сам, конкретнее это то, что из тенденций, мотивов осталось в его характере. В такое «триединство» органично вписались как динамичные качества личности, например мотивы, так и устойчивые — способности, таланты. Перефразируя это определение сегодня, можно сформулировать, как единение мотивов и возможностей в соответствии с характером в процессе реализации в жизни, в соответствии с целями и в силу обстоятельств. Способы такого единения и вырабатывает личность.

Для Рубинштейна личность содержит в себе и предмет исследования, и принцип, и является основной психологической категорией.

Рубинштейн, так же, выявляет задачи, которые решались этим принципом. Считает, что с его помощью можно выявить не только связь сознания и деятельности, но и связь психических процессов между собой, качеств и свойств, определить качество и способ организации психики, которые достигаются на уровне личности, наконец определить качества личности, обнаруживаемом в «особом измерении» и процессе его развития — жизненном пути. Сюда же он относит задачи исследования саморазвития, выявления диалектики внешнего и внутреннего, специфики соотношений развития и обучения, развития и воспитания, особенного и всеобщего, индивидуального и типического, которые так же возникли в психологии.

Так принцип единства сознания и деятельности был сформулирован в результате критического осмысления мировой психологической науки.

В капитальном труде «Основы общей психологии» Рубинштейн представил и обобщил практически все знания и достижения советской психологии 30-х годов. Этому предшествовало написание «Основ психологии» и рассмотрение множества эмпирических исследований, а так же выдвижение вышеупомянутых теорий.

Одним из главных стержней в книге «Основы общей психологии» является рассмотрение психики, сознания и личности в развитии. Здесь Рубинштейн продолжил тенденции советской психологии 20-х годов. В своём труде он раскрывает исторический, онтогенетический, антропогенетический, филогенетический, функциональный аспекты развития психики и бытийно-биографический — развития личности. Система психологии рассматривается им через систему всё усложняющихся в деятельности психических процессов и образований. [10, с. 239]

Деятельность рассматривается Рубинштейном в прогрессивном состоянии — становлении, изменении, со-

вершенствовании, на разных этапах жизни индивида, она принимает новые формы. Именно поэтому он возражает против роли деятельности в развитии психики, выражающейся исключительно только в тренировке, не создающей ничего нового. В работе он доказывает, что на разных этапах жизни деятельность меняется в зависимости от мотивов, приобретенных эволюционировавшей психикой, которая качественно меняется и использует новые психические образования. Кроме того он противопоставляет свою концепцию той точке зрения, которая рассматривает психическое развитие как созревание, заложенного от природы материала, которое не зависит от внешних, деятельностных факторов.

Принцип единства сознания и деятельности, впервые сформулированный в работе «Проблемы психологии в трудах Карла Маркса» выступает уже в более конкретной форме в работе «Основы общей психологии». Этот принцип предполагает развитие сознания через деятельность, стоит подчеркнуть, что содержание принципа совершенно отличается от обычного, генетического развития, принятого в психологии. [13, с. 218]

Принцип единства сознания и деятельности так же имеет множество аспектов, он выполняет не только позитивные, но так же и критические функции. Он задает систему дифференциации и единения психологических проблем, даёт новое понимание предмета психологии, определения природы психического, раскрывает принадлежность сознания действующему субъекту, относящегося к миру благодаря, как раз таки, наличию у него сознания. Немаловажен вклад и в рассмотрении работ последующего развития психологии. В некоторых, деятельность свелась к абсолютным формам, такая тенденция очевидна, если рассматривать психологию и философию, конкретнее, когда речь идет о тождестве сознания и деятельности. [5; 236]

Сознание представляется Рубинштейну регулятором поведения, только лишь потому, что не тождественна деятельности, в нём находится вся объективная действительность. Более того в сознании человека хранится не только информация о мире, с которым он сталкивался непосредственно, но так же и всё то, с чем он никогда не вступал в контакт, даже всё то, что нельзя отнести к существующему — оно либо уже было, либо будет. Именно поэтому личность не оказывается замкнутой в узком круге своего «я», она может выходить за его пределы, причем бесконечно далеко. Таким образом личность определяет систему ценностей в мире, некую систему координат, в соответствии с которой будут принимать решения о действиях.

Литература:

1. Абульханова, К. А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности). Избр. психол. труды. — М.: ОНИКС, 1999.
2. Абульханова, К. А. Брушлинский А. В. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна. — М.: Наука, 1989.

3. Ананьев, Б. Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность — М.: Директ-Медиа, 2008.
4. Брушлинский, А. В. Принцип детерминизма в трудах С. Л. Рубинштейна // *Вопр. психол.* 1989. № 4. с. 66–73
5. Гальперин, П. Я. Введение в психологию. — М.: Литкон, 1976.
6. Гордеева, О. В. О некоторых ограничениях разработки проблемы сознания в марксистской психологии (на материале трудов С. Л. Рубинштейна) // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология.* — 1996, № 3. — С.26–33.
7. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Академия, 2004.
8. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. — М.: ТАУС, 1957.
9. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии (изд. 2-е.)
10. — М.: Гелеос, 1946.
11. Рубинштейн, С. Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса.. — М.: РИПОЛ, 1933.
12. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии. — М.: Наука, 1973.
13. Юдин, Э. Г. Деятельность как объяснительный принцип и как предмет научного изучения // *Вопросы философии.* 1976. № 5. с. 65–78.

Психологические механизмы развития мотивации человека

Майер Паулина Александровна, студент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Отечественными психологами проведено огромное количество исследований, касающихся проблемы механизмов мотивации. Большое внимание уделяется изучению этой проблемы и в зарубежной психологии. Выполнены многочисленные теоретические и экспериментальные работы по вопросам побуждений в поведении человека. Разработка вопросов мотивации ведется интенсивно в различных областях психологической науки с использованием множества методов. Многие учёные, по сути, констатировали научные факты, относящиеся к механизмам мотивации, но в дальнейшем не изучали. К тому же по отдельным вопросам наблюдаются расхождения.

Применение мотивационных теорий может стать тем катализатором экономических и социальных процессов, той «невидимой рукой», который может уберечь страну от очередных силовых мер по ускоренному развитию, поднять уровень жизни народа, помочь людям понять свои собственные стремления. Подобные исследования помогут стране не только в экономическом, политическом и каком-либо другом планах, но и в культурном, что не менее важно. Понятие мотив свободнее, чем принуждение. Разобравшись в себе, в своих желаниях и способах их достижения, человек способен на многое. Понимание мотивации не обходится без понимания её механизмов.

Многие мотивационные теории основаны на потребностях. Потребность — это более или менее четкое осознание специфического дефицита в динамике информационного и вещественного обмена между личностью (организмом) и средой [6, с. 23]. Потребность — источник активности человека. Различают физиологические (биологические), социальные и духовные (идеальные) потребности. Физиологические потребности являются основой биологической мотивации.

Удовлетворение социальных потребностей в самоуважении, самореализации не только приносит преимущественно положительные эмоции, но и играет значительную роль в дальнейшем саморазвитии. Напротив, если человек долго испытывает неудовлетворение важнейших потребностей, даже биологических, его активность приостанавливается, либо меняет направленность. Голодный человек не так сильно способен к творчеству. Человек, не получающий удовлетворения от своей работы, находит утешение в принятии пищи или приобщается к какому-нибудь хобби, которое носит замещающий характер. Длительное неудовлетворение жизненно важных потребностей приводит к фрустрации, которая характеризуется внутренним дискомфортом, напряжённостью в результате, если не наступают события, которых человек ждал, или рушатся надежды, появляются преграды на пути к цели. Результатом фрустрации нередко являются сильное разочарование, стресс, агрессия, направленная на себя или на других. В любом случае, недостижение потребностей ведёт не только к отсутствию положительных итогов: развитие, познание и тому подобное, но и к появления негативных последствий. Поэтому так важно понимать сущность процесса мотивации.

Мотивация в широком смысле — это то, ради чего выполняется определённая деятельность. Любая деятельность выполняется из-за какого-либо внутреннего импульса (потребности) и ради какой-либо внешней по отношению к ней ценности. Эти отношения и образуют два полюса реальной мотивационной системы. Из этого следует, что мотив — это предмет, на который направлена деятельность, и соответствующий некоторой человеческой потребности.

Поскольку невозможность осуществления потребности — это дискомфорт, иногда мучительное страдание

(удуше), с ним напрямую связано желание улучшить своё положение. Это означает, что потребность выполняет мотивационную функцию, то есть становится мотивом соответствующего поведения: потребления, деятельности, общения.

Мотив — это осознанная и опредмеченная потребность, субъективное отражение потребности. Потребность носит объективный характер, мотив — субъективный.

Потребностно-мотивационная сфера является исходным звеном направленности, которая выступает как системообразующее свойство личности. Направленность — система доминирующих мотивов [8, с. 43]. Составляющие части направленности: жизненные цели, потребности, способности и мотивационная сфера. На этой основе формируются жизненные цели личности.

Мотив — компонент мотивационной сферы личности, то есть всех мотивов, формирующихся и развивающихся на протяжении жизни человека. Определённые мотивы являются основополагающими и доминирующими, образуя «фундамент» всей жизни, всей сферы, они определяют направленность личности [7, с. 87].

Мотивы появляются не только на основе неудовлетворённых потребностей. Многие мотивы формируются и вопреки потребностям. По мнению Олпорта, неправильно думать, что все мотивы направлены к «редукции напряжения», как принято думать в инстинктивизме, психоанализе и в бихевиоризме. Безусловно, некоторые потребности относятся к «редукции напряжения» (голод, холод, жажда, нехватка воздуха). Но подобные побуждения не являются достоверной основой для мотивов взрослого человека. Поведение патологично, если направлено только на уменьшение напряжения. Оно бездумно и животно. Люди, руководствующиеся только «редукцией напряжения» не воспринимают боль, неудачи, как препятствия на пути достижения к цели, поиске своих ценностей. В противовес люди с нормальной психикой действуют по «предпочтительным моделям» самоутверждения. В их психогенных интересах — поддерживать и направлять напряжение, нежели избегать его [12, с. 77]. Из вышеперечисленного следует, что вместо принципа «редукции напряжения» следует принять «принцип активности», по которому человек прежде всего активен, а не реактивен.

Люди находятся во взаимосвязи друг с другом, поэтому потребности одних людей могут влиять на мотивы других. В мотивационные процессы включается система социальных ценностей, в том числе убеждения, верования, предрассудки и т.д. К примеру, человек может действовать по религиозным, нравственным, идеологическим или политическим побуждениям, основываясь на соображениях о добре, равенстве, справедливости и многом другом.

Мотив определенным образом соотносится с целью. Мотивы побуждают к целеобразованию и к достижению целей. Человеческая деятельность может характеризоваться несовпадением мотивов и целей. Это значит, что достижение определенной цели имеет для человека не-

который смысл, выходящий за пределы того состояния вещей, которое достигается в результате конкретных действий [11, с. 58].

Прежде чем говорить о природе мотивации человека, необходимо отметить, что она имеет социальное происхождение. Это объясняется тем, что предметы его потребностей являются продуктами общественного производства. В противовес биологической мотивации человеческая отвечает нуждам общества. Об этом говорит её изменчивость, разнообразие, историчность и тот факт, что она развивается не стихийно, а в процессе специально направленных воздействий, составляющих воспитание человека. Также отличительным свойством человеческой мотивации являются её опосредованность речью, интеллектом, сознанием, осуществление с помощью волевых процессов. С вышеперечисленным связаны надситуативность, устойчивость, направленность на дальние цели в жизни. Но человеческая мотивация основана на биологической. Некоторых вещей человеку не нужно учиться бояться, ненавидеть или же наоборот стремиться к чему-либо.

«Онтогенетическое развитие биологической мотивации происходит благодаря приобретению изначально индифферентными воздействиями способности вызывать активность индивида и обеспечивается механизмом, называемым в литературе замыканием условной связи. С психологической стороны, а именно при учете того, что выработка условной связи означает изменение субъективного отношения к условному раздражителю, этот механизм может быть изображен в виде передачи эмоционального (мотивационного) значения имеющим его воздействием новому содержанию, связанному с этим воздействием в опыте индивида, т.е. своего рода распространением или переключением эмоционального переживания в образе согласно отражаемым объективным связям и фиксацией на новом содержании, которое в силу этого становится мотивационным. Именно такое переключение лежит в основе мотивационного обусловливания, представляющего собой основной механизм развития биологической мотивации в онтогенезе» [4, с. 49].

Несмотря на то, что выше говорилось о биологической мотивации, механизм обусловливания присущ и человеческой мотивации. Был проведён эксперимент, в котором мальчика просили просто дотронуться до лабораторной крысы. Перед моментом прикосновения резко били в гонг. Вызывая резкий и громкий звук. После шести таких казалось бы не связанных с прикосновением ударов мальчик боялся дотрагиваться до крысы и прекратил попытки, то есть он начал бояться животного. Но примечательно, что после этого мальчик обнаружил страх при виде других животных и меховых изделий. Таким образом, в результате обусловливания мотивационное значение приобретают не только целостные предметы, но и отдельные их части.

Механизм обусловливания прослеживается и в таких глобальных социальных явлениях, как тюрьмы, карцеры, телесные наказания, и даже в институтах — инквизиция.

Не всегда обусловливание возникает стихийно, на базе безусловных реакций. Познание связано с этим механизмом: опыт воздействия раздражителей (как условных, так и безусловных) структурируется, накапливается статистика их сочетаний. Обусловливание подвергаются не поведенческие или телесные реакции, но субъективное отношение. Процессы обусловливания зависят от особенностей познавательного отражения ситуации, её освоенности в прошлом опыте, степени «понятности» происходящего для индивида.

Причинные и другие семантические связи, которым подчиняется обусловливание, формируются уже не в результате индивидуального освоения физической среды, а в результате освоения человеком языка, идеологии, знаний и многих других форм общественно-исторического опыта. Человек способен осознавать причины приятных и неприятных событий и на что переключаются эмоции, вызванные этими событиями. Всё вышесказанное позволяет сделать вывод, что мотивационное обусловливание является одной из основ развития собственно человеческих мотивационных отношений [9, с. 317].

Мотивационное значение предметов или явлений для человека не наследуется, не подкрепляется безусловными рефлексам, не требует специальных усилий, как это происходит в биологической мотивации. Природная предопределённость не определяет человеческие мотивационные отношения, поэтому они возникают только лишь вследствие целенаправленного их формирования. Это одна из главных задач воспитания.

Воспитание состоит из двух основных частей: основа и аргументирование. Основа представляет положение о том, что можно, и что нельзя, содержит в себе определённые моральные, социальные или другие нормы: нужно чтить и уважать старших, нельзя мусорить. Аргументация — это доводы в силу того, почему что-то можно, а что-то нельзя. Например, уважать старших нужно, потому что сам станешь взрослым и будешь нуждаться в этом самоуважении; мусорить плохо, потому что если бы убирал ты, тебе тоже было бы неприятно по поводу разбрасывания мусора другим человеком.

Важная черта аргументов в воспитании — они содержат мотивационное значение для воспитываемого. Какими бы ни были аргументы воспитания, предполагается, что основание уже мотивационно значимо, является желательным или нежелательным, притягивающим или отталкивающим. Именно это уже образованное мотивационное значение воспитатель старается передать другому предмету с помощью различных причинно-следственных связей. Такой способ развития собственно человеческой мотивации называется мотивационным опосредствованием. Но такое видение предполагает, что никакие мыслительные процессы человека сами не создают мотивации, а способствуют только переключению, перераспределению уже существующих эмоционально-мотивационных отношений.

Обратимся к искусству. Его две важные задачи — воспитать и эмоционально воздействовать на читателя са-

мыми разнообразными способами. Эти составляющие независимы друг от друга, но, без сомнений, первое достигается посредством второго. То есть сознание, представленное логикой, мышлением и другими процессами, не всегда может способствовать мотивационному опосредствование, а вовлечение эмоциональных переживаний чаще всего приводит к переключению мотивационных отношений.

Таким образом, механизм опосредствования выглядит следующим образом: посредством эмоциональных переключений уже имеющиеся мотивационные основания приобретают новые значения для человека. Важно отметить, что эмоции — это не цель, а средство достижения подобного переключения. Эмоции могут быть возбуждены только тем, что имеет отношение к существующим потребностям человека.

Параллельно вышеупомянутым теориям существуют другие, допускающие развитие эмоционального процесса, «возникновение эмоций в ответ на непосредственно жизненно значимые воздействия и других — при познавательном уточнении условий, в которых эти воздействия воспринимаются» [4, с. 85]. Но феномен эмоционального переключения носит характер намёка, нежели подробно изученного факта.

Двухфакторная концепция научения О.Х. Маурера рассматривает эмоции, как посредник между озадачивающими человека процессами обусловливания и последующим поиском решения проблемы. Приобретение в процессе обусловливания эмоциональный раздражитель можно рассматривать как переключение на него эмоции, вызванной первичным подкреплением [5, с. 83].

Феномен эмоционального переключения способствует возникновению не только отдельных эмоциональных отношений, но и дальнейшему их развитию. Для этого нужно рассмотреть аффект любви Б. Спинозы. Любящий человек испытывает те же чувства, что и объект его любви: удовольствие или неудовольствие. Причём степень будет та же, что и у объекта любви. Подобные отношения возникают и третьему лицу, если любящему известно, что оно доставило положительные влияния тому, на кого направлена любовь. И у этих процессов может быть продолжение. Мы будем испытывать ненависть к человеку, доставившему проблемы нами любимому человеку. И если уж совсем постороннее лицо доставит неудовольствие ненавистному нам человеку, мы всё равно будем чувствовать к нему положительные эмоции. Несмотря на малый научный подтекст подобных наблюдений Спинозы динамичностью, дифференцированностью, соответствию её реальной феноменологии они превосходят современные концепции.

Наиболее полно механизм эмоционального переключения рассмотрен на примере эмоций успеха-неуспеха. О значении производных эмоций было уже сказано неоднократно. Оно заключается в ситуативном развитии мотивации, обеспечивающим перераспределение мотивационных побуждений на протяжении какого-либо действия

человека, составлении промежуточных целей активности. Функции выше обозначенных эмоций эволюционно необходимы. В самом деле, деятельность существа, побуждаемая ведущей эмоцией не прекращалась бы с большим количеством неудач, попытки были бы бесконечны. Нужен механизм, тормозящий подобную мотивацию: ведь действия не приносят успеха. Именно эмоции успеха-неуспеха выполняют подобную стоп-функцию, регулирующую деятельность на всём её протяжении, оправдывая применимость тех или иных способов решения проблемы. Эти производные эмоции подразделяются на 3 группы: констатирующие, подтверждающие и обобщённые. Констатирующая делает вывод об отдельной попытке приближения к цели. Положительная эмоция, появляющаяся после удачного действия, закрепляет его, отрицательная — ставит крест на определённом способе, активно усиливая поиск новых путей достижения цели. Констатирующие эмоции впоследствии помогают не допускать ошибок. На них основаны предвосхищающие. Эмоции второго типа возникают при одном восприятии условий, служивших испытыванию положительных или отрицательных эмоций, сигнализируя субъекту о вероятном исходе действия. Подобная предвосхищающая информация облегчает субъекту выбор решения, ускоряет достижение цели. Поведение становится более логичным, адекватным. Поиск становится «эвристическим» [10, с. 56]. «Эвристическая» функция основывается на приспособительном значении положительного переживания успеха. После успешного выполнения этапа на пути к определённой цели остаётся положительная эмоция. Кажется бы, запечатление эмоции уже бессмысленно, но именно этот след помогает при выборе в будущем. Опыт от переживаний эмоций успеха-неуспеха постепенно накапливается и обобщается. Испытывание отчаяния происходит после многократного неуспеха. Обобщённая эмоция взаимодействует с ведущим эмоциональным переживанием, побуждая к деятельности, когда предчувствуется успех, и останавливая попытки, когда предчувствуется неудача.

Механизм мотивационной фиксации сложный и многоплановый. Многие известные психологи констатировали это явление, но только малая их часть занялась этим вопросом. Наиболее упрощённо мотивационная фиксация представляет собой следующее: в опыте индивида некоторые предметы приобретают мотивационное значение, которое фиксируется на протяжении длительного срока. Более подробно и развёрнуто будет описано ниже.

Процессы памяти и научения тесно связаны с мотивационной фиксацией. Многие экспериментальные исследования пытались выявить в них роль эмоционально-мотивационных факторов, так как эмоциональные факторы заметно влияют на процессы приобретения знаний не только в количественном плане, но и в дальнейшем их использовании и преобразовании. Но эмоциональная память — произвольный процесс: теряется мотивация этого процесса (зачем это запоминать?), а вот содержание обычно сохраняется, даже если не всегда несёт смысл.

И всё же эмоциональную память можно отнести к фиксации. Её проявление относится больше к потребностям. Сытому человеку трудно припомнить вкус хлеба, а вот голодному не нужно даже применять специальных мнемонических усилий. Но не все эмоции оставляют след в опыте человека. Это зависит от их характеристик: от интенсивности и глубины. Интенсивность можно сравнить с количеством внешних проявлений эмоций (крик, ругань, радость). Глубина — сила их внутреннего переживания. Мотивационное значение приобретают эмоции, большие по показателю глубины, а не интенсивности, хотя на первый взгляд всё совсем наоборот. Взрослый человек переносит тяжёлые эмоциональные потрясения, обычно внешне не проявляя его. А небольшая радость способна вызвать бурю эмоций, всеми наблюдаемую и которую человек вскоре забывает. Эмоции различаются своей предрасположенностью к фиксации и в отношении модальности. Очень часто в детстве человек испытывает удивление и боль. Чувство удивления исчезает после его удовлетворения, то есть после получения знаний. И это логично. Если бы произошла фиксация, мы всю жизнь удивлялись бы тому, в чём давным-давно разобрались. А вот боль фиксируется в виде дальнейшего страха для избегания предмета, доставившего страдание. Простая фиксация чувства боли не имела бы смысла, так как важнее избегать опасный предмет, чем просто переживать боль. Но не любая фиксация является целесообразной. Боль испытанная в кабинете стоматолога превращается в страх, даже если человек понимает, что его вылечили. Неоправданная фиксация лежит в основе маний, фобий. Таким образом, эмоциональная память является аффективной [1, с. 203].

Возникновение новых мотивационных отношений было описано, как переключение эмоции, связанной с событием, на причины, условия, это событие породившие. Фиксация эмоций на новом содержании различна в степени и характере сохраняющейся связи с породившими их событиями. Первородный источник безусловных мотивационных отношений — базовые потребности, имеющие непосредственное отношение к субъекту. Базовые мотивационные отношения служат основой для более опосредствованной мотивации. Большинство таких отношений зависит от породивших их основ. Но иногда такая зависимость сохраняется в меньшей степени.

Уже у животных можно наблюдать зависимость поведения от нескольких побуждений, вызванных разными потребностями. У человека по сути вся деятельность состоит из одновременного проявления и действия мотивационных факторов разного происхождения. В начале работы говорилось о полимотивированности человеческой деятельности. Для понимания мотивационной суммы будет важным лучше раскрыть этот феномен.

К.Д. Ушинский писал, что большая часть желаний — не простые желания, возникшие из одного стремления, а сложные, родившиеся из разных стремлений, которые соединились одним обширным представлением. Поведение детерминировано многим потребностями сразу [2,

с. 93]. Л.И. Божович тоже держалась подобной концепции: не только одна потребность может воплощаться в разных объектах, но и один объект может включать в себя несколько потребностей. Так, например оценка в школе, как мотив учебной деятельности, может проявляться и в потребности одобрения учителя, и в стремлении заполучить уважение одноклассников, и в повышении самооценки, и для дальнейшего поступления в учебные заведения, и в значимости будущей профессии обучающегося [3, с.68].

Для более полного понимания мотивационной суммации стоит упомянуть о положении В.С. Магуна о цене деятельности — тех затратах и потерях сил, времени, энергии, требующих её выполнения. Обычно у человека

потребностей больше, чем ресурсов. Поэтому ему приходится выбирать более ценную деятельность, направление мотивации часто меняется. В ходе когнитивной деятельности соотносятся имеющиеся ресурсы и важность достижения определённой цели, и делается вывод [13, с. 217].

Таким образом, механизм мотивационной суммации, по сути, вмещает все предыдущие и отличается сложностью.

Поведение человека зависит от нескольких взаимодействующих побуждений, происходящих от разных потребностей. Мотивационная суммация — одновременное действие различных побуждений, эмоциональных переживаний, их сложение, слияние, в ходе которого образуются различные мотивационные отношения.

Литература:

1. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. М., 1976.
2. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. Москва, «Прогресс», 1988.
3. Божович, Л. И. Психологические закономерности формирования личности в онтогенезе // Вопр. психол. 1976. № 6.
4. Вилюнас, В. К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 1990.
5. Вилюнас, В. К. Эмоции и ситуативное развитие мотивации // Тезисы докладов конференции «Развитие эргономики в системе дизайна». Боржом, 1979.
6. Дилигенский, Г. Потребности личности и общество // Коммунист. 1975. № 6.
7. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Издательство “Питер”, 2000.
8. Мясищев, В. Н. Психические особенности человека. Характер, способности. М., 1957.
9. Немов, Р. С. Психология. Учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений. В 2 кн. Кн.1. Общие основы психологии. — М.: Просвещение: Владос, 1994. — 576 с.
10. Олпорт, Г. Становление личности: Избранные труды / [Пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева]; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002.
11. Симонов, П. В. Мотивированный мозг. Высшая нервная деятельность и естественные основы общей психологии. — М., 1987.
12. Фрейд, З., Буллит У. Т. В. Вильсон. Психологическое исследование. М.: ИГ «Прогресс», 1999.
13. Файзуллаев, А. А. Мотивационная саморегуляция личности. Ташкент, 1987.

Агрессивное поведение современных подростков

Мурадова Вилена Ильинична, студент
Мурманский арктический государственный университет

В данной статье рассматриваются особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте, описываются результаты проведенного исследования, которое было направлено на оценку видов агрессивного поведения современных подростков.

Ключевые слова: агрессивность, агрессивное поведение, виды агрессивного поведения, подростковый возраст

Проблема исследования агрессивного поведения подростков вызывает определенный интерес, поскольку в современном мире растет число агрессивных проявлений подростков и это способствует беспокойству родителей, педагогов и психологов. Сейчас нередко в подростковой среде можно наблюдать задиристость, драчливость,

озлобленность, сквернословия, необоснованную жестокость при общении друг с другом, в школе, на улице и в общественных местах.

Агрессивные тенденции в подростковом возрасте обусловлены двумя наиболее яркими факторами — это новообразования возраста и влияние социума. На под-

ростка оказывает влияние его семья, школа и сверстники, а также деятельность различных СМИ, которые на фоне болезненного подросткового кризиса оставляют тяжелый след на психологическом здоровье подростка, что влечет за собой проявление агрессивного поведения.

Среди психологов и педагогов, которые уделяли свое внимание изучению данного вопроса следует отметить: Л. М. Семенюк, В. С. Мухина, С. Л. Соловьева, В. И. Трубников и др., за рубежом: Л. В. Берковиц, А. Бандура, Р. Бэрон, Р. Уолтер и др.

На данный момент различными авторами предложено множество определений агрессивного поведения, но наиболее общее дают Р. Бэрон и Д. Ричардсон [2], определяя агрессивность как свойство личности, целенаправленное разрушительное поведение, заключающееся в наличии деструктивных тенденций, с целью нанесения вреда тому или иному лицу.

Что касается форм агрессивных реакций у подростков, встречающихся в различных источниках, необходимо выделить следующие:

1. Физическая агрессия — подросток использует физическую силу против другого лица.
2. Косвенная агрессия — совершение таких действий агрессивного характера, которые направлены на кого-либо окольными путями (топанье, крик, сплетни, злобные шутки и т. д.).
3. Вербальная агрессия — использование подростком в качестве выражения своих негативных эмоций словесных форм (угроза, визг, ругань и т. д.).
4. Раздражительность — подросток по малейшему поводу проявляет резкость, вспыльчивость, грубость.
5. Негативизм — выражается в оппозиции против законов и обычаев.
6. Обида — зависть и ненависть подростка к окружающим, что обусловлено чувством горечи, гнева на весь мир за действительные или мнимые страдания.
7. Подозрительность — раскрывается в недоверии и настороженности подростка к окружающим, вследствие убеждения в том, что они могут причинить ему вред.
8. Скрытая агрессия — систематическое давление на кого-либо, однако без открытого проявления враждебности.

Исходя из вышесказанного, а также опираясь на основные положения, касающиеся вопроса агрессивного поведения, его основных видов и свойств, развития их у подростков было решено исследовать особенности агрессивного поведения у подростков.

В данном исследовании принимали участие 31 школьник, из которых 12 мальчиков и 19 девочек в возрасте 13–14 лет. Эмпирическое исследование проводилось в форме группового тестирования в ноябре 2015 года.

В исследовании использовалась методика, предложенная в Практикуме по возрастной психологии, под редакцией Л. А. Головея и Е. Ф. Рыбалко [3] — методика исследования агрессивности Басса-Дарки.

Данный опросник предназначен для исследования уровня агрессивности человека. Разработан А. Бассом и А. Дарки. В процессе конструирования опросника ими были выделены следующие виды агрессии: физическая, косвенная, вербальная, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, чувство вины. А также выделяется индекс агрессивности и индекс враждебности. В ходе проведения исследования подросток прочитывает 75 утверждений и примеряет их на себе, насколько они соответствуют его стилю поведения, и отвечает одним из возможных ответов: «да» и «нет».

Анализируя полученные данные в ходе исследования, выяснилось, что: из всех детей, принимавших участие в исследовании 4 из 31 подростка, то есть 13%, показали высокий индекс агрессивности, 10 детей, то есть 32%, — средний индекс, и 17 детей, то есть 55%, — низкий (рис. 1). Преобладающие показатели (средний и низкий индекс агрессивности) свойственны подросткам, которые в обычных условиях не проявляют агрессивность, но в особо значимых эмоциональных ситуациях могут проявить различные виды агрессии.

Что касается индекса враждебности, то здесь среди подростков никто не показал низкий уровень. Средний уровень имеют 19 из 31 детей, то есть 61%, а высокий 12 детей, то есть 39% (рис. 1). Этот результат может быть обусловлен тем, что подростки подозрительны, не готовы воспринимать критику и чужое мнение, отличное от их, а также они имеют нестабильную самооценку, вследствие чего, они часто проявляют реакцию, которая развивает негативное отношение к людям и событиям.

Также исследование показало, что наиболее часто среди респондентов встречаются: вербальная агрессия, которая свойственна 35% (11 из 31) респондентам, чувство вины — 29% (9 из 31), раздражительность — 10% (3 из 31). Эти данные говорят о том, что данные подростки чувствительны к негативу и чаще выражают негативные чувства через крик или угрозы, а также о том, что проявления агрессии могут выражаться по отношению к ним самими.

Также необходимо упомянуть о половом соотношении проявления агрессии, где выяснилось, что мальчикам присущи такие виды агрессии, как чувство вины (50%) и вербальная агрессия (33%), у девочек же в большей мере проявляются вербальная агрессия (41%), чувство вины (18%) и раздражение (18%).

Обобщая полученные результаты можно сказать о том, что агрессия в подростковом возрасте характеризуется ситуативностью. Подросткам присущи такие формы агрессии, как вербальная агрессия, чувство вины и раздражительность. При этом существуют половые различия в проявлении агрессивных реакций.

Но нужно понимать, что агрессия в нашей жизни может проявляться не только в отрицательном значении (например, драки, угрозы, порча имущества), но также и в положительном (например, проявление агрессии может способствовать адаптации, защите от внешней угрозы, или

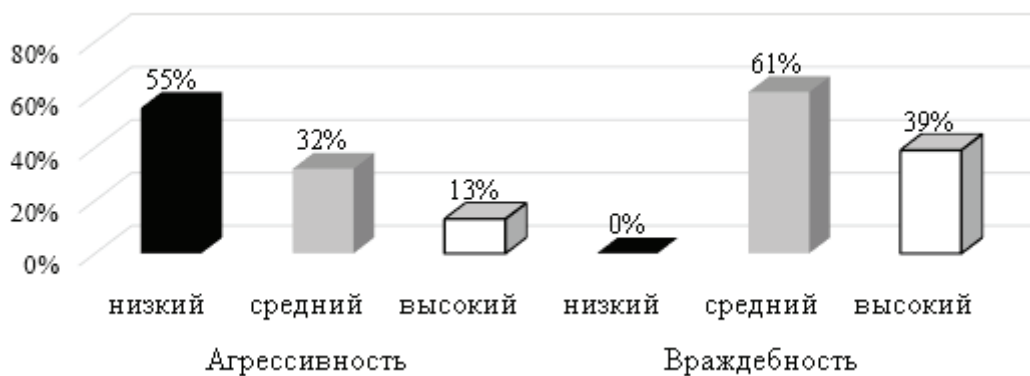

Рис. 1. Уровень общей агрессивности и враждебности (в %)

может помочь отстаивать свои интересы). И опираясь на это, родителям, педагогам и психологам необходимо понимать, что для агрессивного подростка является важным понятие контроля своим поведением и обучить их этому — процесс достаточно длительный и сложный, но необходимый для

полноценного психического развития и комфортной социальной жизни. В этой непростой работе родителям, психологам, а также педагогам могут пригодиться специальные мероприятия, направленные на урегулирование агрессивного поведения подростка.

Литература:

1. Авдулова, Т. П. Агрессивный подросток: книга для родителей [Текст] / Т. П. Авдулова. — М.: Академия, 2008. — 128 с.
2. Бэрн, Р. Агрессия [Текст] / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. — СПб.: Питер, 2001. — 352 с.
3. Головей, Л. А. Практикум по возрастной психологии [Текст]: Учеб. пособие / Под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. — СПб.: Речь, 2008. — 688 с.

Исторические аспекты исследования особенностей личности, отбывающей наказание в местах лишения свободы

Никулина Наталья Сергеевна, аспирант
Новосибирский государственный технический университет

В статье представлены результаты теоретического обзора литературы по вопросам истории создания классификаций и типологий преступников и исследования индивидуально-психологических особенностей лиц совершающих преступления и отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Ключевые слова: преступник, мотивы, типологии, классификации

Актуальность выбранной темы определяется тем, что в условиях уголовно-исполнительной системы воспитательная и психологическая работа с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, должна строиться с учетом их индивидуальных особенностей характера, темперамента, эмоционально-волевой сферы, направленности, системы ценностей, взглядов, убеждений и др.

Для целостного понимания особенностей осужденного необходимо изучение личности человека, совершившего преступление не только в рамках естественно-научной парадигмы и причинно-следственных объяснений, но

и с позиции гуманитарного подхода, рассматривающего каждого человека как уникальную личность со своими взглядами, ценностями и смыслами. Принцип историзма играет в этом большую роль.

В общественном сознании исследование личности преступника довольно прочно ассоциируется с именем итальянского врача-психиатра Ч. Ломброзо. Однако одними из первых вопрос об исследовании преступлений затронули министр юстиции Франции А. Герри, который установил закономерности распределения преступности по возрастным группам и бельгийский профессор математики и астрономии А. Кетле, который в своей концепции

причин преступности указал на социальные и антропологические факторы, а на основе теории вероятностей пытался вывести формулу склонности человека к совершению преступления [1].

Основоположителем же антропологических исследований был френолог Ф. И. Галль, основной мыслью которого стала теория о прирожденном преступнике. С точки зрения Ф. И. Галля в мозгу человека находятся участки, откуда исходят побуждения к убийству и кражам [1].

Развивая мысль о том, что преступники являются носителями своеобразных внешних качеств, Ч. Ломброзо, пришел к выводу, что по внешнему виду человека (форме лица, разрезу глаз, форме носа, росту, и проч.) можно определить, обладает ли этот человек преступными наклонностями. На основе выделенных антропологических признаков Ч. Ломброзо не только выявил «преступный элемент» общества в целом, но основные типы преступников: убийцы, воры, изнасилватели, мошенники [2].

Результаты исследований физиологических процессов представителей преступных типов свидетельствовали о различиях, например, в обонянии, вкусовых ощущениях и пр. у преступников и законопослушных граждан. Так же он отмечал, что «... преступникам свойственны стремление к бродяжничеству, лень, хвастовство совершенным преступлением, жаргон, татуировка, притворство, слабыхарактерность, моментальная раздражительность, быстрая смена чувств и мыслей, неравномерность в развитии, ... наклонность к противоречиям» [2, с. 183].

В своем исследовании «Женщина-преступница и проститутка» Ч. Ломброзо выделил несколько соответствующих типов: врожденные преступницы, случайные преступницы, преступницы по страсти. В основу данной классификации были положены результаты исследования мотивации совершения преступлений женщинами. Отдельно он рассматривал типы женщин-самоубийц и детоубийц [3].

В отечественной криминологии первая типология женщин-убийц была предложена криминалистом-антропологом, П. Н. Тарновской. В основу монографии, опубликованной в 1901 году, были положены результаты антропометрических исследований женщин-убийц в сравнении с правопослушными женщинами. По результатам проведенных исследований были выделены отдельные группы женщин, совершающие убийства по страсти, по материнской любви, по половой любви, убийство на почве притупления нравственного чувства, убийство на почве половых отношений. Отличительными особенностями женщин, совершающих данный вид преступления, являются психический инфантилизм, особая склонность к образованию сверхценных идей и комплексов. В большинстве случаев, совершение преступлений женщинами было отягчено психическими расстройствами, эпилепсией, истерией, а также сифилисом и туберкулезом [4].

Одним из первых основоположников междисциплинарного подхода к изучению преступности был выдающийся французский социолог, психолог и юрист, ос-

нователь субъективно-психологического направления в западной социологии, Г. Тард, по мнению которого преступник «продукт столько же социальный, сколько и естественный...» [5, с. 11], поскольку каждому поведению, в том числе и преступному, обучаются.

На основе социальных критериев Г. Тард разделил «... надвое преступную толпу соответственно природе нарушенных прав: с одной стороны, убийцы и насильники, с другой — воры в широком смысле слова» [5, с. 54]. В свою очередь, разделяя убийц и воров на две группы, в зависимости от рода их занятий и обычной жизни до их заключения (с одной стороны, профессии земледельческие и население деревенское, с другой — профессии промышленные и купеческие и население городское), автор указал на их отличительные признаки: «одна так верна привычкам и традициям, другая так открыта соблазнам и новшествам, одна так послушно следует примеру домашних и отечественных предков, другая так поддается чужим влияниям, одна так жестока в своем невежестве, другая так развращена в своей утонченности...» [5, с. 54].

Вопрос об экспериментальном исследовании преступников в отечественной науке затронул выдающийся русский невропатолог, физиолог, психолог, основоположник рефлексологии и патопсихологического направления в России, В. М. Бехтерев, который классифицировал преступников на группы по психологическим признакам: 1) преступники по страсти (порывистые и импульсивные); 2) преступники с недостатком чувствительной, нравственной сферы, совершающие преступления хладнокровно, преднамеренно; 3) преступники с недостатком интеллекта; 4) преступники с ослабленной волей (лень, алкоголизм и т.д.) [6].

Исходя из положения о том, что преступление всегда имеет два корня: один лежит в личности преступника, его индивидуально-психологических особенностях, а другой представляет собой совокупность внешних обстоятельств, толкнувших ее на преступный путь, русский юрист и психолог, С. В. Познышев, опираясь на учение А. Ф. Лазурского об эндо- и экзопсихике, выделил два ведущих типа преступников: эндогенный и экзогенный, для каждого из которых по результатам проведенных исследований мотивационной сферы и нравственного сознания, были выделены отдельные подтипы с присущими им характеристиками.

Эндогенные преступники — это лица, причины противоправного поведения которых внутренне связаны в первую очередь с их «психологической конституцией»: физическими и психическими качествами, умственными способностями, взглядами и убеждениями, образующими предрасположенность к данному преступлению и вызывающими желание совершить преступление. В отличие от экзогенных преступников, у которых основными причинами противоправного поведения в первую очередь являются внешние обстоятельства. Цель совершения преступления заключается не в получении наслаждения, а в стремлении частично или полностью избавиться себя от

испытываемых ими или угрожающих им серьезных страданий [7].

Значительное развитие теоретические исследования личности преступника в нашей стране получили, начиная с 1960-х г.г. и проводились в рамках уголовного и исполнительно-трудового права. В связи с этим за основу классификации брались социально-демографические (пол, возраст, род занятий и т.д.) и правовые критерии.

Рассматривая вопрос о соотношении биологического и социального в личности преступника, доктор юридических наук, профессор, А.Б. Сахаров, пришел к выводу, что методологическим условием правильного решения данного вопроса является уровневый подход, сущность которого заключается в том, что «... значение биологических факторов неравнозначно на уровне отдельного индивида, различных типов преступного поведения (агрессивно-насильственного, корыстного, неосторожного и т.д.) и преступности в целом как определенного социального явления» [8, с. 26].

Опираясь на основные группы признаков криминологической характеристики личности преступника: социально-демографические, уголовно-правовые, социальные роли и социальные статусы, нравственные свойства и психологические особенности, по результатам многолетнего опыта А.Б. Сахаровым были выявлены отличительные особенности лиц, совершающих преступления, такие как, например, «... низкая престижность социальных ролей, рассогласованность социальных статусов, определенная степень отчуждения их от учебных и трудовых коллективов, к которым они принадлежат, и в то же время ориентация на неформальные группы или отдельных лиц с социально-негативной направленностью, отсутствие или неопределенность социально-позитивных жизненных планов... примитивность и искаженность потребностей, нелегальные способы их удовлетворения...». [8, с. 30]

В дальнейшем, исследуя проблему личности преступника, А.Б. Сахаров, В.Н. Кудрявцев и Г.М. Миньковский представили единую классификацию, в которой в качестве подсистем были включены криминологический, уголовно-правовой и исправительно-трудовой аспекты. На основе критериев, отражающих характер антисоциальной направленности, степень тяжести совершенного преступления, с учетом обстоятельств его совершения, и, в частности, ролью преступника в этой ситуации, а также с учетом поведения, предшествующего преступлению, авторы выделили следующие типы преступников: «случайные», «ситуационные», «неустойчивые», «злостные», «особо опасные» [9].

Наряду с этим также была представлена типология несовершеннолетних преступников, основанная на общей оценке личности виновного, характере преступления, его мотивов и причин, обусловленных особенностями возрастного периода. [9]

Дальнейшие исследования личности преступника в отечественной науке связаны с именем профессора, доктора юридических наук, Ю.М. Анотняном, который совместно

с Еникеевым М.И., Эминовым В.Е., в ходе изучения индивидуально-психологических особенностей лиц, виновных в убийствах, грабежах, кражах и других общеуголовных преступлениях среди отличительных особенностей преступников в сравнении с законопослушными гражданами выявили: импульсивность, высокий уровень агрессивности, дефекты саморегуляции, пониженная саморефлексия; нарушение прогнозирования последствий своих поступков, неприятие социальных, правовых, норм и требований и враждебное к ним отношение (асоциальность); наличие аффективных установок, которые не позволяют изменить стереотип поведения, невозможность интериоризации моральных и правовых норм.

Большое внимание авторы уделили в своей работе изучению мотивов преступного поведения, среди которых чаще всего фигурируют: корысть, месть, ревность, хулиганские побуждения, игровой мотив и мотив самоутверждения, а также изучению мотивов поведения осужденных, находящихся в местах лишения свободы, среди которых были выделены: мотивы защиты (своего здоровья, чести и достоинства, а иногда и жизни от других осужденных, от нравов тюремной среды, норм тюремной субкультуры); мотивы самоутверждения и утверждения в глазах микроокружения; мотивы заботы о своей семье; мотивы как более скорого освобождения; мотивы исправления и возмещения причиненного вреда [10, 11].

По результатам проведенных исследований Ю.М. Анотняном, В.Е. Эминовым, В.П. Голубевым и Ю.Н. Кудряковым был предложен ряд типологий.

1. Типология убийц, в которой каждому выделенному типу было дано название, отражающее ведущее психологическое свойство (возбудимый, неуправляемый, упорный, активный, демонстративный, безвольный, демонстративно-застывающий тип).

2. Типологии корыстных преступников:

– по мотивам преступного поведения (корыстолюбивый, утверждающийся, дезадаптированный, семейный, игровой тип, алкогольно-наркотизированный);

– по степени устойчивости преступной установки (ситуационный, неустойчивый, злостный и особо опасный типы);

– по характеру преступных действий (воры, грабители, разбойники, убийцы, мошенники, лица, совершающие преступления в сфере финансовой и экономической деятельности и иные корыстные преступники).

3. Типология насильников (охотящийся, регрессивный, тотально-самоутверждающийся, конформный, аффективный, импульсивный, или ситуативный, отвергаемый, пассивно-игровой).

4. Типология вымогателей: вымогатель-школьник, вымогатель-студент, бытовой вымогатель, вымогатель-режиссер и злостный тип.

Наряду с исследованием личностных особенностей указанных категорий преступников, были проведены исследования личностных особенностей участников организованных преступных групп, террористов, коррупционеров,

преступников — представителей правоохранительной системы, преступников-военнослужащих, неосторожных преступников. Отдельно авторами были представлены типы преступниц-вымогательниц: организаторы и участницы уличного и школьного вымогательства, а также в студенческой среде; вымогательницы-шантажистки; женщины-вымогательницы, являющиеся членами преступных группировок или преступных организаций [10, 11].

В 2003 году, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Межрегионального института экономики и права, В. В. Вандышев предложил выделить два ведущих типа, отражающих совокупность черт и свойств, определяющих сущность и направленность преступного поведения женщин: антисоциальный и асоциальный тип. Названные типы личности преступниц он классифицировал на подтипы по глубине и стойкости криминальной направленности («случайные», «ситуативные», «привычные») и по характеру, содержанию антисоциальной и асоциальной направленности («насильственный», «корыстный», «дезадаптивный»)[12].

В настоящее время указанные выше классификации и типологии дополнены типологиями преступников, совершивших корыстно-насильственные действия и преступления сексуального характера, в основу которых положены характер совершенного преступления и ведущий мотив; совершивших разбойные нападения (Бродченко О. И., Логунова О. А. (2007)); совершивших преступления в налоговой сфере (В. В. Дьяконов (2008)); совершающих угоны и хищения транспортных средств (Р. В. Колесников и А. Н. Ильяшенко (2010)); рецидивистов (А. Ю. Москалев (2012)).

Таким образом, первое изучение личности человека, совершившего преступление, в отечественной и зарубежной науке было связано с антропологическими исследованиями. С развитием криминологии вопрос изучения личности преступника стал приобретать большое значение и начал рассматриваться с позиции социально-психологических понятий и создания классификаций на основании социально-демографических и нравственно-психологических критериев.

В советской юридической науке вопросы классификации вначале решались с позиций уголовного и испра-

вительно-трудового права. Применительно к задаче индивидуального исправления особое значение стали приобретать такие признаки, которые отражали бы характер и степень антиобщественной направленности личности, характеризующей целостное состояние личности, которое стало источником его антиобщественного поведения.

В настоящее время проблема личности преступника носит комплексный характер и изучается с позиций ряда наук: криминологии, уголовного права, исправительно-трудового права, криминалистики, судебной психологии, пенитенциарной психологии и т. д.

Опираясь на материалы наблюдений, результаты изучения уголовных дел и психодиагностических обследований, наряду с созданием классификаций и типологий преступников были рассмотрены и продолжают изучаться вопросы мотивации совершения преступлений, индивидуально-психологические особенности (Ч. Ломброзо, В. Н. Кудрявцев, Н. Н. Кондрашков, Н. С. Лейкина, Г. М. Миньковский, С. С. Степичев, В. Г. Танасевич, А. М. Яковлев, А. А. Тайбаков, Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов, Пономарева Л. В., В. П. Голубев, Ю. Н. Кудряков, О. А. Тобалевич, Д. А. Гончаров и В. В. Агафонов, Ю. С. Пестерова и А. Н. Шагланова, А. В. Кокурин и И. В. Кокурина и др.), в том числе индивидуально-психологические особенности женщин, отягощенные психическими расстройствами (П. Н. Тарновская, М. А. Качаева, Н. Г. Шумский, Н. Б. Калюжный, И. В. Ювенский и др.), особенности нравственной системы ценностей женщин, совершающих правонарушения, (В. В. Вандышев), механизмы психологической защиты, действующие в психике осужденных, и их влияние на процесс исправления (Б. Г. Бовин, Н. И. Леонов, М. К. Кириллова и др.), особенности поведения осужденных в местах лишения свободы и специфика работы с ними (М. Г. Дебольский, И. А. Матвеева, В. В. Новиков, А. И. Мокрецова, Н. В. Кастерина и др.) и др.

Знание структуры личности осужденного, механизмов изменения ведущих ее составляющих — направленности, эмоционально-волевой сферы, характера, темперамента, способностей — необходимо для повышения эффективности воспитательного и психокоррекционного воздействия на личность осужденного.

Литература:

1. Иншаков, С. М. Зарубежная криминология / С. М. Иншаков. — М.: Изд. группа ИНФРА. М-НОРМА, 1997. — 374 с.
2. Ломброзо, Ч. Преступный человек: [пер. с ит.] / Ч. Ломброзо. — М.: Эксмо; МИДГАРД, 2005 (СПб.: АООТ Твер. полигр. комб.). — 876 с.
3. Ломброзо, Ч. Женщина преступница и проститутка / Ч. Ломброзо. — Ставрополь, Изд-во А. А. Торбы, 1991. 224 с
4. Шумский, Н. Г., Калюжная Н. Б., Ювенский И. В. Женщины-убийцы. Очерки судебной психиатрии / Калюжная Н. Б., Шумский Н. Г., Ювенский И. В. — СПб.: БАН, 2004. — 246 с.
5. Тард, Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Сост. и предисл. В. С. Овчинского. — М.: ИНФРА-М, 2004. — VIII, 391 с.

6. Бехтерев, В. М. Об экспериментальном психологическом исследовании преступников. 1902 г./В. М. Бехтерев//Юридическая психология и не только...: Классики юридической психологии. — URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/bex1.htm> (дата обращения 16.07.2016)
7. Познышев, С. В. Криминальная психология, преступные типы. Ленинград, 1926 г./С. В. Познышев// Юридическая психология и не только... Классики юридической психологии. — URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/poznyshhev/05.htm> (дата обращения 16.07.2016)
8. Сахаров, А. Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. Лекция./А. Б. Сахаров. — М., МВШМ МВД СССР, 1984. — 43 с.
9. Кудрявцев, В. Н., Миньковский Г. М., Сахаров А. Б. Личность преступника / ред. коллегия: В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров. — М.: Юрид. лит., 1975. — 272 с.
10. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. — М.: Юристъ, 1996. — 336 с.
11. Антонян, Ю. М. А72 Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — 368 с.
12. Вандышев, В. В. Личность женщины-преступницы/В. В. Вандышев//Adhdportal.. — URL: http://www.adhdportal.com/book_1452_chapter_71_15.2._Lichnost_zhenshhiny-prestupniy.html (дата обращения 16.07.2016)

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Выбор величины нагрузки прыжковых упражнений, выполняемых в плиометрическом режиме работы

Зухов Александр Сергеевич, кандидат педагогических наук
Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (г. Омск)

В статье рассмотрен вопрос дозирования нагрузки прыжковых упражнений, выполняемых в плиометрическом режиме работы. В данном исследовании спортсмены в тренировочном занятии пробежали дистанцию 60 м с максимальной скоростью, а также выполняли прыжки через барьеры. При выполнении прыжков нагрузка не задавалась непосредственно перед их выполнением, а определялась для каждого спортсмена по реакции организма на предъявляемую нагрузку. При снижении результативности прыжков их выполнение прекращалось. Результативность прыжков оценивалась по коэффициенту мощности отталкиваний в тесте plyometry.

Ключевые слова: коэффициент мощности, тест plyometry, плиометрические упражнения, контроль

В теории спортивной тренировки выделяют два основных способа построения тренировочного процесса. При первом способе тренировочные нагрузки распределяются равномерно в течение всего года, в результате чего у спортсмена работоспособность снижается лишь на уровне микроцикла. Во втором способе тренировочные нагрузки планируются с учетом явления отставленного кумулятивного тренировочного эффекта. При данном способе организации тренировочного процесса наблюдается стойкое снижение показателей работоспособности на длительный период времени, которая должна выйти на рекордный уровень после уменьшения объема выполняемых нагрузок [2].

Таким образом, при втором способе организации построения тренировочного процесса распределению нагрузки как в микроциклах подготовки, так и в одном тренировочном занятии не придавалось особого значения, главное было выполнять нагрузку определенной направленности, большого объема и невысокой интенсивности, с расчетом на достижение фазы суперкомпенсации в последующем.

При первом способе построения тренировочного процесса большое значение должно уделяться дозированию выполняемой нагрузки как в одном тренировочном занятии, так и в конкретном упражнении. Ориентируясь на выполнение рекомендованных величин нагрузок не всегда можно получить желаемый результат. Для одних спортсменов такая нагрузка может привести к улучшению соревновательных результатов, для других — к их ухудшению, так как не учитывает индивидуальные особенности спортсменов. В связи с этим важно нормировать

двигательную активность спортсмена с учетом его индивидуальных функциональных возможностей [6]. Следовательно, необходимо стремиться при данном способе построения тренировочного процесса к выполнению оптимальной нагрузки в каждом упражнении. В видах упражнений с возможностью фиксирования результатов — это не будет составлять особого труда. Например, при развитии скорости, критерием прекращения тренировочного задания будет являться снижение скорости перемещения спортсмена, в прыжковых упражнениях (горизонтальные прыжки) таким критерием будет являться снижение дальности выполнения прыжков и т.д. Затруднения возникают при дозировании нагрузки в таких видах упражнений, где отсутствует общепризнанный критерий оценивающий результативность их выполнения. Например, такие затруднения возникают при выполнении упражнений с плиометрическим режимом работы. В научных исследованиях наиболее изученным упражнением, выполняемым в плиометрическом режиме является прыжок в глубину. Для данного упражнения разработаны рекомендации, которые позволяют дозировать нагрузку не только количественно (количество повторений упражнения), но и качественно (выбор высоты опоры для прыгивания, использование дополнительных отягощений и т.д.) [1, 5, 7, 8 и др.]. В упражнениях же выполняемых в виде многократных прыжков вопросы дозирования нагрузки разработаны недостаточно. Даже для такого широко применяемого упражнения в тренировочном процессе, как прыжки через барьеры, нет четких рекомендаций каким образом осуществлять выбор высоты установки барьеров, какого

должно быть расстояние между ними, когда следует прекращать выполнение упражнений и т.д. Таким образом, вопросы, связанные с дозированием нагрузки в плиометрических упражнениях, являются актуальными и нуждаются в разработке. В данном исследовании будет рассмотрена возможность дозирования нагрузки в прыжках через барьеры на основании результатов, полученных при выполнении теста plyometry.

Организация исследования. Исследование проводилось на 3-х испытуемых, показывающих спортивные результаты в беге на короткие дистанции соответствующие 1-му, 2-му и 3-му спортивному разряду. В тренировочном занятии, проведенном 24.03.2016 г., спортсмены в первой его половине пробежали дистанцию 60 м с максимальной возможной скоростью 5 раз (3 и 4 повторение выполнялось в облегченных условиях), а во второй половине выполняли прыжки через 10 барьеров по 5 подходов в серии. Количество выполненных серий зависело от реакции организма спортсменов на выполняемую нагрузку, оцениваемую по результатам теста plyometry. Данный тест выполнялся испытуемыми перед началом тренировочного занятия, после выполнения бега на дистанции 60 м, а также после каждой серии прыжков через барьеры, состоящей из 50 отталкиваний. После каждого выполнения теста были вычислены показатели коэффициента мощности отталкиваний путем деления времени полетной фазы на время опорной фазы средних значений трех лучших попыток. Выполнение теста plyometry в тренировочном занятии осуществлялось на тензометрической платформе [3].

Результаты исследования и их обсуждение. В данном исследовании количество выполненных прыжков через барьеры не задавалось непосредственно перед тренировочным занятием, а было определено для каждого спортсмена непосредственно во время выполнения упражнений, на основании ответной реакции организма на предъявляемую нагрузку. Когда наблюдалось снижение

результативности, выполнение упражнений прекращалось. В связи с тем, что достаточно сложно объективно оценить момент начала снижения результативности при выполнении прыжков через барьеры, мы использовали такой показатель как коэффициент мощности отталкиваний в тесте plyometry [3]. Изменение коэффициента мощности отталкиваний у спортсменов, в результате выполнения тренированных нагрузок представлено на рис. 1, из которого следует, что после значительного снижения коэффициента мощности отталкиваний выполнение прыжков через барьеры завершалось. При этом все спортсмены выполнили разное количество прыжков, так спортсмен 3-го спортивного разряда выполнил 150 прыжков, спортсмен 2-го разряда 100 прыжков, а спортсмен 1-го разряда 200 прыжков.

Отметим, что ни у одного из спортсменов в данном исследовании не был зафиксирован коэффициент мощности отталкиваний в тесте plyometry перед началом тренировочного занятия на уровне лучших показателей, это свидетельствует о том, что спортсмены находились не в оптимальном состоянии на момент проведения исследования. По всей видимости этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что спортсмен 3-го спортивного разряда выполнил большее количество прыжков по сравнению со спортсменом 2-го спортивного разряда. При этом логика подсказывает, что спортсмены более высокой квалификации должны выполнять большую нагрузку по сравнению со спортсменами менее высокой квалификации. Какими бы причинами не были вызваны данные результаты, из них следует, что не всегда спортсмены более высокой квалификации должны выполнять большую нагрузку по сравнению со спортсменами более низкой квалификации.

Выполнение теста plyometry осуществлялось после выполнения серий прыжков через барьеры в связи с тем, что не было возможности осуществлять контроль результативности непосредственно по ходу выполнения

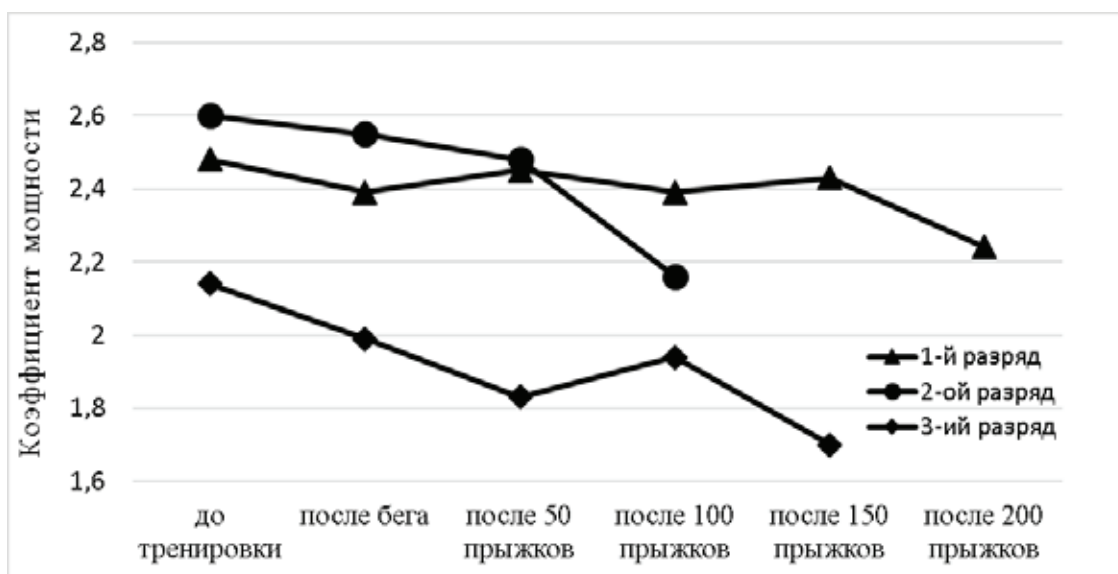

Рис. 1. Показатели коэффициента мощности отталкиваний в тесте plyometry

упражнений. Это не позволило нам в полной мере осуществлять оперативный контроль и перейти к возможности управления срочным тренировочным эффектом, так как контроль осуществлялся после каждой серии выполнения прыжков, а не в каждом подходе. Отметим, что М. А. Годик допускает, что при управлении срочным тренировочным эффектом можно осуществлять контроль сразу после окончания выполнения упражнений если нет возможности осуществлять его непосредственно по ходу выполнения упражнений [4; С.169]. Таким образом, тест *plyometry* может быть использован для оценки срочного тренировочного эффекта, но с определёнными ограничениями. В тоже время использование данного теста не позволяет нам выявить оптимальную высоту установки барьеров, количество барьеров, которое необходимо перепрыгнуть в одном подходе, а также оптимальное расстояние которое должно быть между ними.

Литература:

1. Верхошанский, Ю. В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю. В. Верхошанский. — М.: Физкультура и спорт, 1970. — 264 с.
2. Верхошанский, Ю. В. Программирование и организация тренировочного процесса / Ю. В. Верхошанский. — М.: Физкультура и спорт, 1985. — 176 с.
3. Зухов, А. С. Влияние тренировочной нагрузки плиометрической направленности на коэффициент мощности в тесте *plyometry* // Молодой ученый. — 2016. — № 12. — с. 939–941.
4. Годик, М. А. Спортивная метрология / М. А. Годик. — М.: Физкультура и спорт, 1988. — 192 с.
5. Лысаковский, И. Т. Выбор высоты прыжка в глубину с позиции дисперсионного анализа выходного и входного сигналов сложной системы / И. Т. Лысаковский // Научные труды: ежегодник. — Омск: СибГУФК, 2003. — с. 74–80.
6. Озолин, Н. Г. Настольная книга тренера: наука побеждать / Н. Г. Озолин. — М.: Астрель, 2002. — 864 с.
7. Makaruk, H. The effect of drop height and body mass on drop jump intensity / H. Makaruk, T. Sacewicz // *Biology of sport*. — 2011. Vol. 28, Issue 1. — P. 63–67.
8. The effect of drop jump starting height and contact time on power, work performed and moment of force / Walsh M [et al.] // *Journal of Strength and Conditioning Research*. — 2004. — Vol. 18, № 3. — P. 561–566.

Оздоровление и физическое развитие студенток средствами аквааэробики

Казакова Наталия Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Сочинский институт (филиал) Российского университета дружбы народов

Мы все понимаем, что здоровый ребенок может быть только у здоровой матери. В настоящее время большое внимание в современном российском обществе уделяется демографическому спаду в нашей стране, связанному с проблемой рождаемости. В одной из программ Аркадия Мамонтова «Специальный корреспондент» была приведена следующая статистика: на одного рождаемого ребенка приходится двое умерших детей, и, как правило, причина этого — состояние здоровья женщин, тех будущих матерей, в настоящее время среди которых и студенты высших учебных заведений.

В последнее время появилось много литературных данных, свидетельствующих о снижении уровня здо-

Предложенный метод дозирования нагрузки, выполняемой в плиометрическом режиме работы, в виде многократных прыжков через барьеры, дает возможность выполнить оптимальное количество прыжков в одном тренировочном занятии каждому испытуемому. Использование теста *plyometry* для оптимального дозирования нагрузки может осуществляться не только при выполнении прыжков через барьеры, но и при выполнении любых других упражнений, выполняемых в плиометрическом режиме работы в виде многократных прыжков.

Для будущих исследований мы ставим собой задачу разработать методику, направленную на увеличение коэффициента мощности отталкиваний в тесте *plyometry*, что позволит целенаправленно повышать результативность выполнения упражнений, выполняемых в плиометрическом режиме работы представителям различных видов спорта.

ровья студентов в процессе обучения. [1, с. 27; 5, с. 55; 6, с. 16] В настоящее время этот процесс неуклонно продолжается. Причины этого плохая организация жизни студентов, несвоевременный прием пищи, систематическое недосыпание, малое пребывание на свежем воздухе, недостаточная двигательная активность, отсутствие закалывающих процедур, вредные привычки и многое другое. [2, с. 48].

В связи с этим в последние годы наше государство решило уделять больше внимание здоровью молодого поколения, но, несмотря на пропаганду средств массовой информации о здоровом образе жизни, многие студенты не имеют представления о широких возможностях раз-

личных видов физических упражнений, в частности, связанных с использованием водной среды.

Во всем мире, в нашей стране все большую популярность приобретает акваэробика. Водная среда создаёт оптимальные условия для выполнения разнообразных и сложных физических упражнений. Тренировки в воде абсолютно безопасны, это связано с тем, что вес человека в воде составляет примерно одну десятую часть от обычного. Поэтому при выполнении упражнений снижаются нагрузки на мышцы и суставы, что практически гарантирует от травм и растяжений. [4, с. 10]

Водная среда и двигательная активность в ней способствует активизации обменных процессов, совершенствованию систем терморегуляции, укреплению опорно-двигательного аппарата. В результате систематических занятий улучшается деятельность кардиореспираторной, нервной, пищеварительной систем, повышается умственная работоспособность, появляется эффект закаливания. [3, с. 256]

Целью нашего исследования было определение положительного воздействия занятий акваэробикой на физическое и функциональное состояние девушек в возрасте 17–19 лет. В исследовании приняло участие 25 человек. Занятия проводились 2 раза в неделю по 45–60 минут. Все студентки проходили врачебный контроль и не имели противопоказаний к посещению бассейна.

Для определения эффективности воздействия занятий у всех девушек регистрировались следующие группы показателей: антропометрические (11 показателей), функциональные (3), физическая подготовленность (10) и эмоционально-психическое состояние (4). Эффект занятий оценивался в виде сравнения средних групповых величин для каждой категории занимающихся в начале и в конце эксперимента с помощью критерия Стьюдента. Для этого все экспериментальные выборки проверялись на их принадлежность к нормальному распределению.

В ходе эксперимента получены следующие результаты.

Таблица 1. Антропометрические показатели

Показатели	Вес, кг		Окружность плеча, см		Окружность талии, см		Окружность бедра, см		Окружность живота, см	
	До	После	До	После	До	После	До	После	До	После
\bar{X}	53,42	52,16	24,25	24,72	68,04	66,6	92,36	90,48	73,24	69,92
t расч	5,25		4,72		5,19		5,26		12,95	

По антропометрическим показателям достоверные различия были выявлены по показателям веса и окружности талии, бедер, живота (табл. 1). Динамика отмеченных показателей составила 2,0–4,8% в, наибольшие сдвиги зарегистрированы по показателю «Окружность живота».

Динамика показателей силовых способностей под влиянием занятий представлена в табл. 2. Анализ полученных данных показал достоверные различия по количеству отжиманий, силовой выносливости мышц ног и кистевой

динамометрии. Приведенный материал свидетельствует о том, что разработанная программа занятий водной аэробикой имеет благоприятное воздействие на развитие силовых способностей девушек 17–19 лет.

Сравнительный анализ результатов представил большие величины роста показателя «Сгибания и разгибания рук в упоре лежа» (в три и более раза) и особенно значительный прирост показателя работоспособности в задании «Степ-тест» (25,5%).

Таблица 2. Показатели физической подготовленности

Оценка пассивной гибкости плечевых суставов				Оценка гибкости позвоночного столба, наклоны в сторону стоя				Сгибание разгибание рук в упоре лёжа		Оценка работоспособности (подъём на скамейку)		Динамометрия			
прав		лев.		прав.		лев.		кол-во раз				прав.		лев.	
89	86	93	88	24	27	24	26	5,68	21,16	108	136	22	23	20	21
t расч=4,3		4,26		55,39		8,43		29,23		16,87		4,23		3,22	

Мы предполагаем, что причина увеличения работоспособности у девушек заключается в использовании в воде попеременного вовлечения в работу различных мышечных групп, высокой моторной плотности занятий, музыкальной ритмизацией движений, позволяющей выполнять упражнения в определенном темпе, не замечая усталости. Помимо этого, значение имеет влияние специфических

условий занятий водной аэробикой, где вода является дополнительным сопротивлением при выполнении движений.

В процессе эксперимента получены изменения показателей функционального состояния организма девушек по результатам пробы Генчи (табл. 3).

В качестве способности девушек переносить кислородный долг нами определялось время задержки дыхания

Таблица 3. Функциональные показатели

Максимальная задержка дыхания (с)		Жизненная ёмкость лёгких (л)	
43,76	55,84	2,99	3,14
t расч=6,54		3,35	

(после глубокого вдоха). В норме задержка дыхания у девушек составляет от 30 до 50 секунд. В нашем исследовании задержка дыхания до начала занятий соответствовала нормативным значениям. После проведения занятий достоверно улучшились результаты.

На основе данных, полученных в результате экспресс-анкетирования в группе девушек и представленных

в табл. 4, была выявлена достоверно положительная динамика по показателю физического самочувствия. Положительные сдвиги отмечены по показателям «Настроение» и «Желание тренироваться». Исходя из этого, мы можем предположить, что занятия аквааэробикой благоприятно влияют на эмоционально — психическое состояние девушек.

Таблица 4. Показатели эмоционально-психического состояния

	Физическое самочувствие		Настроение		Удовлетворенность прошедшим днем		Желание тренироваться	
	4	5	4	5	4	4	4	5
Медиана	4	5	4	5	4	4	4	5
Перц. 0,2	4	4	4	4	4	4	3	4

На основании результатов проведенных занятий были сделаны выводы.

1. Определено влияние занятий аквааэробикой на физическую подготовленность и физическое здоровье девушек 17–19 лет. Сравнение данных в группе показало, что это в первую очередь обусловлено положительным воздействием водной среды в процессе двигательной активности испытуемых.

2. Повышение интереса девушек, применение разработанной программы занятий и методики планирования нагрузки способствовало: достоверному повышению уровня гибкости у девушек 17–19 лет, силовой подготовленности; достоверному изменению показателей физической развития у девушек: снижению веса, уменьшению окружности талии, окружности бедер, окружности живота.

3. Установлен положительный эффект занятий аквааэробикой на психо-эмоциональное состояние девушек. Это позволяет рекомендовать подобные занятия в качестве средств психической релаксации и повышения жизненного тонуса.

Мы хотели бы отметить, что организованные занятия водной аэробикой для студенток могут представлять собой весьма эффективное средство их физического воспитания. Положительное влияние при таких занятиях кроме непосредственного воздействия воды оказывают такие факторы, как избирательная двигательная активность на основе разнообразных комплексов упражнений с применением различных предметов и музыкальное сопровождение занятий.

Литература:

1. Виленский, М. Я. Физическая культура в гуманитарном образовательном пространстве вуза / М. Я. Виленский // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. — 1996. — № 1. — с. 27–32.
2. Казакова, Н. А. Научно-методические предпосылки оздоровления и физического развития 17–19 летних девушек средствами водной аэробики / Н. А. Казакова // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, технологии: Материалы Всероссийской научно-методической конференции (5–7 апреля 2004 г.): в 3 ч. Ч. 3. — Чайковский, 2004. — с. 48–51.
3. Лоуренс, Д. Аквааэробика. Упражнения в воде / Д. Лоуренс. — пер. с англ. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. — 256 с.
4. Насонова, Л. Приглашение на акваданс: водная гимнастика для всех / Л. Насонова // Физкультура и спорт. — 1995. — № 6. — С.10.
5. Хомская, Е. Д. Здоровье студентов как научная проблема физической культуры личности студента / Е. Д. Хомская. — М.: МГУ, 1991. — с. 55–58.
6. Чоговадзе, А. В. Физическое воспитание и формирование здорового образа жизни студентов / А. В. Чоговадзе, М. М. Рыжак // Теория и практика физической культуры. — 2002. — № 8. — с. 15–17.

Применение современных устройств мониторинга состояния спортсменов в подготовке велогонщиков-любителей

Петухов Роман Николаевич, магистрант
Пермский национальный исследовательский политехнический университет

В статье представлены принципы использования мониторов сердечных сокращений, датчиков каденса, измерителей мощности в велоспорте, при построении и оценки тренировочного процесса спортсменов-любителей.

Ключевые слова: велоспорт, измеритель мощности, пульсометр, пульсовые зоны, датчик каденса

Для постоянного совершенствования и повышения спортивной формы спортсменов-любителей, необходимо постоянно контролировать состояние организма. В отличие от профессиональных спортсменов спортсмены-любители не всегда могут позволить себе полноценную команду тренеров, медиков и других специалистов, участвующих в подготовке спортсменов.

Для более точного дозирования тренировочной нагрузки из современных устройств наиболее часто используется пульсометр. Перед использованием пульсометра необходимо определить пульсовые зоны. Существует несколько методов определения пульсовых зон, наиболее распространен метод определения пульсовых зон на основе максимального пульса, который определяется с помощью формулы «220-возраст». Данный метод менее точен, так как максимальный пульс индивидуален для каждого человека. На практике определить максимальный пульс достаточно сложно и не безопасно для организма. Второй метод определения пульсовых зон основан на определении порогового пульса анаэробного обмена (ПАНО), это максимальный пульс, который спортсмен может продержат 1 час. Для определения максимального часового пульса не обязательно работать час на пределе возможностей, достаточно провести индивидуальную гонку на 30 минут, и средний пульс за последние 20 минут примерно будет равен пульсу ПАНО. Всего существует 5 пульсовых зон, каждая из которых направлена на тренировку тех или иных функциональных и физиологических характеристик спортсмена.

В ходе тренировок, зная время нахождения в каждой пульсовой зоне можно определить уровень нагрузки. Не-

обходимо умножить числовой показатель пульсовой зоны на время в минутах, проведенное в ней. Например, в ходе тренировки спортсмен находился 10 минут в 1-й зоне, 20-минут во 2-й, 15 минут в зоне 3 и 15 мин в зоне 4, тогда общая нагрузка за тренировку составит $1 \times 10 + 2 \times 20 + 15 \times 3 + 15 \times 4 = 155$. Максимальная нагрузка за час должна быть не более 240, если нагрузка за час более 240, то необходимо заново определить пульс ПАНО и рассчитать пульсовые зоны.

Исходя из времени нахождения в каждой пульсовой, можно рассчитать время необходимое для полного восстановления:

- 300 и ниже — время восстановления около 24 часов;
- от 300 до 600—36—48 часов;
- от 600 до 960—3 дня;
- выше 960—5 дней.

Так же в тренировочном процессе велогонщиков-любителей используется датчик каденса, который определяет количество оборотов педалей в минуту. Использование датчика позволяет определить наиболее эффективный каденс, при котором будет соблюден баланс нагрузки между мышечной и сердечно-сосудистой системами. Оптимальный каденс для большинства спортсменов попадает в диапазон 80—100 оборотов в минуту, слишком низкий каденс для поддержания скорости требует больших усилий на педали, что приведет к быстрому закислению мышц, а слишком высокий каденс сильно нагружает сердечно-сосудистую систему, что также приводит к быстрому утомлению. Но это не означает, что низкие и высокие показатели каденса не могут использо-

Пульсовая зона	Название	% от пульса ПАНО	% от максимального пульса
1	Активное восстановление	<68%	50-60%
2	Аэробная	69-83%	60-70%
3	Темповая	84-94%	70-80%
4	Пороговая	95-105%	80-90%
5	Вомаж, анаэробная	>106%	90-100%

Рис. 1. Расчет пульсовых зон на основе максимального пульса и пульса ПАНО

ваться в тренировочном процессе, низкий каденс может применяться на силовых тренировках, а высокий для повышения эффективности педалирования.

Наиболее полезным устройством в тренировочном процессе велогонщиков-любителей считается измеритель мощности. С помощью данного устройства наиболее точно оценивается прогресс в ходе тренировок. Мощность выдаваемая спортсменом в отличие от пульса, скорости и других показателей не зависит от внешних условий. Тогда как скорость зависит от рельефа, ветра, атмосферного давления и т.д., пульс также может изме-

няться от внешних условий, например температуры воздуха и состояния спортсмена.

Аналогично пульсовым зонам, существуют зоны мощности, которые основаны пороговой мощности или *Functional Threshold Power (FTP)*, максимальная часовая мощность. Для определения максимальной часовой мощности наиболее часто используют 20-минутный тест, когда от спортсмена требуется за 20 минут выдать свой максимум. Часовая мощность будет равна 95% от 20-минутной мощности. На основе полученной пороговой мощности (*FTP*) определяются 7 зон мощности.

Зона мощности	Название	% от пороговой мощности	% от пульса ПАНО	% от максимального пульса
1	Активное восстановление	<55%	<68%	50-60%
2	Аэробная	55-75%	69-83%	60-70%
3	Темповая	76-90%	84-94%	70-80%
4	Пороговая	91-105%	95-105%	80-90%
5	V _{оmax}	106-120%	>106%	90-100%
6	Анаэробная	121-150%	-	-
7	Нервно-мышечная	>150%	-	-

Рис. 2. Зоны мощности и их соответствие с пульсовыми зонами

Тренировки в той или иной зоне мощности ведут к определенным физиологическим адаптациям, которые способствуют повышению тренированности спортсмена.

Степень влияния тренировок на физиологические параметры спортсмена в разных пульсовых зонах представлена в таблице 1.

Таблица 1. Степень увеличения производительности организма, вследствие тренировок в различных зонах мощности

Физиологическая адаптация	Зоны мощности						
	1	2	3	4	5	6	7
Увеличение объема кровяной плазмы		+	++	+++	++++	+	
Увеличение количества ферментов в системах митохондрий		++	+++	++++	++	+	
Повышение лактатного порога		++	+++	++++	++	+	
Увеличение количества мышечного гликогена		++	++ ++	+++	++	+	
Гипертрофия «медленных» мышечных волокон		+	++	++	+++	+	
Рост мышечной капиллярной сетки		+	++	++	+++	+	
Преобразование «быстрых» мышечных волокон из типа IIb в тип IIa		++	+++	+++	++	+	
Увеличение объема крови, перекачиваемой сердцем за один удар		+	++	+++	++++	+	
Повышение значения V _{оmax} (МПК)		+	++	+++	++++	+	
Увеличение запасов АТФ						+	++
Улучшение анаэробной выносливости и невосприимчивости к лактату					+	+++	+
Гипертрофия «быстрых» мышечных волокон						+	++
Увеличение силовых показателей						+	+++

В 1–3 зонах мощности или пульса используются равномерные тренировки, тогда как для работы в 4–7 зонах

преобладает интервальная работа, заключающаяся в чередовании промежутков времени высокой и низкой ин-

Таблица 2. Продолжительность нагрузок в пульсовых зонах

Зона мощности (пульса)	Продолжительность непрерывной нагрузки	Продолжительность интервальной нагрузки	Тренируемые качества (показатели)
Активное восстановление	30–90 мин	-	Восстановление
Аэробная	1–5 часов	-	Невосприимчивость к усталости, экономия энергии, повышение общей выносливости
Темповая	1–3 часа	-	Повышение мышечной выносливости
Пороговая	-	8–30 мин	Рост ПАНО, мышечная выносливость, повышение комфортного темпа
$V_{O_{2max}}$	-	3–8 мин	Резкий рост ПАНО
Анаэробная	-	30 сек — 3 мин	Рост МПК, повышение невосприимчивости к лактату
Нервно-мышечная	-	1–30 сек	Повышение пиковой мощности

тенсивности. В таблице 2 представлена примерная продолжительность тренировок в пульсовых зонах и тренируемые качества.

Использование измерителя мощности позволяет наиболее точно определить объем полученной нагрузки, интенсивность тренировки и время необходимое на восстановление. Для этого используется понятие нормализованной мощности.

Средневзвешенная или нормализованная мощность — это усредненная мощность, при интервальных тренировках. Необходимо понимать различия нормализованной мощности от средней. Например, во время интенсивной тренировки было проведено несколько коротких отрезков на очень высокой мощности, отдыхая между ними на низких показателях мощности продолжительное время. Средняя мощность за такую тренировку может оказаться низкой и не отразит реальной нагрузки, которая была испытана во время тренировки. Интенсив-

ность тренировки определяется отношением нормализованной мощности к пороговой мощности:

$$IF = \frac{NP}{FTP},$$

где IF — интенсивность тренировки, NP — нормализованная мощность, FTP — пороговая мощность.

Тренировочная нагрузка определяется по формуле:

$$TSS = \frac{t \cdot NP \cdot IF}{FTP \cdot 3600} \cdot 100$$

Для более эффективного построения тренировочного процесса необходимо периодически проводить тестирование на определение пульса ПАНО и пороговой мощности, так как с повышением тренированности эти параметры изменяются, так же это позволит определить эффективность используемой тренировочной программы.

Литература:

1. Джо Фрил. Библия велосипедиста / Москва: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2011. — 419 с.
2. Hunter Allen, Andrew Coggan. Training and racing with a power meter / Boulder, USA: Velopress, 2006. — 231 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 15 (119) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:
Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.,
Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 27.08.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25